

Министерство юстиции Российской Федерации
Российский федеральный центр судебной экспертизы

ЭКСПЕРТНАЯ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКАЯ
ИДЕНТИФИКАЦИЯ

Выпуск I

Теоретические основы

г. Москва
1996

Министерство юстиции Российской Федерации
Российский федеральный центр судебной экспертизы

ЭКСПЕРТНАЯ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКАЯ ИДЕНТИФИКАЦИЯ

Выпуск 1

Теоретические основы

(Методическое пособие для экспертов,
следователей и судей)

Печатается по решению
Ученого совета РФЦСР

Москва
1996

УДК 343.977

Методическое пособие подготовлено коллективом авторов:
докт. юрид. наук проф. В.Я.Колдин (РФЦСЭ) - предисловие, гл. 2-4; докт. юрид.
наук проф. З.И.Кирсанов (ВШ ФСБ) - гл. 1; докт. юрид. наук проф. Ю.К.Орлов
(РФЦСЭ) - гл.5.

Научный редактор - докт. юрид. наук проф.
В.Я.Колдин

© Российский федеральный центр судебной
экспертизы (РФЦСЭ), 1996

ПРЕДИСЛОВИЕ

Экспертно-криминалистическая идентификация в ее современном состоянии - это область знания и практической деятельности, в которой органично сочетаются методы и технические средства криминалистики, медицины, биологии, химии, физики и других фундаментальных и прикладных наук. Синтез научного знания чрезвычайно актуален для совершенствования уровня экспертной работы. Тенденция к узкой специализации экспертов в учреждениях судебной и криминалистической экспертизы должна опираться на знание теоретических основ и общей методики исследования. Еще более актуальным является знание теоретических основ и общей методики экспертно-криминалистической идентификации для работников органов дознания, предварительного расследования и суда, возможности специализации которых в применении научно-технических методов идентификационных исследований весьма ограничены. Такое знание позволит им эффективно использовать любой из многочисленных видов идентификационной экспертизы.

Подготовленная большим коллективом ведущих специалистов в области судебной экспертизы, работа опирается на обобщение обширного материала, накопленного за период развития теории идентификации в институтах и лабораториях судебной экспертизы в СССР и за рубежом, а также на анализ современного состояния судебно-следственной практики, перспективы ее развития и совершенствования в рассматриваемой области.

Пособие предназначено для широкого круга специалистов: работников СЭУ и судебных органов, сотрудников органов дознания, следственного аппарата, научных работников, студентов и слушателей юридических учебных заведений по курсу "Судебная экспертиза".

Результаты научного анализа сформулированы в пособии в виде научно-практических рекомендаций. Конечная цель настоящей работы - преодоление серьезного разрыва между современными возможностями СЭУ и еще достаточно невысоким уровнем деятельности оперативно-следственных органов по получении исходной криминалистической информации. Ознакомление широкого круга экспертов, оперативно-следственных работников и судей с возможностями и методикой научных идентификационных исследований и способами введения их в судебный процесс будет, несомненно, способствовать преодолению этого разрыва и совершенствованию научного и методического уровня предварительного и судебного следствия.

Указанная задача, информационная база и аспект исследования обеспечивают работе значительный элемент научной новизны.

Материал в пособии организован по дедуктивному принципу.

В первом выпуске пособия рассматриваются концепция идентификации так одного из способов установления фактических обстоятельств дела, принципы и основные понятия теории идентификации.

Во втором выпуске освещаются общая структура и методика экспертно-криминалистической идентификации, анализируется заключение эксперта как судебное доказательство; рассматриваются важнейшие общенаучные методы и технические средства, используемые при производстве экспертных идентификационных исследований. Здесь показаны возможности активного использования при решении экспертных задач достижений "большой науки" и техники, в том числе их математико-кибернетического аспекта.

Большое внимание уделено особенной части идентификации, выделенной по признаку отдельного идентификационного поля: внешнего строения, состава и структуры, функционально-динамического комплекса. Особенности идентификации, рассмотрены здесь в достаточно общем виде, что вполне отвечает задачам, стоящим перед судебно-следственными работниками.

И, наконец, заключительная глава - как бы специальная часть пособия, посвящена одной из актуальных проблем теории и практики идентификационных исследований - проблеме комплексных идентификационных исследований. Авторами пособия рассматривается проблемы комплексной идентификации личности, орудий, машин, производств, участков местности и помещений.

Авторский коллектив, подготовивший настоящее методическое пособие, представлен ведущими специалистами РФЦСЭ, МГУ и других столичных и региональных учебно-научных центров, известными широкому кругу судебных экспертов и практических юристов. На протяжении более пяти лет работы коллективу удалось сформировать целостную концепцию судебно-экспертной идентификации и изложить ее на единой теоретико-методической основе. Вместе с тем в работе сохраняются индивидуальность и авторское видение проблемы отдельными учеными. Предлагаемая вниманию читателей работа не имеет аналогов в отечественной и зарубежной литературе.

Коллектив авторов будет признателен за замечания, пожелания и предложения по совершенствованию работы.

Глава 1. ИДЕНТИФИКАЦИЯ КАК СПОСОБ УСТАНОВЛЕНИЯ ФАКТИЧЕСКИХ ОБСТОЯТЕЛЬСТВ УГОЛОВНОГО ДЕЛА

§ 1. Идентификация - метод познания при расследовании уголовных дел

В процессе расследования преступлений и установления истины по уголовным делам исследуются различные обстоятельства, большое значение имеют те из них, которые указывают на связь конкретного лица или предмета с расследуемым событием. Установление такой связи, выявление неизвестных лиц, причастных к преступлению, а также применявшихся ими орудий и средств преступления осуществляется различными способами. Например, орудия и средства преступления могут быть обнаружены на месте происшествия, на причастных к преступлению лиц могут прямо указать свидетели и потерпевшие. Информация о лицах, скрывшихся с места происшествия, и об орудиях преступления содержится также в следах и других отображениях. Данная информация используется для розыска и установления искомых лиц и предметов. С гносеологической точки зрения идентификация представляет собой один из методов практического познания фактических обстоятельств уголовного дела.

Функцию научного метода выполняет теория криминалистической идентификации, содержащая общие принципы, методологические рекомендации и условия выделения из множества материальных объектов конкретного лица или предмета, связанного с расследуемым событием. В практической деятельности эти теоретические положения реализуются в конкретных методиках экспертных исследований, а также в системе познавательных приемов, применяемых при производстве следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий в процессе розыска и установления искомого объекта и доказывания его связи с расследуемым преступлением.

Познание тождества или различия материальных объектов как фактических обстоятельств уголовного дела может осуществляться на уровне технико-криминалистического исследования, опознания или на уровне идентификационно-поисковой деятельности.

Сущность технико-криминалистического идентификационного исследования состоит в познании того, что признаки одного и того же идентифицируемого объекта либо разных объектов проявились в сравниваемых отображениях. В ходе сравнительного исследования может быть установлено, что обнаруженные на месте происшествия следы или другие отображения оставлены проверяемым лицом или предметом.

Отличительными чертами данного уровня идентификации являются: установление тождества объекта по его материальным отображениям (следам); применение специальных методик сравнительного исследования; ограничение задачи исследования путем выделения идентифицируемого объекта, его индивидуализации¹, познанием его отличий от других однородных объектов. Если в результате сравнительного исследования не представляется возможным выделить единичный объект, ограничиваются определением его родовой (групповой) принадлежности.

На данном уровне идентификации еще не устанавливается конкретный искомый объект. Например, сравнительное идентификационное исследование может завершиться констатацией лишь факта исполнения нескольких анонимных писем одним и тем же не известным органам расследования лицом. Аналогичным образом эксперт устанавливает, что сравниваемые пули выстрелены из одного и того же экземпляра оружия, которое еще не найдено. Оценка связей конкретного лица или предмета с событием преступления не входит в задачу сравнительного идентификационного исследования.

Решение вопроса о тождестве в результате сравнительного идентификационного исследования является компетенцией эксперта. Следователь, лицо, производящее дознание, и специалист могут производить только предварительное изучение следов и других материальных отображений в процессе следственного осмотра, проведения розыскных действий, получения образцов для сравнительного исследования или проверки объектов по криминалистическим учетам. В результате они вправе сделать вывод о различии искомого и проверяемого объектов либо высказать предположение о наличии между ними тождества.

Криминалистическая идентификация на уровне опознания - это система действий и мыслительных операций следователя по подготовке к опознанию, предъявлению объекта наблюдавшему его ранее лицу и по оценке достоверности узнавания (неузнавания) лица или предмета, имеющего отношение к расследуемому событию.

Главным элементом процесса опознания является сопоставление сохранившегося в памяти свидетеля или иного лица мысленного образа искомого объекта с предъявляемыми для опознания лицами (предметами). При опознании (узна-

---

¹ Индивидуализация, по определению В.Я. Колдина, - это "переход от неопределенно широкой совокупности объектов к их относительно узким группам и от них - к единичному объекту" [4, с. 48].

вании) происходит повторное восприятие наблюдавшегося ранее объекта. Оpozнание может происходить и при предъявлении фотоснимков, кино- или видеоизображений опознаваемых объектов.

Для решения вопроса о тождестве следователь оценивает результаты опознания (уверенность опознания, указание на индивидуализирующие признаки опознанного объекта и т.п.) и сопоставляет их с показаниями опознающего на предварительном допросе, а также условиями восприятия и узнавания.

В оперативно-розыскной деятельности возможен и такой вид опознания, когда мысленный образ искомого лица формируется не при непосредственном его восприятии, а в результате изучения наглядно-образной модели и описания разыскиваемого лица (композиционного и словесного портретов). Сформированный таким путем мысленный образ сравнивается с внешним обликом проверяемых лиц.

Задачей идентификации на уровне опознания и технико-криминалистического исследования является обоснование вывода о тождестве (различии) индивида - единичного лица или единственного предмета, отобразившегося в сознании очевидцев или в материальной обстановке происшествия. Следовательно, названные уровни идентификации - не что иное, как способы установления одного из фактических обстоятельств уголовного дела, состоящего в выделении единичного объекта по его отображениям. Вместе с тем вопросы о том, кем конкретно является идентифицированное лицо, какое отношение оно имеет к расследуемому событию, является ли идентифицированный объект орудием преступления, не решаются посредством опознания или экспертно-криминалистической идентификации. Такие фактические обстоятельства могут быть познаны лишь в процессе доказывания по уголовному делу, т.е. на уровне идентификационно-поисковой деятельности¹.

Основной целью идентификационно-поисковой деятельности является установление средствами доказывания тождества проверяемого объекта искомому, т.е. конкретного лица или предмета, имеющего отношение к расследуемому преступлению. В процессе идентификационно-поисковой деятельности могут решаться следующие задачи:

а) поиск и установление искомого лица или предмета (например, неизвестного лица, скрывшегося с места происшествия);

---

¹ Разновидностью поисковой деятельности является розыск, т.е. поиск известного следователю установленного объекта, например скрывшегося обвиняемого, угнанной автомашины.

б) выяснение связи с расследуемым преступлением конкретного лица или предмета (например, установление факта изготовления самодельного взрывного устройства обвиняемым или использования им в этих целях изъятых у него инструментов);

в) установление личности погибшего или иного лица, попавшего в поле зрения органов расследования (например, задержанного по подозрению в преступлении человека, скрывавшего подлинные данные о себе).

Решение названных задач есть процесс познания определенных обстоятельств преступления, а устанавливаемые в результате идентификационно-поисковой деятельности факты являются доказательственными фактами по уголовному делу. Установление таких фактов связано с проведением различных следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий, на что обычно требуется значительное время.

Эффективность решения указанных задач зависит от комплексности принимаемых мер, планомерности проведения их, а также от согласованности действий следователя и работников оперативно-розыскных подразделений. Систему следственных и оперативно-розыскных действий, проводимых в целях доказывания тождества проверяемого объекта искомому или связи проверяемого объекта с расследуемым преступлением, можно рассматривать как идентификационную операцию - разновидность операции тактической¹.

Посредством идентификационных операций могут устанавливаться такие обстоятельства уголовного дела, как совершение определенных действий обвиняемым, подозреваемым или потерпевшим, использование изъятого у обвиняемого (подозреваемого) либо обнаруженного на месте происшествия предмета в качестве орудия преступления и т.п. В отличие от технико-криминалистического исследования задачей идентификационной операции является установление конкретного индивидуально определенного человека, его социально значимых и других личностных характеристик и связей с обстоятельствами расследуемого преступления. Идентификация на уровне технико-криминалистического исследования представляет собой лишь промежуточный результат, одну из стадий идентификационно-поисковой деятельности.

---

¹ Р.С. Белкин сочетание оперативно-розыскных мероприятий и следственных действий рекомендует называть оперативно-тактической комбинацией [1, с. 146].

Идентификационная операция (идентификационно-розыскная деятельность) - многоступенчатый процесс, характеризующийся тесным взаимодействием различных субъектов процессуальной, оперативно-поисковой и экспертной деятельности¹ (рис. 1).

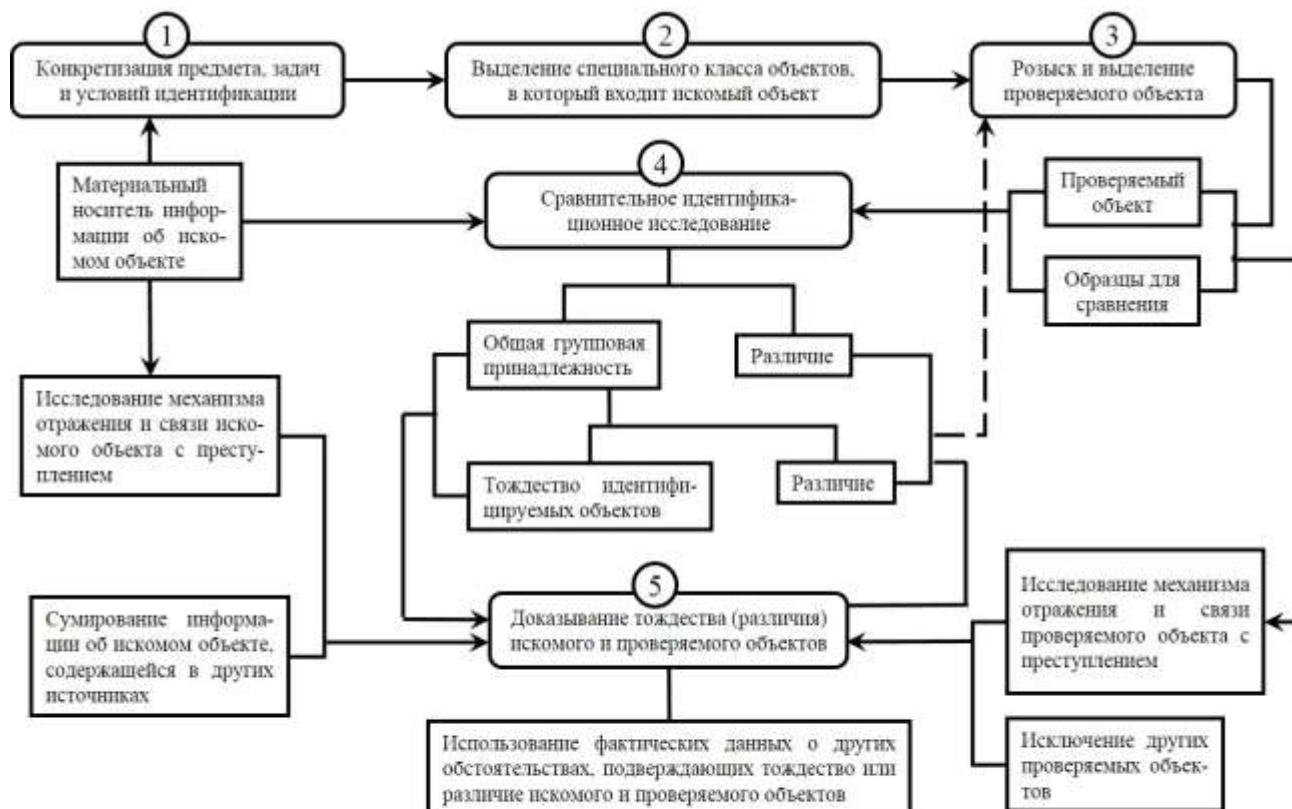

Рис. 1. Основные стадии идентификационной операции в целях установления исходного объекта

При обнаружении следов, документов и других материальных, носителей информации о скрывшемся с места происшествия преступнике, орудиях преступления или об иных интересующих органы расследования объектах возникает задача их розыска и установления.

На первой стадии идентификационной операции конкретизируются ее предмет, задачи и условия. Предметом исследования на данном уровне является обстоятельство дела, устанавливаемое посредством разрешения вопроса о тождестве или различии. Например, при обнаружении на месте происшествия следов рук таким путем устанавливается, кем именно (обвиняемым, потерпевшим или иным лицом) оставлены обнаруженные следы.

¹ О структуре идентификационной операции см. [3, с. 51-56].

Задачей идентификационной операции на данной стадии является организация идентификационно-розыскной деятельности: выдвижение розыскных версий, организация взаимодействия субъектов идентификационной операции и планирование работы.

К условиям (идентификационным характеристикам) названной операции относятся:

идентификационное поле - отображенная в следах система свойств искомого объекта, пригодная для его поиска и выделения из множества других объектов;

идентификационный период - интервал времени, прошедшего с момента отображения искомого объекта при обстоятельствах преступления до начала идентификационного исследования;

заданная совокупность объектов¹ - относительно широкий род или класс материальных объектов, в который непременно входит искомый объект.

Последнее условие ограничивается обстоятельствами дела и достоверно установленными свойствами искомого объекта, положенными в основу классификации. Если, например, на месте происшествия обнаружена пистолетная гильза бутылочной формы калибра 7,62 мм, в заданную совокупность будут входить все пистолеты таких систем огнестрельного оружия, в которых могла быть стреляна эта гильза.

Основной задачей второй стадии идентификационно-розыскной деятельности является максимальное сужение заданной совокупности объектов и выделение из нее специального класса, в который входит искомый объект. Для этого необходима дополнительная информация о свойствах, состояниях, связях с расследуемым событием искомого объекта. Она может быть получена путем оценки следственной ситуации, проверки розыскных версий, проведения неотложных следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий, в процессе консультаций со специалистами и в результате производства экспертиз. В частности, криминалистическими исследованиями материальных носителей информации могут быть распознаны типологические характеристики разыскиваемого лица (пол, возраст, профессия и др.), определена узкая групповая (классификационная) принадлежность искомого лица или предмета, диагностированы физическое и психологическое состояние лица либо функциональные и конструктивные особенности искомого объекта. Так, в ходе исследования гильзы может быть установлена генеральная совокупность - пистолет "Маузер" калибра 7,65 мм, на что

---

¹ Данную совокупность называют также "генеральной" или "исходной" совокупностью [5, с. 105].

могут указывать расположение и форма следов отражателя, выбрасывателя и раздутие дульца гильзы.

Отнесение искомого объекта к специальному классу, особенно по свойствам случайного происхождения¹, позволяет значительно сузить границы поиска и активизировать розыскные меры.

На третьей стадии идентификационной операции вся собранная информация используется для розыска и выделения из специального класса таких единичных объектов, которые совпадали бы с искомыми по общим и некоторым индивидуализирующим признакам. Выделенные объекты называются проверяемыми ввиду предстоящей всесторонне, проверки их возможной связи с расследуемым преступлением.

Поиск и выделение проверяемых объектов - это трудоемкий и ответственный процесс. От правильной организации и проведения этого процесса зависит исход поисково-идентификационной деятельности. Ее эффективность во многом зависит от взаимодействия следователя, оперативного работника и специалиста, квалификации каждого из них, грамотного применения технико-криминалистических средств и тактических приемов собирания и использования розыскной информации.

На следующей, четвертой, стадии следы или другие материальные отображения искомого объекта сравниваются с проверяемым объектом или с его отображениями - образцами для сравнительного исследования.

Основной задачей сравнительного исследования является разрешение вопроса о тождестве на уровне предельной индивидуализации отождествляемого объекта. Для научного обоснования неповторимости (индивидуальности) совокупности совпадающих признаков либо их различия чаще всего требуются специальные познания. Поэтому данная стадия представляет собой идентификацию на уровне технико-криминалистического исследования либо опознания.

Так, при изъятии у подозреваемого лица пистолета "Маузер" эксперт ведет из него экспериментальную стрельбу и стреляные гильзы сравнивает с гильзой, обнаруженной на месте происшествия. В ходе сравнительного исследования вначале сопоставляются общие, а затем частные свойства оружия, отобразившиеся в сравниваемых гильзах. При различии между ними следует продолжить розыск искомого огнестрельного оружия. Делая вывод о том, что сравниваемые гильзы

---

¹ Классы стационарных естественнонаучных и технических классификаций следует отграничивать от специальных классов, выделенных по свойствам искомого объекта, сформировавшимся в обстоятельствах расследуемого события, например раздутие патронника или повреждение дульного среза (Прим. науч. ред.).

стреляны в одном и том же огнестрельном оружии, необходимо обосновать индивидуальность (неповторимость) комплекса совпадающих общих и частных свойств.

Следовательно, идентификация на уровне технико-криминалистического исследования является одной из стадий криминалистической идентификационной операции.

Заключительная, пятая стадия идентификационно-поисковой деятельности состоит в установлении тождества искомого объекта как одного из обстоятельств расследуемого события.

Вывод об искомом объекте обосновывается с помощью:

а) результатов сравнения материального носителя информации об искомом объекте со свойствами проверяемого объекта или его отображениями;

б) оценки механизма отображения искомого объекта и его связи с расследуемым событием;

в) санирования информации об искомой объекте, содержащейся в различных источниках;

г) оценки относимости к преступлению (возможности связи с преступлением) проверяемого объекта и механизма его отображения в образцах для сравнительного исследования;

д) исключения возможности оставления следов другими проверяемыми объектами;

е) сопоставления и использования фактических данных о других обстоятельствах дела, прямо или косвенно подтверждающих вывод о тождестве (различии) и о характере связи искомого объекта с преступлением.

Так, для установления лица, оставившего следы рук на месте происшествия, следователь проверяет:

оставлены ли обнаруженные следы при обстоятельствах, связанных с расследуемым преступлением, и они ли в последующем подвергались сравнительному исследованию;

закреплено ли процессуально получение образцов следов рук для сравнительного исследования;

установлена ли личность проверяемого (подозреваемого) человека, мог ли он находиться на месте происшествия во время совершения преступления;

достаточно ли обоснован экспертом вывод о том, что в представленных ему следах отобразился один и тот же папиллярный узор;

имеются ли другие данные о тождестве искомого и проверяемого лица - показания свидетелей, видевших подозреваемого вблизи от места происшествия, заключение эксперта о совпадении биохимического потожирового вещества сравниваемых следов и др.

Лишь в результате суммарной оценки всей собранной информации следователь может считать доказанным вывод о том, что следы рук на месте происшествия оставлены конкретным лицом, например обвиняемым (подозреваемым).

Приведенная выше структурно-функциональная модель идентификационной операции является типовой. В конкретных случаях могут быть те или иные отступления от нее. Например, при обнаружении трупа неизвестного лица или при задержании подозреваемого в преступлении человека, скрывающего подлинные сведения о себе, основная задача идентификационной деятельности состоит в обнаружении материальных носителей и других источников информации о личности погибшего или задержанного.

§ 2. Формы и субъекты идентификационно-поисковой деятельности

Идентификационно-поисковая деятельность, включающая в себя и технико-криминалистическое исследование материальных носителей информации, осуществляется в различных правовых формах. В процессе предварительного следствия и судебного разбирательства тождество искомого объекта, как и другие обстоятельства уголовного дела, устанавливается средствами судебного доказывания, а в процессе оперативно-розыскной деятельности - средствами оперативного исследования. На этом основании различают судебно-следственную и оперативно-розыскную формы идентификационно-поисковой деятельности.

Судебно-следственная форма - это доказывание одного из обстоятельств уголовного дела. Оно может относиться к части обстоятельств, входящих в предмет доказывания. Например, посредством идентификационной операции могут быть установлены такие обстоятельства события преступления, как место его подготовки и совершения, использование определенных средств и орудий преступления, предметы преступного посягательства. При отсутствии в уголовном деле достоверных данных о личности погибшего или подозреваемого они также могут быть установлены с помощью криминалистической идентификации.

Однако чаще всего посредством криминалистической идентификации устанавливается побочное по отношению к предмету доказывания обстоятельство,

так называемый доказательственный факт¹. Подобного рода факты могут служить средствами установления обстоятельств, подлежащих доказыванию, обнаружения, проверки и оценки доказательств, а также выдвижения и проверки версий. Устанавливаемые с помощью идентификации обстоятельства обычно косвенно указывают на способ совершения преступления и виновность конкретного лица. Например, для определения способа хищения и виновности обвиняемого необходимо знать, какие конкретно действия совершил он лично². Следует учитывать, что идентификация не отвечает на вопрос, являются ли эти действия противоправными, так как юридическая оценка деяний не входит в задачу криминалистической идентификации. Обнаружение на одежде обвиняемого волокон одежды потерпевшего свидетельствует о факте контактного взаимодействия (ФКВ) названных комплектов одежды, но прямо не указывает на борьбу обвиняемого с потерпевшим и тем более на вину и мотивы действий обвиняемого.

Большое значение доказывания тождества (различия) объектов не превращает, однако, криминалистическую идентификацию в универсальный метод познания любых обстоятельств преступления и решения юридических вопросов. Нет оснований считать, что "установление всего комплекса конкретных обстоятельств дела, приводящее к выводу о совершении преступления определенным лицом, является индивидуальной идентификацией...", а "при юридической оценке содеянного имеет место групповое отождествление состава преступления..." [8, с. 87, 88].

Установленный следователем факт тождества того или иного объекта включается в систему доказательственных фактов для выяснения других обстоятельств механизма преступления и причинных связей между ними. Например, общая групповая принадлежность пятен крови на одежде обвиняемого и крови жертвы преступления используется вместе с другими достоверно установленными фактами для доказательства причастности обвиняемого к убийству. Данный вывод обосновывается совокупностью собранных по делу доказательств, результатами их оценки и исследования. В доказательствах содержатся установленные в предусмотренном законом порядке сведения о свойствах искомого и проверяемого объектов, результатах сравнительного исследования этих свойств, условиях их отображения и о связях отождествляемого объекта с расследуемым преступлением.

---

¹ Такие факты называются также побочными или вспомогательными [9, с. 190].

² Если в приговоре суда не указано, какие именно преступные действия совершил лично подсудимый, это является основанием к его отмене [2, с. 27].

Эти фактические данные могут содержаться в заключениях экспертов, показаниях свидетелей, потерпевших и обвиняемых (подозреваемых), протоколах осмотра, освидетельствования, проверки показаний на месте, предъявления для опознания и в других источниках.

Для достоверного вывода об искомом объекте требуется совокупность доказательств, так как ни одно из них не содержит вполне исчерпывающих данных. В результате исследования и оценки собранных по делу доказательств следователь (суд) приходит к убеждению о достаточности либо недостаточности совокупности фактических данных для доказанности того, что проверяемый и искомый являются одним и тем же объектом, связанным с расследуемым преступлением. Например, в протоколе предъявления для опознания фиксируется факт узнавания опознающим предъявляемого ему лица или предмета и излагаются показания опознающего. Но согласно уголовно-процессуальному закону (ст. 164 УПК) опознающий предварительно должен быть допрошен об обстоятельствах, при которых он наблюдал соответствующее лицо или предмет, а также о приметах и особенностях, по которым он может их опознать. Предъявлению для опознания часто предшествует большая работа по розыску лица или предмета, подлежащего опознанию, изучению его свойств и возможных связей с обстоятельствами преступления. Опознанное лицо допрашивают, при необходимости оно может быть освидетельствовано. Другими словами, для установления тождества опознанного лица или предмета необходима совокупность доказательств, получение которых требует проведения не одного, а совокупности следственных действий.

В установлении тождества искомого объекта в судебно-следственной форме участвуют две группы субъектов:

а) лица, на которых уголовно-процессуальным законом возложена обязанность установления истины по уголовному делу и обстоятельств, подлежащих доказыванию (следователь, лицо, производящее дознание, прокурор и суд);

б) лица, являющиеся источниками идентификационной информации (свидетели, потерпевшие) или привлекаемые к доказыванию тождества в силу наличия у них специальных познаний (эксперт, специалист).

В компетенцию следователя и лица, производящего дознание, входят:

поиск, осмотр и фиксация материальных носителей информации о неизвестной лице или предмете, имеющем отношение к расследуемому преступлению;

определение задачи и условий идентификации искомого объекта;

планирование идентификационно-поисковой деятельности и организация взаимодействия с участвующими в ней другими субъектами;

розыск и выделение проверяемых объектов, получение образцов для сравнительного исследования и обеспечение сопоставимости названных объектов и образцов с отображением искомого объекта;

подготовка и назначение экспертиз, оценка научной обоснованности и достоверности заключения эксперта о тождестве или различии;

сбор других доказательств, прямо или косвенно указывающих на идентифицируемые свойства искомого и проверяемого объектов и их связи с обстоятельствами расследуемого преступления;

оценка совокупности собранных фактических данных (частной системы доказательств), решение вопроса о доказанности или недоказанности искомого факта, обоснование и формулирование вывода в обвинительном заключении или в ином постановлении следователя и лица, производящего дознание.

Для выполнения функций по доказыванию тождества следователь и орган дознания наделены соответствующими властными полномочиями. Они вправе производить необходимые следственные действия, требовать от организаций и отдельных лиц представления тех или иных документов, материалов, отбирать от обвиняемых образцы для сравнительного исследования, назначать экспертизы и т.п.

Доказывание тождества есть не только право, но и обязанность следователя и органа дознания, вытекающая из предусмотренной уголовно-процессуальным законом обязанности выяснять все существенные для установления истины по уголовному делу обстоятельства.

Компетенция суда в установлении тождества искомого объекта не ограничивается констатацией решения этого вопроса в процессе предварительного расследования. В стадии предания суду последний изучает письменные материалы и решает, достаточно ли собрано доказательств для рассмотрения дела по существу. При этом обращается внимание на доказанность тождества обвиняемого, потерпевшего и орудий преступления: устанавливалось ли тождество в процессе предварительного следствия, достоверны ли данные о тождестве; достаточно ли собрано доказательств; кто из свидетелей и экспертов подлежит вызову в суд и т.п.

В стадии судебного разбирательства суд с участием других субъектов доказывания непосредственно изучает проверяемый объект, оценивает собранную

о нем информацию, сравнивает отображения искомого и проверяемого объектов, оценивает заключения экспертов.

Суд коллегиально и самостоятельно решает вопрос о тождестве. Он не связан выводами, содержащимися в обвинительном заключении или в заключении эксперта, проверяет доказанность связи следов и других отображений искомого объекта с событием преступления, достоверность и допустимость идентификационной информации и достоверность совокупности собранных доказательств для вывода о тождестве и связи искомого объекта с расследуемым событием.

Прокурор в процессе судебного разбирательства, поддерживая обвинение, активно участвует в доказывании тождества.

Он анализирует собранные на предварительном следствии доказательства, подтверждающие или отвергающие тождество того или иного объекта. Надзирающий за предварительным расследованием прокурор вправе требовать от следователя и органа дознания производства дополнительных следственных действий, если вывод о тождестве недостаточно обоснован.

Привлекаемые к участию в следственном действии специалисты оказывают помощь в обнаружении, изучении, фиксации и изъятии следов и других материальных носителей информации о свойствах искомого или проверяемого объекта. Специалисты-криминалисты могут оказать ценную помощь не только в сборе информации, но также в определении задачи и условий идентификации, в сборе и предварительном исследовании образцов.

Специалисты могут участвовать в проводимом следователем предварительном исследовании объектов, например сравнении следов искомого объекта с проверяемыми объектами или полученными от них образцами. Выводы следователя и специалиста о тождестве имеют лишь предварительный характер; это - область исключительной компетенции эксперта. Однако вывод следователя или специалиста о различии искомого и проверяемого объектов в большинстве случаев окончателен, не требует экспертного подтверждения.

Эксперты имеют процессуальную обязанность провести исследование и представить следователю (суду) заключение по вопросу о тождестве идентифицируемого объекта. Экспертная идентификация применяется, когда для исследования свойств отождествляемых объектов и их отображений требуются специальные познания в методике идентификации определенных видов объектов. Во многих случаях без экспертной идентификации невозможно установить важные для дела обстоятельства, относящиеся к действиям конкретного лица или исполь-

зованию конкретного предмета. Поэтому экспертная идентификация рассматривается в качестве относительно самостоятельной процессуальной формы криминалистической идентификации, а экспертное исследование - в качестве способа получения доказательства о тождестве [6, с. 94].

В функции следователя и суда входят формулирование задачи экспертной идентификации, розыск проверяемого объекта и получение образцов для сравнительного исследования. В постановлении о назначении экспертизы они определяют, какой объект подлежит идентификации, а именно для этого предстоит исследовать, какие обстоятельства дела должны быть известны эксперту для дачи им обоснованного заключения. Оценивая заключение эксперта, следователь и суд включают его в систему доказательств, устанавливающих конкретный объект по его отображениям. Вывод о доказанности или недоказанности данного факта, естественно, входит в компетенцию не эксперта, а следователя и суда.

Заключение эксперта о тождестве или различии является выводным знанием, основанным на результатах проведенного им исследования. Эксперт исследует ту часть обстоятельств дела, которая требует научного обоснования. Заключение эксперта, содержащее установленные им выводные данные, является одним из доказательств наряду с вещественными доказательствами, показаниями свидетелей, потерпевших и обвиняемых, протоколами осмотра и другими. Следует подчеркнуть при этом, что экспертное исследование незаменимо. Во многих случаях без него невозможно успешное проведение идентификационной операции и доказывание тождества объекта, отображенного в материальных следах преступления.

Таким образом, экспертная идентификация - это проводимое по постановлению следователя (определению суда) научно-техническое исследование, осуществляемое лицом, обладающим специальными познаниями и являющимся одним из источников информации об искомом объекте.

Необходимая для установления тождества информация следователем (судом) может быть получена и от других лиц - свидетелей, потерпевших, обвиняемых (подозреваемых, подсудимых), если в их памяти сохранился зрительный образ отождествляемого объекта. Из показаний названных лиц могут быть получены сведения об общих и индивидуализирующих признаках искомого лица или предмета. При обнаружении проверяемых (подозреваемых) объектов они предъявляются свидетелям, потерпевшим или обвиняемым для опознания. Следова-

тель (суд) непосредственно воспринимает результаты предъявления для опознания, оценивает их достоверность, сопоставляет с другими доказательствами и использует для установления искомого объекта.

Роль опознающего лица в доказывании ограничивается актом узнавания (неузнавания) одного из предъявленных ему объектов.

На свидетеля, потерпевшего и обвиняемого (подозреваемого, подсудимого) не может быть возложена обязанность процессуального либо научного доказывания тождества узнанного им лица или предмета. Протокол предъявления для опознания, как и показания опознавшего лица и протокол освидетельствования, является источником фактических данных в частной системе доказательств, используемым в процессе отождествления искомого объекта.

Оперативно-розыскная форма установления искомого объекта является непроцессуальным способом выяснения фактических обстоятельств преступления. В данной форме осуществляется значительная часть криминалистической идентификационной операции. Оперативно-розыскная деятельность регулируется административно-правовыми нормами, которые определяют общие условия применения криминалистических методов и средств при производстве оперативно-розыскных мероприятий.

Вывод о тождестве (различии) искомого объекта как обстоятельстве дела в оперативно-розыскной форме делается на основе изучения и анализа совокупности фактических данных, полученных из источников, не предусмотренных уголовно-процессуальным законом. К ним могут относиться не оформленные процессуально данные опроса граждан, справки учетно-регистрационных подразделений, результаты предварительного исследования оперативным работником или следователем материальных носителей информации о свойствах искомого объекта и т.п.

Разрешение вопроса о тождестве искомого объекта в оперативно-розыскной форме для следователя имеет только ориентирующее значение. Этот вывод используется при выдвижении и проверке розыскных и следственных версий, но доказательственного значения не имеет.

Независимо от фактической обоснованности вывода о тождестве, сделанного в процессе оперативно-розыскной деятельности, после возбуждения уголовного дела факт тождества заново устанавливается средствами судебного доказывания, т.е. с использованием процессуальных источников, гарантирующих объективность и достоверность выводов.

Субъектами оперативно-розыскной формы установления, тождества являются: оперативный работник и лица, привлекаемые им на отдельных этапах поисково-идентификационной деятельности в качестве специалистов.

В компетенции оперативного работника входит проведение оперативно-розыскных мероприятий в целях собирания и изучения информации об искомом о проверяемом объектах из непроцессуальных источников. Он оценивает собранную информацию и решает вопрос о ее достаточности (недостаточности) для обоснованного суждения о тождестве либо (различии).

Предварительное суждение о тождестве (различии) объектов может сформироваться у следователя и лица, производящего дознание, в результате изучения следов, предметов и документов.

Но в отличие от оперативного работника следователь не проводит оперативно-розыскных мероприятий. Он собирает и оценивает идентификационную информацию, полученную лишь в ходе следственных и розыскных действий. Например, осматривая обнаруженные в процессе обыска предметы, следователь выделяет тот из них, который может быть искомым объектом, и исключает все иные отличающиеся от него предметы. Предположительное суждение следователя имеет ориентирующее (розыскное) значение и в процессуальных актах не фиксируется.

Сущность и значение предварительного исследования не меняются, если в следственном действии или оперативном мероприятии, например в осмотре, участвует специалист. Лицу, обладающему специальными познаниями, оперативный работник вправе поручить производство идентификационного исследования. Представляемое им заключение или справка, содержащая выводное суждение о тождестве, может использоваться только в оперативно-розыскной деятельности и процессуального значения не имеет.

К криминалистической идентификации в оперативно-розыскной форме могут привлекаться также сотрудники учетно-регистрационных учреждений. Зафиксированные в справках этих учреждений результаты проверки подозреваемых лиц по криминалистическим учетам используются в качестве источников оперативно-розыскной информации о тождестве. Лишь справки о судимости, выдаваемые по запросам судебно-следственных органов, могут использоваться в качестве доказательств при процессуальном установлении тождества личности.

Таким образом, в процессе идентификационно-поисковой деятельности наряду с субъектами доказывания принимают участие в пределах своей компе-

тенции и другие лица. Для одних лиц, например для эксперта, это участие выступает как процессуальная обязанность, а для других, например для оперативного работника, - как служебная функция. Тесное взаимодействие различных участников криминалистической идентификационной операции - условие ее эффективности и достоверного установления искомого объекта.

С п и с о к л и т е р а т у р ы

1. Белкин Р.С. Криминалистика: проблемы, тенденции, перспективы. От теории к практике. - М., 1988.
2. Бюллетень Верховного суда СССР. - 1966. - № 2.
3. Кирсанов З.И. Криминалистическая идентификационная операция // Роль судебной экспертизы в социалистическом правовом государстве. - Минск, 1989.
4. Колдин В.Я. Идентификация и ее роль в установлении истины по уголовным делам. - М., 1969.
5. Колдин В.Я. Идентификация при расследовании преступлений. - М., 1978.
6. Колмаков В.П. Криминалистическая идентификация как способ доказывания в уголовном и гражданском судопроизводстве // Криминалистика и судебная экспертиза. - Киев, 1966. - Вып. 3.
7. Криминалистика социалистических стран. - М., 1986.
8. Селиванов Н.А. и др. Советская криминалистика. Теоретические проблемы. - М., 1978.
9. Теория доказательств в советском уголовном процессе. - М., 1966. - Ч. 1.

Глава 2. ОБЪЕКТЫ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ИДЕНТИФИКАЦИИ, ИХ ПРИЗНАКИ И СВОЙСТВА

§ 1. Понятие объектов идентификации

Определение объектов идентификационного исследования непосредственно связано с пониманием задач идентификации.

При раскрытии и расследовании преступлений, в процессуальном доказывании идентификация используется для установления единичных материальных

объектов, определенным образом связанных с исследуемым событием, по их следам в обстановке этого события. К числу таких объектов относятся: лица (преступники, потерпевшие, свидетели); предметы (орудия и средства преступления, предметы преступного посягательства, элементы окружающей обстановки); место преступления, различные материальные комплексы (комплекты вещей, агрегаты, агломераты, производства, ареалы и др.). Все эти объекты объединяются понятием искомым объектов, ведущих к установлению доказательственного или искомого факта по делу, значение факта определяется местом искомого объекта в структуре исследуемого события. Идентификация осуществляется путем сравнения его отображений с проверяемым объектом - любым материальным объектом, который по обстоятельствам дела мог вызвать обнаруженные при производстве по делу следы (отображения). Для успешной идентификации в большинстве случаев необходимо получить репрезентативные образцы проверяемых объектов - сравнительные материалы.

Таким образом, с точки зрения задач расследования и доказывания объектами идентификации (отождествления), обеспечивающими установление искомым (доказательственных) фактов, являются целостные единичные материальные объекты, определенным образом связанные с исследуемым событием и отобразившиеся в его материальной обстановке.

Наряду с делением объектов идентификации на искомые и проверяемые, имеющим особое значение при решении процессуально-доказательственных задач, важную роль для самой идентификации играет деление объектов на идентифицируемые и идентифицирующие.

Необходимость такой классификации вызвана тем, что в следах преступления и образцах отображаются и для идентификации используются не все свойства, а только те их совокупности, которые обусловлены характером и механизмом взаимодействия, приводящего к образованию следа. Так, один и тот же преступник при совершении преступления может оставить следы рук, ног и других частей тела, крови, волос, выделений тела; свидетели могут запомнить его внешний облик, голос, особенности речи и т.д. Каждый из указанных следов может оказаться достаточным для идентификации. Иначе говоря, отождествление одного и того же искомого объекта может быть произведено с использованием различных идентификационных полей, идентифицируемых и идентифицирующих объектов.

Под идентификационным полем понимается отображаемая в следах и используемая для отождествления подсистема качественно однородных свойств искомого объекта [11, с. 259; 35, с.38].

Понятие идентификационного поля, отражающее типовые свойства искоемых объектов и типовые условия следообразования, имеет существенное значение для разработки соответствующих типовых методик криминалистической идентификации, например идентификации личности по следам рук, ног, почерку, признакам внешности, выделениям и отделениям тела, костным останкам.

Понятие идентифицируемого объекта отражает конкретные условия следообразования и ту совокупность свойств искомого объекта, которая выявлена в результате конкретного идентификационного исследования. Это понятие облегчает оценку уровня индивидуализации и доказательственного значения результатов конкретного идентификационного исследования.

Под идентифицируемыми понимаются объекты конкретного сравнительного исследования, отобразившиеся в других объектах и представляющие необходимую и достаточную для разрешения вопроса о тождестве совокупность идентификационных свойств [8].

Под идентифицирующими понимаются объекты сравнительного исследования в целях разрешения вопроса о тождестве, отобразившие свойства идентифицируемых объектов и являющиеся носителями информации о них [8].

Использование идентификационной экспертизы для доказывания тождества необходимо в тех случаях, когда обнаружение и оценка идентификационных признаков в качестве доказательственной информации, свидетельствующей о тождестве или различии сравниваемых объектов, требуют специальных познаний (в области теории и методики экспертизы, методики использования аналитической техники, в интерпретации полученных данных и определении критериев тождества). В других случаях оно осуществляется обычными средствами доказывания: путем проведения осмотров, опознаний, освидетельствований, экспериментов и других следственных действий; собирания, проверки и оценки доказательств.

§ 2. Идентифицируемые и идентифицирующие объекты

Одной из особенностей идентификационного исследования является установление свойств объектов по их отображениям. В теории криминалистической идентификации, как отмечалось выше, различают:

а) объекты как системы свойств, отобразившиеся в других объектах, на основании которых разрешается вопрос о тождестве;

б) объекты, отображающие свойства других объектов, являющиеся носителями информации о свойствах отображенных в них объектов.

Первые принято именовать идентифицируемыми, вторые - идентифицирующими объектами¹. Так, в случае идентификации орудия взлома по следам с места кражи идентифицируемыми объектами будут: рабочие поверхности орудия, которым совершен взлом, и ломика, обнаруженного при обыске у подозреваемого, - а идентифицирующими - следы орудия взлома на месте кражи и экспериментальные следы. В случае идентификации скрывшегося преступника по фотоснимкам идентифицируемыми объектами являются внешность скрывшегося преступника и задержанного лица, а идентифицирующими - фотоснимок скрывшегося преступника и фотоснимок задержанного.

Установление, выделение любого объекта из массы других объектов осуществляется по его отличительным свойствам, которые составляют необходимую для идентификации информацию. Источником такой информации могут быть только идентифицируемые объекты, идентифицирующие являются лишь ее носителями. Взаимодействие идентифицируемого и идентифицирующего объектов приводит к образованию отображения. Передача информации об идентифицируемом объекте в признаках отображения связана с определенной ее утратой, преобразованием и искажением. Поэтому необходимо исследование механизма образования отображения как способа передачи информации.

На первый план при этом выступает исследование обстоятельств, влияющих на передачу и хранение информации об идентифицируемом объекте, например характера следового контакта объектов, их структуры, плотности, пластичности, способа разделения объекта на части или механизма отделения частиц, распределения компонентов в массе вещества.

Деление объектов на идентифицируемые и идентифицирующие имеет существенное значение для определения круга свойств, представляющих полезную информацию и подлежащих изучению. Каждое из свойств искомого объекта (за исключением, конечно, общего свойства материальности) может при определенных условиях быть отличительным и нести полезную информацию. Однако для использования его при идентификации оно должно непременно отобразиться в

---

¹ Впервые указанные термины использованы С.Л. Потаповым [18, с.15], однако понятие искомого и идентифицируемого объектов им не разграничивались.

идентифицирующих объектах. Такие свойства называются идентификационными. Те свойства искомого объекта, которые, не могут отобразиться в других объектах и потому не являются идентификационными, не несут полезной информации и поэтому не подлежат изучению в процессе идентификации. Например, не изучаются термостойкость, электропроводность, удельный вес и другие подобные свойства металлического лома, который идентифицируется по объемным следам взлома, обнаруженным на месте преступления.

Круг идентификационных свойств определяется условиями взаимодействия объектов, механизмом образования отображения. Так, в обычных условиях шоссейной дороги автомобиль оставляет только следы протектора - ходовой части шины, в условиях же бездорожья могут отобразиться и боковые участки колес, а при столкновении и наездах - радиатор, буфер, кузов и другие детали автомобиля; цветная фотография по сравнению с обычной полнее передает цвета и оттенки объекта и т.д. Применение современных методов исследования (спектральный и люминесцентный анализ, спектрофотометрия, электронно-оптические методы, радиография и др.) позволяет существенно расширить круг идентификационных свойств.

Полезную информацию в идентифицирующем объекте несут только те признаки, которые отражают свойства идентифицируемого объекта. Они выделяются и изучаются, остальные во внимание не принимаются. При изучении следа обуви исследуются в грунте лишь те изменения, которые отражают внешнее строение следообразующего объекта и обусловлены плотностью, пластичностью, зерновой структурой и другими свойствами грунта; биологические и другие свойства грунта, не влияющие на формирование следа, здесь исследованию не подвергаются. Однако совершенно другим должен быть подход к исследованию почвы, если по наслоениям на обуви и одежде задержанного идентифицируется место совершения преступления. В этом случае детально изучаются состав почвы, ее геолого-минералогические, антропогенные, гумусовые, споропыльцевые и многие другие биохимические компоненты.

Выделение полезной информации в идентифицирующем и идентифицируемом объектах в виде идентификационных признаков представляет собой важную исходную задачу исследования.

Как видно из изложенного, идентификационные свойства и признаки неразрывно связаны с процессом отражения, немислимы в отрыве от него.

Иногда сущность отражения при определении объектов идентификации необоснованно ограничивается криминалистами. Например, отрицаются отражение и преобразование свойств в случаях отделения частей от целого и частиц от общей массы вещества. Такой взгляд не согласуется со всеобщим принципом отражения, лежащим в основе идентификации [12]. Частицы вещества отражают свойства рода, вида, индивидуально-конкретной массы или объема вещества, единичного объекта, к которому они принадлежат. И это отражение, как и любое другое, преобразованное. Любой способ передачи информации представляет собой ту или иную форму отражения¹.

В связи с этим мнение о том, что понятия идентифицируемого и идентифицирующего объектов относятся только к предметному отражению (следы, фотографии, рукописи) [6, с. 227, 235; 24] и не распространяются на материалы и вещества, несостоятельно.

Методическое значение понятий идентифицируемого и идентифицирующего объектов со всей остротой ощущается при анализе идентификационных ситуаций, при исследовании различных идентификационных полей одного искомого объекта и необходимости выделения информации о различных идентифицируемых объектах из одного отображения.

§ 3. Искомые и проверяемые объекты

В отличие от классификации объектов на идентифицируемые и идентифицирующие, предназначенной для анализа элементарного акта отражения и разрешения вопроса о тождестве, классификация объектов на проверяемые и искомые предназначена для анализа процесса доказывания, преследующего цель установления единичного искомого объекта.

Признаками искомого объекта являются:

- а) связь с исследуемым событием, информация о которой может быть получена в ходе изучения следов этого события;
- б) возможность установления события путем отождествления, обусловленная наличием отображения искомого и проверяемого объектов.

Признаком проверяемого объекта является предположение (версия) о том, что обнаруженный объект является искомым.

---

¹ Информация "основывается на отражении, не существует без него и имеет то же содержание, что и отражение: особенности отражаемого объекта, о котором поступает информация" [29, с. 31].

Делению объектов на идентифицируемые и идентифицирующие соответствуют отдельные физические объекты, ибо отображение всегда существует отдельно от отображаемого. Деление же объектов на искомые и проверяемые имеет логический характер. Эти объекты мыслятся в процессе исследования как различные, т.е. конструирующиеся как различные информационно-логические модели. Физически искомый и проверяемый объекты могут представлять собой один и тот же материальный объект, что и устанавливается при положительной идентификации.

Разграничение искомых и проверяемых объектов позволяет представить установление искомого объекта в виде процесса построения и проверки версий, перехода от предположений к установлению фактов, т.е. описать его как процесс исследования с определенным логическим и информационным содержанием. В то же время создаются условия для системного анализа этого процесса, выделения в нем существенных элементов и прослеживания связи между ними, т.е. рассмотрения соответствующей частной методики доказывания и структуры идентификационно-поисковой деятельности.

Сущность указанного исследования состоит в индивидуализации, которая в общем виде заключается в последовательном сужении исходной совокупности проверяемых объектов, завершающемся выделением единичного искомого объекта. Эффективность такого процесса зависит от правильности определения исходной совокупности, проверяемых объектов (включен ли в нее искомый объект) и методов, которые используются для сужения исходной совокупности, "отсева", исключения подавляющего большинства проверяемых объектов, доведения их до минимума, поддающегося последовательной проверке посредством идентификации. Однако и в тех сравнительно редких случаях, когда в числе проверяемых объектов фигурирует лишь один проверяемый объект (например, имеется один подозреваемый по делу), разделение искомого и проверяемого объектов сохраняет значение принципа сравнительного идентификационного исследования.

Разграничение информации об искомом и проверяемом объектах в процессе криминалистической идентификации в следах и модельных конструкциях - важнейший принцип этого исследования, обеспечивающий объективность и безошибочность выводов.

Из принципа разграничения искомого и проверяемого объектов в процессе криминалистической идентификации вытекают три практических правила:

1) информация об искомом и проверяемом объектах должна быть получена из различных источников: об искомом объекте - из вещественного доказательства, о проверяемом - из образцов. Наиболее четким критерием разграничения процессуальной природы и методики использования вещественных доказательств и образцов является, как это правильно указывалось в литературе [26. с. 102], их происхождение соответственно от искомого и проверяемого объектов;

2) принцип разграничения искомого и проверяемого объектов действует до тех пор, пока их тождество будет полностью доказано. Это означает, что искомый объект нельзя считать установленный, если вопрос о тождестве решается предположительно или установлено только групповое тождество сравниваемых объектов;

3) при отрицательном решении запроса о тождестве, когда искомый объект не устанавливается, исследователь, как правильно отмечал М.Я. Сегай [25, с. 127-129], не может ограничиться отрицательным выводом о проверяемом объекте. Он должен выявить и сообщить информацию об искомом объекте, полученную при изучении отображения и могущую быть использованной для его отыскания. Отрицательное решение вопроса о тождестве влечет за собой построение новых следственных версий, поиск новых проверяемых объектов и соответствующее количество новых актов идентификации.

Понятия искомого и проверяемого объектов могут быть успешно использованы для выяснения специфики дифференциации. Под дифференциацией понимается разграничение однородных объектов, представляющее самостоятельный доказательственный факт. Так, разграничение красителей при установлении приписки, бумаги при установлении вклейки или монтажа документов имеет самостоятельное доказательственное значение. Такие исследования не связаны с установлением искомого объекта, что и указывает на их существенное отличие от идентификационных исследований.

§ 4. Системный анализ идентификационных ситуаций

Под идентификационной ситуацией понимается такая проблемная ситуация в ходе предварительного или судебного следствия¹, когда для установления существенных обстоятельств дела необходимо проведение идентификационных исследований.

---

¹ 0 понятии следственной ситуации см. работу Р.С. Белкина [5, с. 66-80].

Правильное разрешение идентификационных ситуаций, весьма часто меняющихся на протяжении производства по одному делу, требует совместной работы следователя, специалиста и эксперта, причем конечный результат - достоверное установление искомых объектов и фактов - зависит как от следователя, определяющего задачи, направления и информационную базу исследования, так и от эксперта, реализующего аналитические методики идентификации.

Задачи анализа идентификационных ситуаций состоят в том, чтобы на основе исследования механизмов взаимодействия и отражения объектов при совершении преступления, а также современных методов обнаружения, анализа и сравнительного исследования отображений выявить и полностью использовать возможности судебной экспертизы и криминалистики для установления существенных обстоятельств дела.

Поскольку в структуре идентификационной ситуации системообразующим элементом служит искомый объект, исходным в анализе ситуации должен быть механизм исследуемого события, приводящий к образованию следов искомого объекта - источников идентификационной информации. Практически взаимодействие любых материальных объектов в структуре исследуемого события может привести к образованию следов. Однако для выяснения обстоятельств дела особо важное значение имеют взаимодействия, в ходе которых происходит развитие причинной связи: субъект - последствия преступления. Именно исследование этой причинной цепи ведет к раскрытию преступления. Система указанных взаимодействий наиболее отчетливо выражена в "кресте следов" (рис. 2)¹.

Рис. 2. "Крест" следов

¹ См., например, работу К.-Д. Поля [17].

В зависимости от способа и механизма совершенного преступления в качестве орудий (средств), предметов посягательства и предметов обстановки могут выступать самые различные материальные объекты (оружие, ценности, изделия, живые лица, животные, растения, участки местности и т.д.) и все они могут оказаться искомыми объектами. Понятие искомого объекта и характеризующая его совокупность свойств полностью определяется обстоятельствами конкретного уголовного дела и функцией этого объекта как целостной системы в механизме события. Поскольку анализ механизма исследуемого события и обстоятельств уголовного дела представляет следственную задачу, определение искомого объекта относится к компетенции следователя, так же как собирание всей необходимой для такого определения доказательственной информации.

Однако в случаях, когда выделение идентификационной информации требует исследования механизмов слеодообразования с применением специальных познаний, т.е. определения идентифицируемых и идентифицирующих объектов, чисто, следственный анализ механизма событий сказывается недостаточным и идентификационная ситуация приобретает характер следственно-экспертной.

Типы идентификационных ситуаций существенно различаются в зависимости от объема и характера информации об искомом объекте.

Соответственно выделяются случаи, когда:

- а) следы искомого объекта не обнаружены, но по обстоятельствам дела должны находиться в обстановке исследуемого события;
- б) следы искомого объекта обнаружены, но отсутствуют проверяемые объекты, т.е. объекты, которые эти следы могли оставить;
- в) обнаружены проверяемые объекты, но отсутствуют следы искомого объекта;
- г) имеются следы искомого объекта и проверяемые объекты.

Первый тип идентификационной ситуации требует обнаружения следов искомого объекта, которые, по обстоятельствам дела, должны содержаться в обстановке исследуемого события, но по тем или иным причинам (латентность, микроследы, маскирующие условия) не обнаружены. Общая методика обнаружения следов искомого объекта включает в себя:

построение версий о механизме исследуемого события и системе образующих его взаимодействий материальных объектов, каждый из которых может быть искомым;

создание мысленного образа возможных механизмов взаимодействий и выделение контактных поверхностей взаимодействующих объектов;

использование физических, химических и иных инструментальных методов обнаружения невидимых следов;

использование методов обнаружения микроследов и микрочастиц. При обнаружении следов искомого объекта и его моделировании первая ситуация переходит во вторую.

Второй тип идентификационной ситуации характеризуется наличием следов искомого объекта и задачей обнаружения проверяемого объекта.

Общая методика обнаружения проверяемого объекта при наличии следов искомого объекта включает в себя:

определение исходной совокупности проверяемых объектов на основе использования стационарных классификаций соответствующее объектов (антропологических, ботанических, зоологических, технологических, товароведческих и др.);

ограничение исходной совокупности проверяемых объектов путем изучения обстоятельств дела: времени, места, способа и механизма совершения преступления;

оперативно-следственный поиск искомого объекта; использование логического метода исключения, "отсева" проверяемых объектов, различающихся по родовым и видовым свойствам.

При обнаружении проверяемого объекта по следам искомого получаем четвертый тип идентификационной ситуации. Если проверяемый объект обнаружен прежде, чем найдены следы искомого, например при задержании подозреваемого в совершении преступления, имеем третий тип идентификационной ситуации, требующий обнаружения следов искомого объекта. В данной ситуации решение этой задачи облегчается использованием предметного моделирования, эксперимента, проверки показаний подозреваемых.

Четвертый тип идентификационной ситуации характеризуется обнаружением следов искомого и наличием проверяемого объекта, т.е. существованием условий, необходимых для производства сравнительного идентификационного исследования.

В этой ситуации следователю необходимо решить такие тактические вопросы:

1) необходимо ли назначение экспертизы или вопрос о тождестве может быть разрешен путем осмотра, опознания, следственного эксперимента или

иногo следственнoгo действия. При этом необходимо иметь в виду, что положительный вывод о тождестве по материальным следам всегда требует специальных познаний;

2) экспертиза какого класса, рода и вида должна быть назначена, каковы ее общая методика, инструментальная и информационная базы; требуется ли производство комплексной экспертизы, если в искомом объекте отобразились различные его стороны (идентификационные поля);

3) какому экспертному учреждению или какому эксперту (экспертам) следует поручить производство экспертизы;

4) какие сравнительные материалы должны быть представлены на экспертизу.

Общий алгоритм разрешения идентификационной ситуации - общая структура задач, требующих решения в идентификационной ситуации, и общая система методов разрешения приводятся на рис. 3.

Первый и третий шаги данного алгоритма требуют пояснений.

Определение искомого объекта, сперва в форме следственной версии, затем - предметной модели - проверяемого объекта и отобранных от него сравнительных материалов, а в итоге в форме реального материального элемента структуры события, составляет главную задачу и обуславливает стратегию следственных и экспертных действий в идентификационных ситуациях. Поэтому первый шаг алгоритма имеет решающее значение, во многом предопределяет эффективность криминалистической деятельности в целом. Наиболее типичная ошибка в практике следственной работы заключается в том, что реальные материальные объекты, входящие в механизм расследуемого события и систему взаимодействий, упускаются из вида, следы этих объектов не разыскиваются и не используются. Тесно связана с этим вторая типичная ошибка, состоящая в том, что не выделяются все стороны взаимодействия и соответствующие им идентификационные поля, в результате чего существенно ограничиваются возможности розыска, идентификации, т.е. раскрытия и расследования преступлений.

Так, при исследовании орудий и средств преступления делается упор на их идентификацию по следам в обстановке места преступления, но при этом нередко забывают о возможности и необходимости идентификации преступника по его следам на орудиях и средствах преступления. Например, при обнаружении пистолета ставится задача его идентификации по стреляной пуле и гильзе, а задача идентификации преступника или хранилища по следам на пистолете, микроча-

стицам в канале ствола ставится значительно реже; при обнаружении автомобиля, скрывшегося с места преступления, ставится задача идентификации по ее следам на месте преступления, а задача идентификации преступников по их следам на рулевом управлении и других частях и поверхностях салона и автомобиля ставится далеко не всегда, хотя доказательственное значение идентификации личности преступника очевидно.

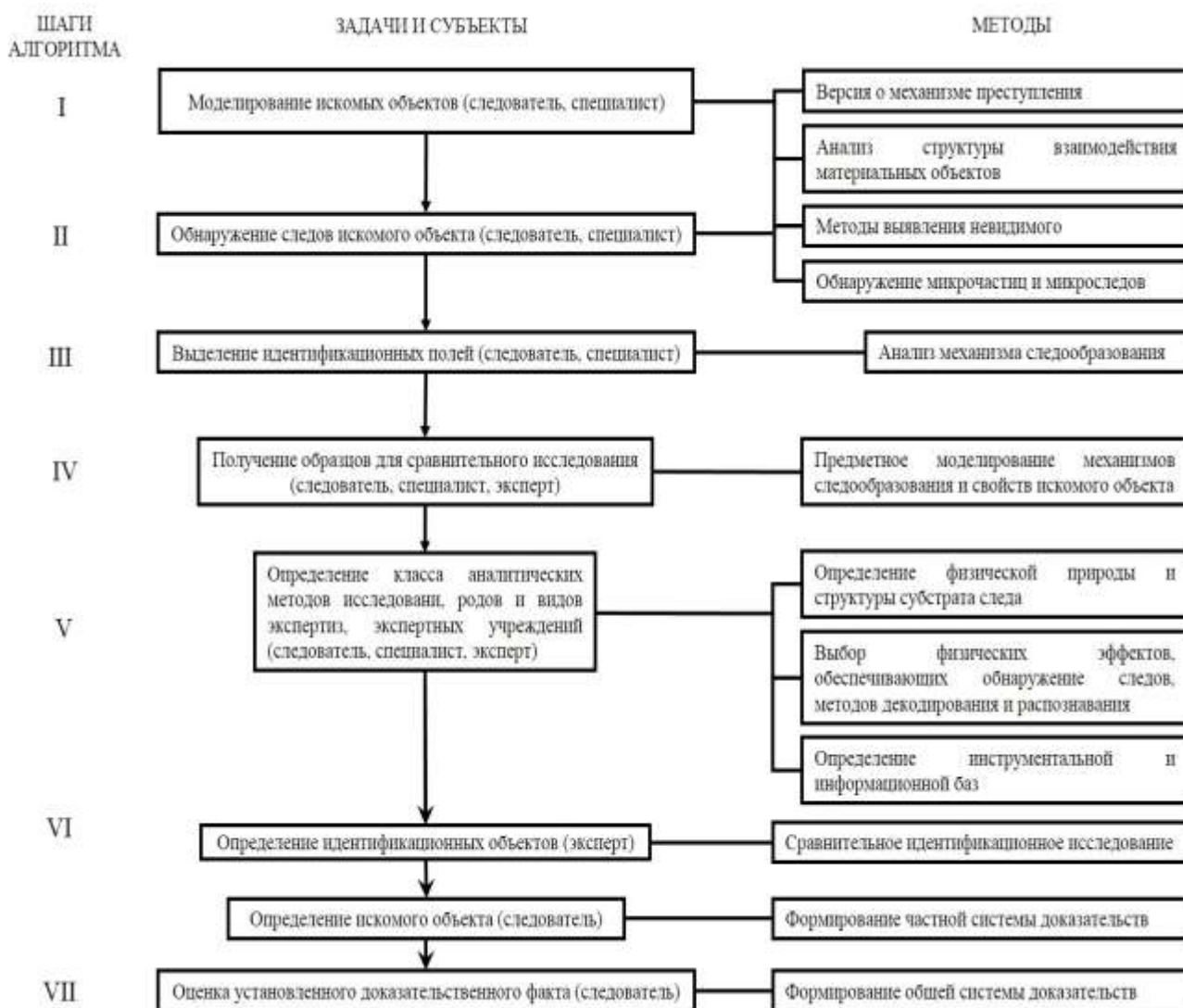

Рис. 3. Общий алгоритм разрешения идентификационной ситуации

При исследовании машинописных текстов, как правило, ограничиваются идентификацией пишущих машин. Что же касается возможностей идентификации лица, напечатавшего текст, и автора текста (когда они не совпадают), то они почти не используются, хотя криминалисты располагают соответствующими методиками.

При исследовании рукописных текстов не в полной мере используются возможности идентификации автора, красителя, бумаги и иных материалов письма.

При исследовании материалов, веществ и изделий недостаточно используются возможности установления их природного (ареал, локальный участок местности) и производственного происхождения (идентификация источника происхождения).

При исследовании фотоизображений редко используется возможность идентификации фотоаппарата, негатива, изображенных на снимках предметов, а в отдельных случаях также фотографа.

Таким образом, знание структуры идентификационной ситуации и методики разрешения возникающих при этом задач, надлежащая организация взаимодействия следователя, специалиста и эксперта обеспечивают оптимальные условия всестороннего использования современных аналитических методов судебной экспертизы и повышения научного уровня раскрытия и расследования преступлений.

§ 5. Гносеологическая природа и функция понятий идентификационных свойств и признаков

Общая структура процесса познания свойств отождествляемых объектов

Важнейшую гносеологическую роль в теории идентификации играет проблема познания свойств отождествляемых объектов, на основе которого осуществляется сама процедура отождествления.

В процессе такого познания эксперт-криминалист получает основную массу информации, служащей для сравнения и формулирования фактических и логических оснований выводов.

Процесс экспертного познания представляет собой отражение объективно существующей действительности: материальных объектов, их свойств, существующих между ними отношений, взаимодействий и следов этих взаимодействий.

В анализе этого процесса методологическое значение имеет нередко забываемая криминалистами формула теории познания, характеризующая путь диалектического познания, движущегося "от живого созерцания - к абстрактному мышлению и от него к практике" [4, с. 152].

Выделение в экспертном познании фазы живого созерцания, непосредственного - предметно-чувственного исследования и форм абстрактного мышле-

ния служит отправными элементами структурного анализа экспертного познания, имеющего основополагающее значение для построения общей методики криминалистической идентификации.

Поскольку процесс экспертного познания отражает объективную реальность, анализ его требует четкого разграничения онтологического и гносеологического подходов. При этом объективно существующие вещи не должны смешиваться с идеальными моделями идентифицируемых объектов; объективное отражение объектов и причинно-следственная связь, ведущие к образованию следов, не должны смешиваться с чувственными образами этих объектов в сознании исследователя - признаками; объективно существующие свойства объектов - с их моделями, построенными на основе обработки вариативных проявлений свойств. Разграничение онтологической и гносеологической сфер - необходимое условие успешного анализа познавательного процесса.

Общая структура познавательного процесса эксперта такова.

Система свойств искомого объекта в процессе взаимодействия с другими материальными системами получает в соответствии с законами объективной реальности, отображение в этих системах.

Если процессы взаимодействия и отражения объективно связаны с исследуемым событием, возникшие следы становятся потенциальным источником доказательственной информации, которая может использоваться для установления объектов, вызвавших следы, свойств и состояний этих объектов и обстоятельств, при которых следы возникли. Познавательный процесс в форме дознания, предварительного или судебного следствия и судебной экспертизы начинается при появлении соответствующих субъектов и указанных процессуально-познавательных задач.

Первая фаза - непосредственное восприятие и исследование объектов, являющихся носителями идентификационной информации. Сигналы отраженной сознанием исследователя идентификационной информации - идентификационные признаки подвергаются специальной аналитико-синтетической обработке. Они воспринимаются, фиксируются, измеряются, описываются, сопоставляются и усредняются, на основе чего формируется представления (модели) отображаемых ими объективных свойств исследуемых объектов.

Свойство, как способность вещи проявлять себя так или иначе в своем отношении с другими вещами, есть существенная инвариантная характеристика вещи. Поэтому представления (модели) объективных свойств вещи формируется

на основе абстрактно-логического познания, которое образует вторую фазу познавательного процесса. Эти представления отражает своеобразные закономерности "поведения" вещи в системе многих вещей и предметных ситуаций.

Поскольку объект идентификации есть не отдельное свойство, а система их, характеризующая целостность [28], создание идеальной модели идентифицируемого объекта требует познания совокупности свойств, входящих в эту систему, существующих между ними связей, иерархии уровней и подсистем. В итоге такого исследования осуществляется интегральный синтез идеальной модели, идентифицируемого объекта, которая должна быть изоморфной объективно существующему объекту идентификации.

Описанная схема процесса экспертного познания, построенная на основе гносеологии и теории познания, имеет для теории идентификации двойное методологическое значение: во-первых, структура общей методики криминалистической идентификации должна соответствовать общей структуре экспертного познания, и, во-вторых, научный аппарат теории криминалистической идентификации (ее категории, понятия, принципы) должен отражать, развивать и конкретизировать общую структуру экспертного познания. При этом общеполитические категории и понятия должны получить преломление в терминах теории идентификации, обеспечивая решение ее специальных задач.

Соотношение понятий объекта, свойства и признака

Особое значение для теории криминалистической идентификации имеют категории вещи, свойства, отображения, признака.

Категория вещи, как системы свойств [2], конкретизируется в понятиях объектов идентификации, под которыми понимаются объекты исследования, направленного на разрешение вопроса о тождестве, путем сравнения отображенных свойств (см. 1.2.1).

Категория свойства конкретизируется в понятии идентификационных свойств, под которыми понимаются отображенные в следах искомого объекта и используемые для разрешения вопроса о тождестве свойства идентифицируемых объектов.

Особое место в теории криминалистической идентификации занимает понятие идентификационного признака. Содержание этого понятия, его методологическая роль и соотношение с другими ключевыми понятиями теории идентификации толкуются по-разному и поэтому нуждаются в отдельном рассмотрении.

В соответствии с материалистической теорией отражения [3] признак есть непосредственно воспринятый исследователем сигнал информации о свойстве идентифицируемого объекта.

Понятие идентификационного признака характеризуется следующими существенными чертами:

признак является гносеологической категорией. Вне процесса криминалистического исследования нет идентификационных признаков;

методологическая функция этой категории состоит в том, что она служит информационной основой познания свойств идентифицируемого объекта. Эту основу обеспечивает изоморфизм¹ структуры сигнала структуре источника информации - соответствующего свойства идентифицируемого объекта;

признак выступает как элементарный квант информации о свойстве идентифицируемого объекта в условиях его проявления (отображения). Выделение признаков характеризует дискретность познавательного процесса, возможности измерения, описания, формализации и обработки идентификационной информации;

признаки составляют исходную (базисную) идентификационную информацию, лежащую в основе процессуального доказывания факта тождества.

В экспертном познании и процессуальном доказывании факта тождества, как и любого другого факта, исходным может быть только знание, полученное путем непосредственного предметно-чувственного восприятия объектов исследования. Такое знание фиксируется в протоколах следственных действий и заключениях экспертов, приобретающих в силу этого статус судебных доказательств. Любая умозаключающая деятельность субъектов доказывания и экспертов выводится по законам логики из исходных фактических данных, - которыми при доказывании тождества являются идентификационные признаки;

логическая обработка признаков, представляющих собой вариативные проявления свойств, т.е. их восприятие, фиксация, измерение, описание, сопоставление и выявление закономерностей их распределения, приводит к познанию, существенных характеристик идентифицируемого объекта - его свойств [15; 16];

идентификационные признаки и идентификационные свойства характеризуют различные по своей познавательной функции средства и уровни экспертного исследования;

---

¹ Т.е. взаимно-однозначное соответствие [30, с. 202].

специфической особенностью идентификационных признаков является их вариационность, обусловленная ситуацией отражения. Поскольку признаки являются проявлениями, отображениями свойств идентифицируемых объектов, их познавательная функция состоит в том, что они служат средствами познания свойств идентифицируемых объектов;

специфическая черта идентификационных свойств заключается в том, что они представляют собой устойчивую, инвариантную, не зависящую от условий отражения основу вещи. В силу этого познанные свойства могут использоваться для выделения, отождествления или различения сравниваемых объектов, в чем именно и состоит их познавательная функция¹.

Критика смешения понятий идентификационных свойств и признаков

Смешение понятий признака и свойства весьма распространено в криминалистической литературе. С.М. Потапов, Н.Б. Терзиев, а затем и А. А. Эйсман понимает под идентификационным такой признак, который "относится к специально отобраным, выделенным в результате изучения объекта свойствам, используемым для отождествления" [35, с. 36].

Понятие признака полностью отождествляется здесь с понятием идентификационного свойства. Однако сама дифференциация терминов "признак", "свойство", "вещь" ("предмет") вызвана потребностями информационно-отражательного процесса и выражает вкладываемое в них различное содержание. Признак как сигнал несет в себе информацию о свойстве, свойство как устойчивое наличие вещи характеризует отдельные стороны ее качественного своеобразия. Вещь же - не что иное, как совокупность, система свойств. В итоге путем анализа признаков мы познаем сущность исследуемой нами вещи.

Исследование, в том числе идентификационное, - это субъективное отражение объективного мира в ощущениях, восприятиях, представлениях, понятиях. "Ощущение ... есть превращение энергии внешнего раздражения в факт сознания" [3, с. 461]. Сигналы информации, поступающие от объектов идентификации, регистрируются изменениями состояний органов чувств исследователя и обрабатывается его мозгом. Объективное отражение, следы становятся предметом субъективного отражения - познания. Познавательный процесс также осуществляется

---

¹ Сходных позиций в разграничении познавательных функций свойств и признаков придерживаются Л.О. Резников [19, с. 102-103], А.Р. Шляхов [32, с. 11-18], А.И. Винберг [7, с. 7- 8], Р.С. Белкин [6, с. 59-61 и др.], М.Н. Ростов [20, с. 49-53], Д.Я. Мирский [13, с. 71- 77] и др.

благодаря постулатам в мозг сигналам информации. Идентификационный признак - результат непосредственного контакта изучаемого объекта и рецепторов исследователя. При использовании приборов такой контакт имеет трехчленную структуру: объект - прибор - рецептор.

Признаки идентифицируемого объекта - сигналы информации о его свойствах есть звено, соединяющее объект с субъектом в процессе познания. Следовательно, разграничение признака и свойства вытекает из разграничения отображаемого и отображающего, что служит предпосылкой и важным элементом структурного анализа информационно-отражательного процесса.

Состав информации, содержащейся в признаках. Признаки содержат информацию не только о свойствах идентифицируемого объекта, но и об условиях отражения в объектах идентифицирующих свойств (время, направление, сила, скорость, последовательность и другие обстоятельства). Так, в следе руки отражается рельеф ладонной поверхности в виде участков ладони, флексорных линий, морщин, папиллярных узоров, а вместе с тем и условия образования следа: захват, опорное движение, касание и т.п.

В рукописи отображаются особенности письменно-двигательного навыка в виде признаков степени и характера выработанности, направления, формы, протяженности и локализации движений, а также темп письма, наличие непривычных для пишущего условий, установка на искажение или имитацию почерка и другие условия. Ни теоретически, ни практически нельзя выделить свойства, которые "сливались" бы с признаками, были освобождены от оболочки, формы их проявления. Любой идентификационный признак отображает не только свойства взаимодействующих вещей, но и условия механизма их взаимодействия. Вместе с тем в ряде отраслей криминалистики специально выделяют признаки, характеризующие механизм взаимодействия. Таковы, например, признаки, указывающие на направление и скорость движения в следах ТС и человека. Следовательно, определение признаков как "специально отобранных свойств" противоречит составу информации, содержащейся в признаках.

Смещение идентификационных признаков и свойств часто является следствием смешения признаков вещей и признаков понятий.

Признаки вещей и признаки понятий. Содержание идентификационного признака в системе понятий теории криминалистической идентификации отличается от содержания признака логического. Идентификационные признаки - это признаки единичных вещей как результат их непосредственного восприятия. Идентификационный признак возникает в результате взаимодействия органов

чувств исследователя с исследуемым объектом и характеризует исходную информацию, начальную фазу познания объекта. Логический же признак представляет собой синтез, итог познания объекта. "Совпадение понятий с "синтезом", суммой, сводкой эмпирии, ощущений, чувств несомненно для философов всех направлений" [4, с. 257]. Непосредственные ощущения и понятия - начальная и конечная вехи формирования знания об объекте исследования. Та же мысль высказана Ф. Энгельсом, который характеризовал понятия как "результаты, в которых обобщаются данные... опыта" [2, с. 14].

Принципиально различается и критерий сущности логических и идентификационных признаков. Понятие охватывает существенное для целого класса явлений и предметов. Поэтому при оперировании общими понятиями существенными считаются лишь родовые признаки предметов. Криминалистическая идентификация направлена на выделение единичного в массе однородных объектов и связана с анализом как родовых, так и индивидуальных, присущих единичному объекту свойств. Причем последние, будучи несущественными для общих понятий, существенны для достижения конечной цели идентификации. Случайное и несущественное в выделении родовых свойств и общих понятий становится существенным для выделения единичного в общем и разрешения задач криминалистической идентификации.

Разграничение признаков понятий и признаков вещей особенно важно при разграничении исходной идентификационной информации и логических оснований решения вопроса о тождестве.

Подмена логических оснований вывода данными непосредственного восприятия, весьма "облегчающая" и "упрощающая" задачу исследователя, приводит на практике к смешению тождества и сходства сравниваемых объектов и к ошибкам в выводах.

Разграничение признаков понятий (логических признаков) и признаков вещей (идентификационных признаков) можно представить следующим образом:

Признаки материальных вещей
(идентификационные)

Признаки понятий
(логические)

С п о с о б п о з н а н и я

Непосредственное исследование. Контакт рецептора с объектом. Применение научно-технических средств

Опосредованное познание

Х а р а к т е р з н а н и я	
Конкретное, предметно-чувственное	Абстрактное, логическое
М е с т о в с т р у к т у р е и н ф о р м а ц и о н н о - о т р а ж а т е л ь н о г о п р о ц е с с а	
Сигнал инфоомации. Исходный пункт познания объекта	Обобщение, синтез, информации. Итог познания объекта
К р и т е р и и с у щ е с т в е н н о с т и	
Выделительная способность (частота встречаемости)	Общность для определенного класса объектов. Наиболее существенные признаки отображают коренные устойчивые, обусловленные закономерными процессами свойства объектов
Наиболее существенные признаки отображают случайные, обусловленные внешними привходящими факторами особенности объектов	

Концепция идентификационного признака как "отобранного" свойства приводит его сторонников к неразрешимым методологическим противоречиям.

С одной стороны, ими признается, что признак есть средство познания свойства, поэтому "свойства вещей в процессе исследования познаются не непосредственно, а через признаки, которые соотносятся со свойством так же, как явление и сущность" [23, с. 17]. С другой стороны, те же авторы пишут, что идентификационными признаками служат различные свойства, воспринимаемые непосредственно [22, с. 38].

В.Ф. Орлова, признавая "зрительный поиск свойства и его обнаружение", считает, что "свойства не перестают быть свойствами, если их познание непосредственно и элементарно" [15, с. 206, 246].

Эти высказывания противоречат основам гносеологии. "Если бы форма проявления и сущность вещей непосредственно совпадали, - указывал К. Маркс, - то всякая наука была бы излишня" [1, с. 384]. Если бы признаки и свойства объектов идентификации непосредственно совпадали, была бы излишней методика идентификации. Эксперт непосредственно, "зрительно" или иным чувством "схватывал" бы сущность вещи и отождествлял ее. Однако такое "схватывание" сущности явления невозможно, путь от явления к сущности предстает при идентификации как аналитическое исследование, предполагающее в ряде случаев

цепь преобразований исходного сигнала информации и познавательных операций. Так, познание экспертом-спектроскопистом состава исследуемой пробы предполагает, как пишет В.С. Митричев, "превращение вещества в пар - возбуждение атомов и излучение ими спектров - получение изображения спектров в спектральном приборе - определение длин волн линий, присутствующих в спектре - отнесение линий к излучению конкретных элементов - измерение интенсивности излучения путем фотометрирования линий в спектре - определение количественного содержания элемента - объяснение происхождения каждого из обнаруженных элементов..." [14, с. 88]. Однако и в познании таких элементарных свойств, как цвет, масса, форма, нельзя говорить об их "непосредственном восприятии", как об этом пишет Н.А. Селиванов [22, с. 38]. Восприятие цвета зависит от условий освещения; один и тот же предмет зрительно воспринимается различно по цвету в зависимости от спектрального состава освещения; монохроматическое излучение и смешанные световые потоки создают одну и ту же субъективную картину цвета; для получения истинных данных о размере и массе объекта надо произвести серию измерений и обработать результаты с учетом среднеквадратичной ошибки измерения и т.д.

Еще более очевидной кажется невозможность непосредственного познания свойств по следам или иным отображениям. Здесь путь к свойству всегда прокладывается через анализ информационного канала и процесса отражения, преобразования в нем сигналов информации.

О каком непосредственном познании свойств почерка может идти речь при исследовании, например, рукописных текстов? Графические начертания рукописи есть не более чем следы движений пишущего прибора при письме. По этим следам, и только по ним, эксперт должен познать структуру движений пишущего, свойственные ей закономерности - свойства навыка письма. Познание свойств, сущности идентифицируемого объекта всегда опосредовано исследованием идентификационных признаков, отраженных в идентифицирующих объектах¹.

---

¹ Весьма часто при исследовании структуры сложных идентифицируемых объектов термин "признак" используется для обозначения элементарных свойств, используемых для установления других, более сложных, интегральных свойств (например, координация и темп движений как признаки выработанности, наличие сурьмы и мышьяка как признаки дроболитейного сплава). В интересах однозначности криминалистической терминологии при опосредованном исследовании структур следует отказаться от термина "признак" и говорить об элементарных свойствах, несущих информацию о структуре, интегративных свойствах объекта. Прямую аналогию в терминах мы находим в теории доказательств, различающей термины "доказательство" (исходные фактические данные) и "доказательственный" или "промежуточный" факт. Информационное и логическое содержание этих терминов строго разграничивается [27].

Главное в любом познании - это переход от явления к сущности на основе принципа отражения. Однако именно этот переход и пропадает (игнорируется, затемняется) в концепции признака как "отобранного" или познанного свойства.

Смещение понятий идентификационного свойства и идентификационного признака противоречит принципам науковедения (неоднозначность термина и основам теории познания и отражения (смещение чувственного и логического познания, явления и сущности), основам теории судебных доказательств, так как в качестве исходной идентификационной информации принимается выводное, промежуточное знание. В целом рассматриваемая концепция противоречит общей методологии судебной экспертизы и идентификации. Вместе с тем она расходится и со специальной методологией и методикой криминалистической идентификации.

Определяя идентификационный признак как специально "отобранное" для идентификации свойство, исходят из того, что и признаки, и свойства имеют в процессе идентификации одну и ту же познавательную функцию: "служат приметой, знаком", "используются для опознания, различения", "содержат информацию о чем-то" (см., например [23, с. 23]). Между тем эта исходная позиция применительно криминалистическому исследованию ошибочна.

Криминалистика является специальной наукой и имеет свой, приспособленный для ее целей научный аппарат. Используемые в криминалистике термины имеют свое содержание и назначение и не всегда соответствуют общему словоупотреблению или терминам других наук. Поэтому понятие логического признака в корне отличается, как это показано выше, от понятия "идентификационный признак", а такие от его общего словоупотребления. Между тем многие авторы пытаются сформулировать специально криминалистическое понятие идентификационного признака, отправляясь всецело от той трактовки, которая дается в толковых и логических словарях. Этот путь представляется бесперспективным и приводит к смешению функций этих понятий в криминалистическом познании.

Признаки как непосредственные предметно-чувственные отражения свойств идентифицируемых объектов могут служить средствами познания этих свойств, проникновения в сущность этих объектов, но не различения и отождествления идентифицируемых объектов.

Различие внешних признаков сравниваемых объектов, возникшее в результате различных условий отражения свойств, еще не указывает на различие самих объектов. Следы от орудия взлома, оставленные на древесине и кирпичной кладке, при различных способах использования орудия будут до неузнаваемости

отличаться друг от друга и тем не менее они будут следами одного орудия. Полная и сокращенная подпись, а тем более подпись в условиях автоподлога, искажения почерка имеют часто меньше общего, чем подписи однофамильцев, и все-таки это подписи одного и того же лица.

Существенные различия признаков в результате отражения свойств, а также умышленного изменения, маскировки - повседневное явление в криминалистической практике. Общеизвестна также обманчивость полного внешнего сходства близнецов, предметов стандартного производства, копий, подделок, имитаций, приводящих на практике к ошибочным опознаниям и экспертным заключениям. Правильно указывает А.Р. Шляхов: "Совпадение признаков еще не говорит о тождестве, а их различие - об отсутствии его" [33, с. 64].

Говорить о том, что эти признаки броского, часто разительного, но внешнего и потому обманчивого различия или сходства могут использоваться для отождествления и различения, значит, не понимать функции признаков и толкать эксперта на путь поверхностного исследования и ошибочного вывода, что нередко и происходит на практике.

Содержат ли эти признаки информацию об идентифицируемых объектах? Конечно, содержат. Однако эту информацию надо использовать именно для познания свойств идентифицируемых объектов и условий их отображений, но не для отождествления и различения. Эта последняя задача решается только на основе познанных идентификационных свойств, функция которых, таким образом, отлична от функции внешних признаков сравниваемых объектов.

Различие познавательной функции идентификационных признаков и свойств не могло не повлиять на общую структуру криминалистической идентификации, понимание сущности ее стадий.

Сущность раздельного исследования состоит в установлении свойств идентифицируемых объектов путем изучения их признаков. Стадия аналитического исследования - это оперирование признаками (их обнаружение, фиксация, измерение, описание, выяснения законов их распределения), задачей которого является установление свойств идентифицируемых объектов.

Содержание стадий сравнительного исследования и оценки состоит в оперировании идентификационными свойствами, но не признаками. Именно свойства, устойчивые, инвариантные, сущностные характеристики идентифицируемых объектов, сравниваются и оцениваются, так как именно они и только они могут быть положены в основание вывода о тождестве.

Что касается признаков, то они сравниваются в различных отображениях одного и того же идентифицируемого объекта на стадии отдельного анализа, чтобы проследить закономерности их отображения, зависимости от условий отображения, т.е. познать свойства идентифицируемого объекта. Сравнить же признаки различных идентифицируемых объектов в стадии сравнения (приемы сопоставления, совмещения, наложения) можно лишь с учетом ориентировочности, предварительности значения получаемых результатов.

Опасность смешения познавательной функции идентификационных признаков и свойств состоит также в том, что здесь конечные выводы эксперта могут оказаться основанными непосредственно на чувственном восприятии, внешних признаках - типичная причина экспертных ошибок.

Напротив, последовательное разграничение познавательно-криминалистической функции идентификационных признаков и идентификационных свойств обеспечивает, с одной стороны, четкое определение исходной идентификационной информации, базирующейся на данных непосредственного предметно-чувственного и инструментального анализа. В то же время оно содействует строгому определению логических оснований выводов эксперта - сущностных, инвариантных характеристик идентифицируемых объектов. Движение от первых, идентификационных, признаков ко вторым, - идентификационным свойствам, составляет сущность и содержание важнейшей стадии идентификации - стадию отдельного анализа, на которой базируются сравнение и оценка идентификационных свойств. Таким образом, определение познавательной функции непосредственно предметно-чувственного и опосредованного логического познания имеет определяющее значение для построения общей методики криминалистической идентификации.

Весьма показательны, что в авторских концепциях, основанных на смешении познавательной функции идентификационных свойств и признаков, нет также четкой структуры методики идентификационного исследования определения и разграничения стадий идентификационного исследования.

Так, Т.А. Седова, присоединившись к понятию признака как "отображенного свойства", в своей книге, посвященной проблеме методологии и практики, вообще обходит проблему структуры идентификационного исследования, ее подзадач и стадий, хотя методологический смысл этих категорий состоит именно в анализе структуры процесса идентификации, его оптимизации [21].

С другой стороны, четкое разграничение познавательных функций идентификационных признаков и свойств дает возможность провести развернутый, соответствующий потребностям практики анализ процесса криминалистической идентификации [10, с. 226-261; 33, с. 4-106; 34, с. 101- 116].

Разграничение понятий свойств и признаков весьма актуально для методологической разработки классификационных систем (отдельно свойств и признаков) и формализации идентификационной информации, ее обработки статистическими методами, и ЭВМ. Принципиально важно разграничивать исследовательские ситуации (задачи исследования). В зависимости от задачи исследования в ЭВМ может использоваться формализованное описание или признаков, или свойств идентифицируемых объектов. В первом случае задача состоит в получении инвариантных характеристик объекта, т.е. информации о его свойствах. Во втором случае оцениваются сами свойства, например с точки зрения частоты их встречаемости в представительных выборках. Эти исследовательские ситуации должны строго дифференцироваться.

Классификация и формализация идентификационных признаков и свойств

Классификация и формализация не являются самоцелью, они представляют собой методы научного и научно-практического исследования. Поэтому, рассматривая их как методы идентификации, следует в первую очередь определить, какие задачи и подзадачи идентификации эти методы позволяют решить. Поскольку познавательная функция понятий идентификационных признаков и свойств различна, необходимо строить самостоятельные классификации идентификационных признаков и свойств объектов идентификации соответственно их функциональному назначению. Существенным недостатком приведенных в криминалистической литературе классификаций идентификационных признаков и свойств (см, например, [21, с. 62; 22, с. 38-45 и др.]) являются их абстрактность, отрыв от методических задач классификации и смешение познавательных функций понятий идентификационных признаков и свойств.

Общая задача классификации идентификационных свойств состоит в уяснении каждым экспертом структуры объектов, их идентификационных полей до начала практического идентификационного исследования.

Объективно существующие свойства, будучи познанными, становятся логической основой отождествления и различения сравниваемых объектов.

В целях идентификации наиболее существенны классификации свойств по происхождению, степени интегративности, природе и типу объекта [21, с. 62].

Функциональное назначение классификации идентификационных признаков - разработка способов и средств познания объективно существующих свойств. По способу выявления и определения идентификационных признаков выделяются органолептические и инструментальные, качественные и количественные, а с учетом использования частнонаучных методов - также физические, химические, биологические, психологические, социально-демографические и другие признаки. С точки зрения последовательности выявления в процессе анализа различаются признаки общие и частные, а по результатам оценки - существенные и несущественные, родовые (видовые) и индивидуальные.

Таким образом, классификация идентификационных свойств обслуживает онтологический подход при анализе структуры объектов идентификации. Классификация же идентификационных признаков обслуживает структуру и средства познавательных процессов при идентификации.

Отметим, что деление на классы "существенные - несущественные", "закономерные - случайные", "устойчивые - изменяемые" приобретает совершенно различный смысл в классификациях свойств и признаков. Так, устойчивость свойства определяется по продолжительности идентификационного периода, а устойчивость признака оценивается по стабильности (или, напротив, вариационности) условий (механизма) отражения идентификационных свойств. "Существенность" свойства обусловлена его идентификационной значимостью, частотой встречаемости, а "существенность" идентификационного признака - тем, несет ли он информацию о свойстве или является "шумом", "помехами".

Закономерными являются свойства, присущие всем объектам данного рода или вида, а "закономерными" признаками будут те, которые устойчиво проявляются при одних и тех же условиях отображения свойств.

Эти соображения являются дополнительными аргументами необходимости построения самостоятельных классификаций свойств и признаков, при котором достигается отчетливое различие по существу часто смешиваемых делений, например деления на общие и частные, родовые и индивидуальные признаки, интегральные и локальные свойства.

Так же как проблема классификации, проблема формализации идентификационных признаков и свойств полностью обусловлена познавательной функцией признаков и свойств. Формализация идентификационных признаков служит цели познания идентификационных свойств.

Наиболее показательны используемые в почерковедческих исследованиях разработки признаков почерка, метод усреднения рукописных обозначений (Л.Г.

Эджубов), система описания признаков внешности человека ("словесный портрет"), различные типы фотороботов и композиционных портретов, используемых в оперативно-розыскной практике.

Любая предметная классификация идентификационных признаков также должна быть формализованным построением, обеспечивающим наиболее эффективное познание свойств объектов идентификации.

Совершенно иные задачи решаются формализацией идентификационных свойств. Формализация классификационных свойств объектов традиционно используется для построения систем уголовной регистрации преступников, неопознанных трупов, похищенных вещей (например, формализацию типовых и родовых свойств папиллярных узоров в дактилоскопических формулах).

В соответствии с подзадачами синтеза посредством формализации идентификационных свойств прослеживаются частота их встречаемости в представительных выборках и степень устойчивости в идентификационный период. Это позволяет находить объективные критерии оценки совокупности идентификационных свойств.

Недостаточная четкость в определении познавательной функции идентификационных свойств и признаков приводит к существенным ошибкам в решении практических задач.

Так, в ряде таблиц идентификационной значимости особенностей почерка фиксируются не инвариантные свойства почерка, а варианты признаков почерка. В одной из таблиц идентификационной значимости особенностей почерка [31, с. 51] приводятся 7 вариантов буквы "т", каждому из которых как относительно независимому идентификационному свойству присваивается определенная идентификационная значимость. Между тем все эти признаки могут представлять различные проявления одного и того же свойства почерка конкретного лица и выявиться в одной и той же рукописи. В такой ситуации эксперт вначале, в стадии отдельного анализа вариантов признаков, должен установить устойчивое свойство почерка, закономерности его проявления при различных условиях, меру и характер вариативности признаков и только после этого, в стадии оценки, перейти к исследованию идентификационной значимости инвариантного показателя. Смещение указанных задач и стадий идентификационного исследования является ошибкой. На практике оно приводит к неправильному определению суммарной идентификационной значимости выделенных таким образом признаков.

В таблицы идентификационной значимости должны вноситься не отдельные варианты признаков, а инвариантные характеристики свойств почерка. Из

сказанного видно, что формализация идентификационных свойств - проблема, еще далекая от разрешения.

Представляется упрощенной трактовка идентификационных признаков как знаков (Г.Л. Грановский, В.Е. Корноухов, Д.Я. Мирский). В отличие от философии для криминалистики существенно не сходство знаков и признаков, а их особенности, определяющие координальные особенности криминалистических методик.

Функция обозначения и конвенциональная природа знаков - важнейшее для криминалистики отличие знаков от признаков. В отличие от знаков, возникающих в ситуации обозначения, признаки возникают в ситуации отражения и представляют собой сигналы информации, передаваемой по каналам естественной причинности. Методика исследования признаков базируется на законах объективной причинно-следственной связи явлений и исследовании физической природы сигналов информации.

Методика исследования знаков требует изучения ситуации обозначения, выяснения семантики знака и ее соответствия объективной действительности. Известны знаки, обозначающие мнимые, фиктивные, ложные понятия. Признак же всегда изоморфно отражает свойство. Поэтому, например, идентификация преступника по следам пальцев и по обозначению дактилоскопической формулы, автомобиля по следу протектора и обозначению номерного знака есть совершенно различные типы идентификации - как с точки зрения методики, так и доказательственного значения выводов.

В соответствии с этим различают сигнальные и знаковые формы криминалистической идентификации [9], которые соответствуют различию двух главных криминалистических методик - исследования вещественных доказательств и письменных документов [10, с. 6-27].

С п и с о к л и т е р а т у р ы

1. Маркс К., Энгельс Ф. Собр. соч. - т. 20.
2. Маркс К., Энгельс Ф. Собр. соч. - Т. 25. - Ч. II.
3. Ленин В.И. Философские тетради. - Соч. - Т. 18.
4. Ленин В.Л. Полн. собр. соч. - Т. 29.
5. Белкин Р.С. Курс советской криминалистики. - М., 1979. - Т. 3.
6. Белкин Р.С. Курс криминалистики. - М., 1978. - Т. 2.

7. Винберг А.И. Значение философской категории "свойство" в экспертном исследовании объекта // Новые разработки и дискуссионные проблемы теории и практики судебной экспертизы. - М., 1982. - Вып. 5.
8. Колдин В.Я. Идентификация при производстве криминалистических экспертиз. - М., 1957.
9. Колдин В.Я. Фактические основания криминалистической идентификации // Правоведение. - 1976, № 3.
10. Колдин В.Я., Селиванов Я.А. Криминалистическая идентификация // Криминалистика социалистических стран. - М., 1986.
11. Криминалистика социалистических стран. - М., 1986.
12. Ленинская теория отражения и современная наука. - София. 1973. - Т. I-III.
13. Мирский Д.Я. Некоторые теоретические вопросы классификации объектов судебной экспертизы, их свойств и признаков // Методология судебной экспертизы: Сб. науч. тр. ВНИСЭ. - М., 1986.
14. Митричев В.С. Криминалистическая экспертиза материалов, веществ и изделия. - Саратов, 1960.
15. Орлова В.Ф. Теория судебно-почерковедческой идентификации // Труды ВНИСЭ. - М., 1973. - Вып. 6.
16. Орлова В.Ф., Смирнов А.В. Принципы алгоритмизации процесса решения задач экспертизы // Проблемы информационного и математического обеспечения экспертных исследований в целях, решения задач судебной экспертизы: Мат-лы Всесоюз. науч.-практ. конф. (Москва, ноябрь 1983). - М., 1984.
17. Поль К.-Д. Естественнонаучная криминалистика / Пер. с нем. - М., 1985.
18. Потапов С.М. Введение в криминалистику. - М., 1957.
19. Резников Л.О. Гносеологические вопросы семиотики. - Л., 1964.
20. Ростов М.Н. О содержаниях понятий, обозначаемых терминами "объект (экспертизы, экспертного исследования)", "качество", "свойство" и "признаки" // Методология судебной экспертизы: Сб. науч. тр. ВНИСЭ. - М., 1986.
21. Седова Т.А. Проблемы методологии и практики нетрадиционной криминалистической идентификации. - Л., 1986.
22. Селиванов Н.А. Советская криминалистика. Система понятий. - М., 1982.
23. Селиванов Н.А., Эйсман А.А., Каминский М.Д. Теория криминалистической идентификации, дифференциации и дидактические вопросы специальной подготовки сотрудников аппаратов БХСС - Горький, 1980.

24. Сегай М.Я. Криминалистическая идентификация и особенности ее применения в отдельных видах советской криминалистической экспертизы: Автореф. канд. дис. - Киев, 1959.

25. Сегай М.Я. О формулировании выводов эксперта при разрешении вопроса о тождестве индивидуально-определенных объектов // Сб. науч. работ. - Вильнюс, 1963. - Вып. 1.

26. Соколовский З.М. Понятие образцов для экспертного исследования // Криминалистика и судебная экспертиза. - Киев, 1962.

27. Теория судебных доказательств в советском уголовном процессе. - М., 1973.

28. Уемов А.И. Вещи, свойства и отношения. - М., 1963.

29. Украинцев Б.С. Информация и отражение // Вопросы философии. - 1967. - № 2.

30. Философский энциклопедический словарь. - М., 1983.

31. Шахтарина Н.И. Судебно-почерковедческая экспертиза с использованием данных количественной значимости частных признаков // Экспертная техника. - М., 1968. - Вып. 26.

32. Шляхов А.Р. О свойствах объектов и их отображениях, изучаемых в судебной экспертизе // Новые разработки и дискуссионные проблемы теории и практики судебной экспертизы. - М., 1983. - Вып. 5.

33. Шляхов А.Р. Структура экспертного исследования и гносеологическая характеристика выводов эксперта-криминалиста. - Труды ВНИСЭ. - М., 1972. - Вып. 4.

34. Шляхов А.Р. Судебная экспертиза: организация и проведение. - М., 1979.

35. Эйсман А.А. Заключение эксперта. - М., 1967.

Глава 3. ПРИНЦИП ПОЛНОГО КОНКРЕТНОГО ТОЖДЕСТВА В ТЕОРИИ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ИДЕНТИФИКАЦИИ

Понятие тождества представляет собой предельно общую философскую абстракцию, которая получает свою конкретизацию в логике, математике, естественных науках, криминалистике. Для теории криминалистической идентифи-

кации понятие тождества является центральным, системообразующим теоретическим понятием, от интерпретации которого зависит структура всего теоретического знания в данной, научной области.

Сохраняя, общий философский смысл, понятие тождества в криминалистике конкретизируется и наполняется собственным содержанием, обусловленным особенностями задач, объектов и процедуры криминалистического отождествления. Поэтому нельзя признать правильными как механическое перенесение в криминалистику всех общелогических дефиниций и аксиом тождества, так и попытку формирования "собственного" криминалистического понимания отдельных категорий тождества, не согласующихся с его общепhilosophической трактовкой. Под тождеством в современной философии имеется в виду "понятие, выражающее предельный случай равенства объектов, когда совпадают не только все родо-видовые, но и индивидуальные их свойства" [11, с. 687].

Понятие и закон тождества отражает относительную устойчивость и качественную определенность объектов реального мира, благодаря которым становится возможным их познание, а в условиях расследования преступления - идентификация.

Любая вещь объективного мира дискретна, и потому ее познание предполагает выделение из массы других, в том числе однородных, сходных вещей. "Тождество с собой, - указывает Ф. Энгельс, - уже с самого начала имеет своим необходимым дополнением отличие от всего другого" [1, с. 530].

Выделение единичного в бесконечном многообразии вещей на основе совокупности присущих ему свойств связывается с процедурой индивидуализации.

Понятие онтологической индивидуализации обычно воспроизводится в формулировке Больцано: "Во вселенной нет двух совершенно равных, тождественных, вещей, т.е. для любых двух предметов постулируется существование разделяющего их условия" [2, с. 196].

Особенностью логической индивидуализации является допущение отождествления различных вещей по определенной совокупности их свойств, которые признаются равными и характеризует интервал абстракции отождествления. Так, футбольный мяч и земной шар могут быть отождествлены по свойству шаровидности, курица и десятирублевая купюра - по стоимости и.д. Свойства подстановочности и взаимозаменяемости отождествляемых объектов придает категории логического тождества характер предельно общей абстракции.

В процессе криминалистической идентификации ставится задача предельной индивидуализации, т.е. выделения единичного материального объекта по его

свойствам, отображенным в следах. Решение этой задачи составляет основную гносеологическую процедуру в этом специальном исследовании, а оценка достаточности для вывода совпадающих свойств - основную проблему обоснования вывода.

Однако состояние покоя в материальных объектах относительно и есть лишь равновесное состояние движения, изменения. "Каждое тело, - пишет Ф. Энгельс, - непрерывно подвержено механическим, физическим, химическим воздействиям, которые все время производят в нем изменения, модифицируют его тождество" [1, с. 529]. Абсолютное тождество, таким образом, есть лишь абстракция от реального конкретного тождества, которое "содержит в себе различие, изменение" [1, с. 530].

Период, на протяжении которого с учетом устойчивости и изменчивости свойств искомого объекта возможна идентификация, называется идентификационным периодом¹. В каждом акте идентификации следует различать общий (типовой) идентификационный период и конкретный (ситуационный).

Так, при идентификации по папиллярным узорам общий идентификационный период превышает продолжительность человеческой жизни. Ситуационный период ограничен моментами образования следа на месте преступления и временем идентификационного исследования.

Таким образом, в отличие от абсолютного (логического) тождества, отражающего инвариантную сущность вещи и абстрагирующегося от происходящих в ней изменений и случайных свойств, диалектическое тождество включает в себя изменение и развитие, случайные воздействия и модификации вещи в пределах ее существования как качественно определенной вещи. В соответствии с этим логическое тождество вполне адекватно отражает объект исследования лишь при оперировании понятиями и числами. При исследовании же материальных объектов, предметов живой и неживой природы следует опираться на закон диалектического тождества.

Изменения в объекте и с объектом происходят внутри определенного качества, т.е. не затрагивают качественную определенность объекта, совокупность его идентификационных свойств, позволяющих выделить данный объект из числа сходных, однородных объектов. Если изменения вещи столь значительны, что затрагивают его качественную определенность, разрушают идентификационную совокупность, вещь как объект идентификации перестает существовать, переходит в новое качество.

---

¹ Термин предложен В.П. Колмаковым [4].

Исследование закономерностей, происходящих в объектах идентификации, изменений (возрастных, патологических, эксплуатационных, умышленных и т.п.) создает основу для оценки различий, выявленных в процессе сравнения. Вместе с тем знание таких закономерностей в значительной мере расширяет возможности идентификационных исследований, выводя их за пределы типового идентификационного периода.

Известно, что качественное преобразование вещей, переход одной вещи в другую также подчинены определенным закономерностям: смерти, горению, износу и т.д. Вещь может, потеряв свое качество, превратиться не в любую другую, а только в совершенно определенную иную вещь (труп, костные останки, лом металла, макулатуру и т.д.). Знание закономерностей таких превращений, которые можно обозначить как преемственность нового качества, дает возможность построить модель исходного состояния и провести идентификацию за рамками типового идентификационного периода. Такие логические операции получают все более широкое распространение в современной криминалистике при идентификации человека, животных, предметов, горюче-смазочных, волокнистых, пищевых и иных веществ. Логической основой таких познавательных процедур является свойство транзитивности тождества, выражаемое формулой $(a=b); (b=c); (a=c)$ [2, с.26], читаемой так: "если $a=b$ и $b=c$, то $a=c$ ", а также понятие парадокса транзитивности тождества и методы его преодоления в конкретных экспериментальных и прикладных исследованиях [9, с. 208-210]. Так, если "а", "в" и "с" - различные состояния лезвия одного и того же топора в различные периоды его интенсивной эксплуатации, то "а" может быть не тождественно "с". В этом случае парадокс транзитивности тождества может быть преодолен путем подбора сравнительного материала, отображающего инварианты "а", "в" и "с", например в разрубках веток, выполненных в каждом из этих состояний.

Гносеологическая сущность ситуаций, складывающихся в случаях, когда в процессе отождествления познавательные возможности уже исчерпаны, а полная индивидуализация объекта не осуществлена, выражается абстракцией отождествления по неразличимости [11, с. 687].

Эта абстракция возникла в связи с существующими объективными ограничениями разрешающей способности и пороговой чувствительности органов чувств и приборов, которые предполагают "огрубление" наших знаний об объективной реальности. Теоретически она выражается в интервале точности описания

и отождествления на основе языка и экспериментальной базы. В практике сравнительных исследований эта абстракция реализуется в понятиях доверительных интервалов при сравнении количественных определений линейных свойств.

Процедура криминалистического отождествления характеризуется рядом существенных особенностей и ограничений, связанных со специальными задачами, объектами и условиями криминалистической идентификации.

Круг объектов криминалистического отождествления, как об этом сказано выше, ограничен материальными телами и комплексами, причем существенно, что конечная цель криминалистической идентификации в уголовном процессе и ее функции в доказывании состоят в выделении индивида (единичного материального объекта), определенным образом связанного с расследуемым преступлением.

Познавательная функция криминалистической идентификации обуславливает необходимость реализации во всех ее исследовательских процедурах принципа полного конкретного тождества и неприменимость в этом исследовании ряда слишком широких логических интерпретаций и допущений принципа тождества.

Под полным тождеством¹ мы понимаем совпадение сравниваемых объектов по такой совокупности свойств, которая достаточна для полной индивидуализации, т.е. выделения единичного материального объекта.

Принцип полного тождества означает, что при любой процедуре криминалистического отождествления задача исследователя состоит в полной (предельной) индивидуализации отождествляемых объектов в целях выделения единичного материального объекта. Он означает также, что всякий другой результат исследования, не разрешавший указанной задачи, может рассматриваться лишь как промежуточный, а устанавливаемое при этом тождество - как неполное, частичное.

Принцип полного тождества, максимальная, предельная индивидуализация сравниваемых объектов составляют характерную методологическую особенность криминалистической идентификации, отличавшую ее от других исследований.

Принцип конкретности тождества означает, что достигнутый в процессе индивидуализации уровень должен быть определен таким образом, чтобы была

---

¹ В несколько ином смысле термин "полное тождество" используется С.А. Яновской [13, с. 58].

Когда два объекта совпадают по всем своим свойствам, В.Л. Бартон использует термин "абсолютное тождество", рассматривая его как абстракцию, т.е. отвлекаясь от различий, присущих конкретному тождеству [2, с. 21].

объективно возможной его оценка, например определение отождествляемого рода, вида, модели, ареала, источника происхождения, участка местности, объема вещества. Абстрактная констатация однородности, сходства, перечень совпадающих признаков без их оценки и конкретного определения идентифицируемого объекта не разрешают задач криминалистической идентификации.

Требует рассмотрения вопрос об использовании в процессе криминалистической идентификации категории абсолютного тождества. Речь идет о том, не противоречит ли использование этой категории, представляющей абстракцию, отвлекающуюся от изменений и различий, неизбежно возникающих в объектах живой и неживой природы, сущности диалектического тождества, объективно отражающей процессы развития и изменения материальных тел.

Ответ на этот вопрос требует анализа познавательных, операций отождествления материальных объектов по их следам.

В качестве исходной посылки следует принять положение о том, что криминалистическая идентификация, связанная с отождествлением материальных объектов, должна опираться на понятие диалектического тождества. Только на этой основе можно проследить изменения объектов идентификации и должным образом оценить выявленные при сравнении различия. Из этого, однако, не следует, что понятие абсолютного (логического) тождества в процессе идентификации теряет свое значение.

На базе этого понятия формируется понятие идентификационной совокупности свойств отождествляемого объекта, являющееся логической основой идентификации. Вывод о тождестве как логическая операция осуществляется при обязательном соблюдении логического закона тождества, обуславливающего логическую структуру мыслительной деятельности эксперта или иного субъекта криминалистической идентификации.

В отличие от непосредственных объектов сравнительного исследования, чувственно воспринимаемых и непосредственно исследуемых в процессе идентификации (к ним относятся следы, образцы и представляемые ими проверяемые объекты), отождествляемые (идентифицируемые) объекты являются логическими объектами, недоступными для непосредственного восприятия.

Следует подчеркнуть, что с точки зрения логики отождествляются не сами объекты, а их описания, полученные с помощью того или иного инструментария и языка. В процессе криминалистической идентификации - это полученные в результате исследования необходимые и достаточные для отождествления описа-

ния свойств сравниваемых (идентифицируемых) объектов. Таким объектом является "идентификационный срез" искомого объекта, установленный по следу на месте преступления. Важно подчеркнуть, что след как материально-фиксированное отображение запечатлевает и сохраняет только одно из временных, состояний идентифицируемого объекта (например, состояние A_3). Проверяемый объект, представленный на исследование, или его образец также представляет только одно из этих состояний (например, состояние A_9). Состояние объекта A_3 , установленное по следу, есть информационно-логическая модель, восстановленная по его следу на основе изучения механизма следообразования в соответствии с принципом изоморфизма, Состояние объекта A_9 обычно моделируется по образцу и также представляет его информационно-логическую модель.

Отождествление A_3 и A_9 возможно лишь при соблюдении следующих обязательных условий:

наличие идентификационной совокупности, индивидуализирующей объект A , т.е. выделяющей его из всех однородных и сходных объектов $B, C, D \dots N$;

объяснение различий A_3 и A_9 как изменений состояний одного и того же объекта¹.

Здесь возможны три пути.

Мысленная элиминация различий. При этом изменения объекта A_9 (в сравнении с объектом A_3) объясняются закономерными процессами старения, патологическими изменениями, износом, умышленными изменениями и т.д. Это позволяет элиминировать модели, "вычесть" соответствующие свойства, препятствующие отождествлению, из информационной модели A_9 , что делает ее формально тождественной модели A_3 .

Реконструкция исходного состояния. Знание закономерностей происшедших в объекте A_9 изменений позволяет, иногда по принципу "обратного развития" осуществить реконструкцию исходного состояния (A_3). Так, по продуктам сгорания могут быть восстановлены состав использованных, для поджога нефтепродуктов, тип и вид пороха, тип и состав ткани; при наличии черепа восстанавливается прижизненный облик погибшего и т.д.

Поиск инвариантной основы идентификации, не затронутой происходящими изменениями. В случаях значительных изменений в объектах A_3 и A_9 (например; разложения мягких тканей трупа) в системе свойств указанных объ-

---

¹ Обязательность объяснения выявленных различий свидетельствует о невозможности реализации в криминалистике абстракции отождествления нетождественного [3, с. 32-48].

ектов может быть выделена инвариантная идентификационная база, не затронутая происшедшими изменениями. Таковы, например, краниологические точки при фотосовмещении черепа и фотопортрета, структура сосочкового слоя кожи при дактилоскопической идентификации, антропометрические измерения и стоматологические карты при обнаружении костных останков и т.п.

Вывод о тождестве всегда основывается на отождествлении формально тождественных информационно-логических моделей сравниваемых (идентифицируемых) объектов. Идентифицируемые объекты по существу и представляют собой соответствующим образом построенные информационно-логические модели.

Таким образом, абстрактно-логическое тождество лежит "внутри" тождества диалектического, отражая момент относительной устойчивости диалектически развивающегося объективного мира и требование определенности мышления при его познании.

Принцип полного конкретного тождества означает недопустимость использования в криминалистической идентификации абстракции отождествления различных объектов. Следует отметить, что в философии и логике различаются два типа тождества: тождество объектов и тождество в объектах. Тождество - это "равенство, одинаковость предмета, явления с самим собой или равенства нескольких предметов" [11, с. 416]. Категорией тождества охватываются как отношение объекта к самому себе, в его различных проявлениях или состояниях, так и отношения между различными объектами [10].

Абстракция отождествления различных объектов является одной из основных абстракций логики и математики. Она представляет собой образование абстрактного понятия путем объединения отождествляемых предметов, связанных отношением типа равенства, путем отвлечения (абстрагирования) от всех различий таких предметов.

Построенная таким образом абстракция, объединявшая объекты "по цели", "по назначению", "по поведению", позволяет внутри интервала абстракции смотреть на различные предметы как на одну и ту же абстрактную реалию (аксиома подстановочности, взаимозаменяемости отождествляемых объектов). Таковы, например, числа, делимые на 3, денежные купюры десятирублевого достоинства, взаимозаменяемые детали автомашины, эталон, "принадлежащий к множеству отождествляемых через него элементов, и т.д."

Однако в отличие от логики и математики, где речь идет об отождествлении не объектов, а различных описаний "одного и того же объекта", являющихся

значением этих описаний [9, с. 189], в интервале абстракций отождествления, который может быть как угодно велик - от полного (абсолютного) тождества по всем родовым и индивидуальным свойствам до сходства или подобия отношений, в криминалистике интервал абстракции отождествления сводится к единичному материальному объекту (принцип полного конкретного тождества). Указанные ограничения, как показано выше, "навязаны" теории криминалистической идентификации ее назначением в процессе расследования преступлений, процессуального доказывания и практикой криминалистических отождествлений.

Это означает, что в процессе криминалистической идентификации и доказывания абстракция отождествления заведомо различных объектов недопустима, ибо может привести к ошибочным выводам по существу уголовного дела в силу смешения родового и индивидуального тождества, тождества и сходства различных объектов, тождества отображенных в следах объектов и тождества следов, тождества и подобия, тождества и изоморфизма¹.

Методология криминалистической идентификации, обусловленная задачами процессуального доказывания, строится на принципе полного конкретного тождества, который несовместим с логической абстракцией отождествления заведомо различных объектов и аксиомой подстановочности как свойством тождества. "В этом случае, - пишет о логическом и гносеологическом (прикладном) тождестве М.М. Новоселов, - необходимо от чисто логического понятия тождества, которое всегда над интервалом абстракций любой естественнонаучной теории, перейти к гносеологическому понятию тождества, к конкретному воплощению представлений об "одном и том же" в интервале абстракций рассматриваемой теории" [9, с. 192-193]. При этом идентификация требует не простого абстрагирования от этих различий, а их научного объяснения.

Что касается конечных целей криминалистической идентификации, то под одним и тем же здесь может пониматься только предельный случай равенства объекта по всем родо-видовым и индивидуальным свойствам, т.е. тождество одного и того же объекта в его различных проявлениях и состояниях. Абстракция отождествления касается отвлечения только от различий, вызванных изменениями одного и того же объекта во времени.

Под этим углом зрения следует рассмотреть соотношение понятий родового, видового и индивидуального тождества, тождества и сходства в теории и

---

¹ Несмотря на методологическую неприемлемость концепций "отождествления нетождественного", смешения тождества, сходства, подобия и изоморфизма в криминалистике, они были восприняты отдельными авторами [8].

практике криминалистической идентификации. В криминалистике проблема соотношения родового, видового и индивидуального тождества приобретает особую актуальность и остроту.

С одной стороны, нельзя не видеть общности, "преемственности" понятий родового, видового и индивидуального тождества; с другой, с учетом их функции в доказывании необходимо строгое разграничение этих понятий.

Под родовым, видовым тождеством понимается общность (совпадение, равенство) объектов, относящихся к одному и тому же роду (виду) и т.д. по тем свойствам, которыми определяется их принадлежность к соответствующему роду и виду. Понятие родового (видового) тождества нельзя рассматривать как чисто умозрительное классификационное построение. Это понятие, как и классификации, на которые оно опирается, отражает объективные закономерности природы и общественного производства, обуславливающие общность свойств, подчиняющихся этим закономерностям объектов: чем более общими являются эти закономерности, тем шире классы выделяемых на их основании объектов.

В процессе криминалистической идентификации, задача которой состоит в выделении единичного объекта из массы однородных, сходных объектов, переход от рода к виду, от большего к меньшему уровни общности может успешно использоваться для индивидуализации. На этом основано применение классификационных методов индивидуализации¹.

В зависимости от условий отождествления (количества и качества сравнительных материалов, разработанности методик, технической оснащенности и т.д.) может быть достигнут как конечный, так и промежуточный уровень индивидуализации, т.е. установлено индивидуальное, видовое или родовое тождество сравниваемых объектов.

Достигнутый на промежуточных стадиях уровень индивидуализации во всех случаях должен правильно оцениваться (класс, род, вид и т.д.) с учетом объема устанавливаемой совокупности и степени приближения к единичному объекту, а родовое (видовое) тождество - строго отграничиваться от индивидуального. Смещение родового и индивидуального тождества представляет собой ошибку в познавательном и доказательственном процессе, могущую повлечь за собой и ошибку судебную. Объект "такой же" (по его родовым и видовым свойствам) - это совсем необязательно тот же самый объект (с учетом его индивидуальных особенностей). Между тем ошибки такого рода имеют место в следственной и судебной практике.

---

¹ Более подробно см. во втором выпуске настоящего пособия.

С другой стороны, промежуточный результат идентификации на уровне родового или видового тождества необходимо отграничивать от классификационных исследований, направленных на установление природы, происхождения и назначения исследуемого объекта. К числу таких исследований относятся, например, исследования по установлению модели пистолета, системы автомашины, вида холодного оружия, ядовитого или наркотического вещества и т.д., имеющие самостоятельное значение и не преследующие цели индивидуальной идентификации. Эти исследования, осуществляемые при отсутствии проверяемых объектов, проводятся по методике классификационных исследований на базе соответствующих справочно-информационных фондов и имеют самостоятельное доказательственное значение.

С точки зрения логической формы вывода эти заключения также принципиально различны. В случаях промежуточного результата идентификации - установление тождества рода или вида сравниваемых объектов - мы имеем "тождество по неразличимости", т.е. тождество, возможно, различных объектов, перспективы индивидуализации которых, исчерпаны, но индивидуальное тождество установить не удалось. В случае же классификационного исследования задача индивидуализации - установление определенного рода или вида разрешена, но установлено тождество в различном, т.е. тождество по определенной совокупности свойств заведомо различных материальных объектов. Следует подчеркнуть, что в литературе эти принципиально различные по логической природе, методике исследования и доказательственному значению виды исследований и формы выводов часто смешиваются, чему способствует весьма расплывчатый и неоднозначно трактуемый термин "определение родовой (видовой) принадлежности" [5, с. 70-71; 6; 7, с. 96].

В основе индивидуального отождествления лежит понятие "индивида". Под индивидом понимается неповторимое своеобразие какого-либо явления, отдельного существа, человека .[11, с. 207]. В самом общем виде это совокупность особенностей, характеризующих данный единичный объект, противопоставленный типичному, т.е. совокупности (роду, виду, классу) объектов.

В каждой науке (биологии, психологии, медицине) понятие индивидуальности приобретает свое содержание, свои особенности. Для криминалистики наиболее существенным является возможность выделения единичного материального объекта из совокупности сходных однородных объектов.

Понятие индивида неразрывно связано с понятием целостности материального объекта, выделяемого в материальной среде преступления посредством

идентификации. Понятие целостного индивида имеет идентификационно-экспертный и ситуационно-следственный аспекты. Идентификационно-экспертный аспект этого понятия выражает выявленную в результате идентификации совокупность свойств материального объекта, необходимую и достаточную для его выделения из числа других сходных и однородных объектов. Этот аспект охватывается понятием идентифицируемого объекта, устанавливаемого экспертом. Ситуационно-следственный его аспект, выраженный в понятии искомого объекта, характеризует единичный материальный объект, занимающий определенное место в пространстве, имеющий пространственные границы и определенным образом связанный с расследуемым событием. Это последнее и делает его искомым объектом, установление которого осуществляется следователем посредством идентификационных и других следственных действий (см. 1.1).

Особую сложность и актуальность представляют пограничные ситуации, когда возможности индивидуализации исчерпаны, а точных критериев для оценки установленной совокупности как индивидуального тождества нет. Наиболее часты и характерны эти ситуации при идентификации материалов, веществ и изделий.

Так, при сравнительном исследовании дроби с использованием метода эмиссионного спектрального анализа совпадение качественного и количественного состава сравниваемой дроби может указывать как на тип свинцового состава, так и на завод-изготовитель, а в отдельных случаях - и на партию выпуска. Только при исследовании кустарно изготовленной дроби или при особых условиях хранения дроби и снаряжения патронов удастся индивидуализировать более ограниченные массы дроби, картечи и боеприпасов.

Аналогичные трудности возникают при оценке индивидуальной совокупности свойств в ходе идентификации красителей, горюче-смазочных материалов, винно-водочных изделий, волокнистых материалов и т.п. веществ и материалов. Свойства целостности, неделимости и единичности, характеризующие индивид, в теории криминалистической идентификации приобретают специфическое содержание и конкретизацию. Всей совокупностью указанных свойств характеризуется только искомый объект, определенным образом связанный с расследуемым событием, - единичный материальный объект, установление которого является задачей расследования и доказывания. Однако наглядно совокупность указанных свойств просматривается только в искомых объектах биологической природы (человек, животное, растение) и простых неорганических монолитных объ-

ектах. В сложных искомым объектах, разделенных на части (машины, механизмы), а также материальных комплексах, сформированных в обстоятельствах расследуемого события, целостность, неделимость и единичность указанных объектов подлежит установлению и специальному доказыванию. Так, в случае идентификации автомобиля по частичкам фарного рассеивателя и краски должно быть доказано, что эти частицы происходят от одного и того же, а не от разных автомобилей; при идентификации комплекта одежды, принадлежащего потерпевшей, должна быть доказана присущая только ему неповторимая совокупность свойств; при идентификации локального участка местности по следам почвенных наложений на одежде подозреваемого в изнасиловании должна быть доказана неповторимость совокупности включений и фракций в составе почвенных наложений, характеризующих данный локальный участок местности; при сравнительном исследовании остатков нефтепродуктов, находящихся на месте поджога и изъятых при обыске подозреваемого, должно быть доказано, что индивидуализированная масса нефтепродуктов, содержащаяся в канистре подозреваемого, не подвергалась разделению. В противном случае она могла быть использована для поджога и другими лицами, а это меняет доказательственное значение вывода о тождестве. Таким образом, в указанных случаях подлежат доказыванию не только индивидуальность (неповторимость) отождествляемого объекта, но также и его целостность, неделимость в обстоятельствах конкретного дела. Это указывает на тесную связь идентификационных экспертных исследований и процессуального доказывания.

Понятие тождества необходимо отграничивать от понятия сходства. Разграничение тождества и сходства основоположник теории криминалистической идентификации С.М. Потапов рассматривал как важнейший принцип идентификации.

Сходство - это совпадение сравниваемых объектов по случайному набору свойств. В отличие от тождества, установление которого связано со строго определенным уровнем индивидуализации (тип, класс, род, вид, индивид), сходство может констатироваться на любом из этих уровней без строгой оценки идентификационного значения установленной совокупности совпадений. Так, лица, сходные по росту, телосложению и общей форме головы, могут относиться к различным антропологическим и этническим типам, возрастным, профессиональным и социальным категориям.

Экспертные заключения, представляющие констатацию совпадений сравниваемых объектов по произвольному набору свойств без строгой оценки их

идентификационного значения, еще встречаются в практика, например в такой форме: "сравниваемые красители совпадают по их реакциям на действие кислот, щелочей, копирующей способности и люминесценции". Оценка доказательственного значения таких заключений весьма затруднительна, поскольку невозможно определить достигнутый уровень индивидуализации и степень его приближения к индивидуальному тождеству. Поэтому они допустимы лишь в тех случаях, когда нет разработанных методик идентификации, обеспечивающих строгое определение уровня индивидуализации.

Вместе с тем нельзя отрицать доказательственное и тем более оперативно-розыскное значение не поддающихся строгой оценке отождествлений.

Это относится и к конструкции так называемых специальных классов [9, с. 34-35], при формировании которых учитываются свойства, не связанные с общими естественнонаучными классификациями или возникшие в объекте в связи с обстоятельствами расследуемого события. Обычно они позволяют углубить достигнутую путем применения классификационных методов индивидуализацию, конкретизировать информационную модель искомого объекта, например: "автомашина ГАЗ-151 с разбитой правой-фарой и испорченным маслопроводом".

Таким образом, родовое, видовое тождество, сходство сравниваемых объектов могут рассматриваться в теории криминалистической идентификации только как неполное тождество и промежуточный результат индивидуализации, достигнутой в условиях, когда все познавательные возможности индивидуализации сравниваемых объектов исчерпаны, а полное индивидуальное конкретное тождество установить в рамках использования методики идентификации невозможно.

С п и с о к л и т е р а т у р ы

1. Маркс К., Энгельс С. - Собр. соч. - Т. 22.
2. Бартон В.И. Сравнение как средство познания. - Минск. 1976.
3. Горский Д.П. Дознание и проблема отождествления нетождественного. Творческая природа научного познания. - М., 1984.
4. Колмаков В.П. О криминалистическом понятии идентификационного периода // Проблемы социалистической законности на современном этапе развития советского государства. - Харьков, 1968.
5. Криминалистика / Под ред. Р.С. Белкина, Г.Г. Зуйкова. - М., 1968.
6. Криминалистика / Под ред. Р.С. Белкина. - М., 1986.
7. Криминалистика / Под ред. И.Ф. Крылова. - Л., 1976.

8. Кучеров И.Д. Соотношение тождества и различия. - Минск, 1968.
9. Новоселов М.М. Категория тождества и ее модели // Кибернетика и диалектика. - М., 1978.
10. Философский словарь / Под ред. М.М. Розенталя. - М., 1972.
11. Философский энциклопедический словарь. "Тождество". - М., 1983.
12. Эйсман А.А. Заключение эксперта. - М., 1967.
13. Яновская С.А. Методологические проблемы науки. - М., 1972.

Глава 4. ЭЛЕМЕНТАРНЫЙ АКТ ОТОЖДЕСТВЛЕНИЯ

§ 1. Общая структура криминалистической идентификации

Проблема общей структуры и методики криминалистической идентификации имеет существенное теоретическое и практическое значение.

В первую очередь такая структура образует теоретическую основу частных методик криминалистической идентификации, то общее, что выносится "за скобки" частных методик, позволяя ученым-криминалистам, работающим в области конкретных родов и видов экспертиз, концентрировать свои усилия на учете специфических особенностей частных форм идентификации, повышая тем самым их эффективность.

Указанная структура составляет также методическую основу любого практического идентификационного исследования, так как в предельно общей форме описывает задачи, стадии и средства решения вопроса о тождестве, отвлекаясь от особенностей частных экспертных ситуаций.

В силу сказанного эта структура и методика создают базу практического решения всех важнейших вопросов, связанных с назначением, производством и использованием идентификационных криминалистических экспертиз в процессе расследования преступлений, образуя существенный элемент профессионально-практической подготовки следователя, судьи, специалиста и эксперта [6].

Цель криминалистической идентификации и ее структура

Сущность криминалистической идентификации обусловлена ее общей целью - разрешением вопроса о тождестве отображенных в следах материальных объектов. Структура же процесса криминалистической идентификации обуслов-

лена системой ее подзадач, определяющих содержание отдельных стадий исследования.

Это принципиальное положение вытекает из общих предпосылок деятельностного и системного подходов.

Цель как закон, согласно общей методологии определяет способ действия. Поэтому задача и подзадачи исследования, относящиеся к программно-целевым компонентам исследовательской деятельности эксперта, обуславливают ее структуру и методику.

Принципиальная значимость и методические последствия значимости задач и структуры идентификации во всей полноте осознаются криминалистами по мере освоения ими принципов системно-деятельностного подхода.

Основное содержание идентификации образует познавательная, мыслительная деятельность эксперта, вместе с тем в процессе идентификации должен быть решен ряд практических задач, осуществлен ряд практических действий, приемов, операций, образующих внешнюю сторону мыслительной деятельности эксперта, которая, как ее форма, неразрывно связана с познавательным содержанием идентификации. В числе главных структурообразующих познавательно-практических подзадач идентификации должны быть выделены:

- информационное и организационное обеспечение исследования;
- установление свойств отождествляемых объектов путем анализа идентификационных признаков;
- выявление совпадений и различий путем сравнения свойств отождествляемых объектов;
- интегральная оценка комплекса установленных различий, совпадений и определение оснований вывода.

Только последовательное и правильное решение всех этих подзадач даст возможность прийти к выводу о наличии (отсутствии) тождества.

В соответствии с указанными подзадачами процесс криминалистической идентификации делится на четыре стадии:

- а) предварительное исследование;
- б) аналитическая стадия;
- в) сравнительная стадия;
- г) синтетическая стадия.

Определение подзадачи идентификации и ее стадий характеризует основное структурное деление процесса идентификации. На следующем уровне дея-

тельности в рамках каждой из выделенных стадий и в структуре их взаимодействия решаются частные задачи. Они определяют структуру нижележащего уровня идентификации. Так, в стадии предварительного исследования решаются организационно-технические и информационно-управленческие задачи: эксперт знакомится с материалами дела и осуществляет экспертный анализ следственной ситуации, в связи с которой возникли вопросы, требующие специальных познаний. Определяются круг объектов исследования, подлежащие разрешению вопросы. В исследуемых, объектах выделяются подлежащие исследованию идентификационные поля. При этом эксперт использует право на экспертную инициативу. Он строит версии по обстоятельствам и условиям, влияющим на формирование объектов исследования и оценку их признаков, определяет возможность решения поставленных вопросов.

С учетом построенных версий планируется процесс экспертного исследования, составляются его технологические схемы. На этой основе реализуется ряд научно-практических методов: осуществляется осмотр объектов идентификации, посредством моделирования и эксперимента отбираются образцы для сравнительного исследования, обеспечивается материально-техническая и информационно-справочная база исследования.

На аналитической стадии ведется исследование в целях установления свойств сравниваемых объектов. Основным методом исследования служит анализ, т.е. выявление в общей структуре объекта идентификационного поля признаков, характеризующих отдельные свойства идентифицируемого объекта и их совокупности. Поскольку форма отражения признака зависит от условий взаимодействия объектов, для исследования этой зависимости проводятся эксперимент и обработка его результатов в "ручном" или автоматическом режиме на качественном и количественном уровнях.

В процессе отдельного исследования используются методы наблюдения, измерения, описания, моделирования исследуемых объектов.

Анализ каждого из сравниваемых объектов производится отдельно, а информация, полученная при таком исследовании, не должна смешиваться друг с другом. Это требование обуславливается принципом разграничения искомого и проверяемого объектов, в соответствии с которым каждое, отдельно установленное свойство идентифицируемого объекта жестко соотносится с идентификационным полем соответствующего искомого или проверяемого объекта. Вместе с тем по ряду методических соображений процесс отдельного анализа в типовых

ситуациях идентификации целесообразно осуществлять параллельно с процессом сравнительного исследования. В этом случае каждое раздельно установленное свойство или совокупность свойств искомого объекта сопоставляется с соответствующим свойством или совокупностью свойств проверяемого объекта. После завершения анализа, сравнения и предварительной оценки отдельного свойства (или их совокупности) эксперт переходит к исследованию следующего. Иными словами, процесс раздельного и сравнительного исследования осуществляется в типовых ситуациях циклически.

В качестве предварительных и вспомогательных приемов сравнительного исследования используются приемы сопоставления, совмещения и наложения отображений сравниваемых объектов, основанные на сравнении признаков.

Задача сравнительной стадии состоит в выявлении совпадений и различий свойств сравниваемых объектов. Для разрешения задач этой стадии необходимо уже на аналитической стадии достоверно установить свойства сравниваемых объектов и зафиксировать их.

Совпадение или различия свойств могут быть установлены на качественном (наличие-отсутствие) или количественном уровне (совпадение или различие степени выраженности, статистической закономерности проявления свойств). В результате сравнения выявляются комплексы различий и совпадений свойств.

Задача синтетической стадии состоит в интегральной оценке совокупности различий и совпадений свойств сравниваемых объектов и определении оснований вывода.

Оценочная деятельность пронизывает весь процесс экспертной работы. Еще на уровне предварительного сравнения объектов и сопоставления их признаков дается предварительная оценка. Однако на первоначальных стадиях исследования такие оценки по своей природе являются экспертными версиями, поскольку, например, совпадение признаков может быть результатом повышенного сходства объектов, различие признаков - различия во внешних условиях письма и т.д.

Оценка в стадии синтеза характеризуется следующими чертами:

она касается не признаков, а выявленных на сравнительной стадии свойств сравниваемых объектов, т.е. осуществляется на уровне опосредствованного логического исследования;

дается оценка не отдельных свойств, а всей совокупности различий и совпадений, т.е. имеет интегральный характер;

является не предварительной, а окончательной, представляющей необходимое и достаточное основание для вывода эксперта и обуславливающей его содержание и форму.

На данном этапе дается оценка совокупности выявленных различий на основе исследования закономерностей и факторов, обуславливающих изменения идентифицируемых объектов в идентификационный период.

Оценка совокупности совпадений требует исследования происхождения свойств, их взаимосвязи и частоты встречаемости.

Вывод эксперта обобщает критерии и итоги оценки различий и совпадений.

Таким образом, предварительное исследование, аналитическая, сравнительная и синтетическая стадии представляют собой важнейшие структурные подсистемы идентификации, обусловленные ее основными подзадачами и принципами исследования.

Вместе с тем на каждой из указанных стадий, как видно из сказанного, решается ряд типовых частных задач, которые определяют внутреннюю структуру каждой из стадий. Задачи эти решаются с помощью набора типовых методов, образующих в совокупности методику идентификационного исследования на каждой стадии идентификации.

Стадии и методы идентификации

Анализ общей структуры процесса идентификации предполагает рассмотрение методов, используемых экспертом для разрешения важнейших общих и частных задач идентификации на различных стадиях и этапах.

Метод как элемент структуры процесса идентификации имеет вспомогательное значение, ибо является способом решения возникающих в процессе идентификации задач. Это положение имеет принципиальное методическое значение. В криминалистике не раз делались попытки структурирования криминалистической идентификации не на базе системы задач, а на основе системы методов [10, с. 61-90], что противоречит принципам программно-целевого и деятельностного подходов и вызывает необходимость анализа соотношения стадий и методов криминалистической идентификации.

Непосредственное и опосредованное исследование

Стадии всякого научного исследования должны отражать диалектический путь познания истины.

В процессе криминалистического исследования непосредственное предметно-чувственное познание при наблюдении объектов и идентификационных признаков переходит в опосредованное, логическое познание при установлении свойств объектов криминалистической идентификации, их сравнения и разрешения вопроса о тождестве. Практическое значение результатов исследования определяется их значением как судебным доказательством в обстоятельствах конкретного дела.

Непосредственный контакт с объектом исследования, чувственное восприятие идентификационных признаков является определяющим для уровня непосредственного исследования. Непосредственное познание используется в стадии предварительного исследования и является профилирующим в аналитической стадии.

Существенные особенности имеет фаза непосредственного исследования с применением исследовательских приборов. Прибор преобразует сигнал информации в удобную для восприятия и последующей оценки форму. Однако объектом непосредственного исследования является при этом не объект, а преобразованный прибором сигнал информации. В качестве сигналов информации об исследуемых свойствах следует рассматривать и результаты химических реакций (окрашивание, выпадение осадка, выделение газа и т.п.), а также воздействия того или иного физического поля на объект: магнитного, электрического, радиоактивного излучения и др. Непосредственное восприятие преобразованной информации происходит также при исследовании следов, сравнительных образцов, предметных моделей. Познание свойств объектов, осуществляемое в этих случаях на основе исследования преобразованной информации является опосредствованным. Все операции со свойствами на стадии сравнения и синтеза осуществляются на уровне опосредствованного исследования.

Таким образом, работа эксперта с признаками характеризует уровень и метод непосредственного предметно-чувственного исследования, а все операции с сущностными, знаковыми, инвариантными характеристиками объектов - уровень и метод опосредствованного логико-математического познания. Смещение этих уровней познания является причиной наиболее распространенных ошибок в выводах экспертов.

Экспертный осмотр

В литературе этот термин используется в одних случаях для обозначения стадии экспертного исследования [10, с. 61], а в других - для обозначения метода [5, с. 137-147].

Термин "экспертный осмотр" употребляется по аналогии с термином "следственный осмотр" [10, с. 62], что неудачно, ибо следственный осмотр - процессуальное действие и в этом качестве нуждается в самостоятельном рассмотрении, а экспертный осмотр не является таковым. Образуя систему познавательно-практических операций эксперта в стадии предварительного исследования или анализа, осмотр представляет собой непосредственное, чувственное восприятие объектов идентификации, в ходе которого разрешаются подзадачи соответствующих стадий.

В процессе осмотра объектов идентификации используются методы наблюдения, а также измерения, описания, объяснения [5, с. 119-192]. Поэтому экспертный осмотр не может быть жестко связан с какой-либо одной стадией идентификации и по своей методической структуре является сложным, синтетическим методом, используемым на стадии предварительного и аналитического исследования и характеризующим уровень непосредственного исследования объектов идентификации.

Анализ, сравнение, синтез

Анализ, сравнение и синтез - профилируйте методы исследования на соответствующих стадиях идентификации, чем вызвано и наименование самих стадий идентификации. Это не означает, однако, что на указанных стадиях не применяются другие методы.

Анализ не существует без синтеза, синтез немислим без анализа. Как методы анализ и синтез неразрывны, они пронизывают все стадии идентификации. То же самое следует сказать и о сравнительном методе.

Таким образом, стадии исследования выделяются по признаку решаемой на данной стадии частной задачи. Использование же того или иного профилирующего для данной стадии метода не исключает, а, напротив, предполагает использование иных познавательно-практических средств и методов¹.

Эксперимент, моделирование, обработка результатов наблюдений

---

¹ Весьма показательно, что авторы, выделяющие анализ и синтез как самостоятельные стадии экспертного исследования, которые не могут "произвольно чередоваться", вместе с тем приходят к выводу о том, что анализ и синтез неразрывно связаны [10, с. 66, 73].

Аналогичные соображения должны быть высказаны и в отношении эксперимента, выделяемого отдельный авторами в самостоятельную стадию экспертного исследования [10, с. 68-72]. В зависимости от решаемой посредством эксперимента задачи он может осуществляться как в стадии предварительного исследования (например при проверке версий о механизме слеодообразования), так и в аналитической стадии (например при исследовании влияния механизма слеодообразования на отображение признаков), а также в стадии сравнительного исследования при использовании технических приемов сравнения отображений.

Экспертный эксперимент должен рассматриваться как система познавательно-практических операций, включающих в себя построение версий и обработку результатов наблюдений на логическом и математическом уровнях, которая выделяется по признаку решаемой задачи идентификации.

Стадийность и цикличность идентификационного исследования

Выделяемые по признаку подзадач и частных задач стадии и этапы идентификации представляют алгоритм деятельности эксперта, характеризуют программу и содержание его познавательных и практических действий, методов, средств. Строгость алгоритма определяется тем, что разрешение задачи предшествующей стадии создает логическую и методическую основу для разрешения задач последующей стадии. В отношении ряда задач и операций должна соблюдаться строгая временная последовательность. Так, необходимо, чтобы разработка экспертных версий всегда предшествовала планированию исследования, составление технологической схемы исследования - производству эксперимента, выявление комплекса совпадений и различий - их совокупной оценке и т.д.

Вместе с тем очевидна и тесная связь рассматриваемых стадий исследования, в частности раздельного и сравнительного, о чем говорилось выше.

Как отмечалось уже в ранних работах по методике идентификации, оценку каждого идентификационного свойства целесообразно сочетать с его сравнением в объектах идентификации [26, с. 45-47]. При этом анализу и сравнению должна предшествовать предварительная оценка выявленного совпадения или различия: в первом случае - с точки зрения частоты его встречаемости, во-втором - устойчивости выявленного свойства.

Анализ, сравнение и оценка (синтез) образуют элементарный цикл сравнительного исследования, который повторяется при переходе к исследованию очередного свойства (стороны, качества) объекта. Элементарный цикл охватывает

раздельное и сравнительное исследования поля идентификационных признаков, отображающих отдельное свойство как искомого, так и проверяемого объекта.

Акт идентификации складывается из совокупности таких элементарных циклов, число которых соответствует числу исследованных свойств. Положительное разрешение вопроса о тождестве единичного объекта предполагает полный цикл сравнительного исследования, охватывающий собой необходимую и достаточную для категорического отождествления совокупность общих и частных свойств объекта. Наряду с общим и элементарным циклом есть основания для обособления специальных циклов сравнительного исследования, обеспечивающих решение промежуточных идентификационных задач.

К их числу следует отнести: установление возможности идентификации; дифференциацию (исключение проверяемого объекта) на основе установления исключаящих различий; распознавание, классификацию и субклассификацию идентифицируемых объектов.

Решение каждой из этих задач требует совокупной итоговой оценки обнаруженных совпадающих и различающихся свойств, необходимых и достаточных для соответствующего экспертного вывода.

Идея цикличности идентификационного процесса отражает структуру информационного моделирования действительности мозгом человека [52, с. 23-26] и поэтому в максимальной степени способствует решению творческих, эвристических задач экспертом.

Правильное использование экспертом специальных циклов позволяет избежать излишней детализации экспертного анализа и затрат времени, делает исследование максимально целенаправленным и эффективным. Например, правильная субклассификация сравниваемых объектов обеспечивает выбор наиболее эффективной аналитической методики; своевременное установление комплекса исключаящих различий делает излишним трудоемкое сравнительное исследование многих частных признаков.

Циклическая структура процесса идентификации освобождает его от чрезмерной формализации, делает его гибким, позволяет максимально использовать особенности благоприятных экспертных ситуаций в целях решения конечной задачи экспертизы, вместе с тем такая структура обязывает эксперта использовать все информационные, методические и технические возможности и резервы в сложных случаях, осуществить полный, развернутый процесс исследования.

В этой связи требует рассмотрения также высказанная в литературе кон-

цепщи. уровневой организации процесса идентификации¹, в соответствии с которой процесс идентификации подразделяется на подпроцессы, осуществляемые с разной глубиной и разной степенью приближения к результату. Число уровней тем больше, чем задача сложнее. На первом уровне задача решается в первом приближении. На втором и последующих осуществляется более детальное исследование с использованием качественных и количественных методов, сложной техники и ЭВМ. Уровни подразделяются на этапы, на которых разрешаются промежуточные задачи; этапы, в свою очередь, делятся на стадии.

Следует подчеркнуть, что понятие уровня идентификационного исследования, выделенного по признаку глубины исследования или "степени развертки решения задачи", отражает не структурную организацию процесса исследования с точки зрения его программирования, создания оптимальной методики или алгоритмизации, а его результат, уровень индивидуализации, достигнутый в результате уже проведенного исследования и положенный в основу соответствующего экспертного вывода.

В связи с этим такое понимание уровня идентификации может использоваться для анализа уже проведенного исследования, оценки его глубины, сложности, информативности, обоснованности и т.д. Вместе с тем выделение соответствующих уровней не может рассматриваться как методическое требование, шаги алгоритма, ведущие к решению конечной задачи идентификации.

Глубина исследования, степень развертки решения задачи, ее сложность в идентификационных исследованиях зависят исключительно от экспертной ситуации. Эксперт заранее не может предвидеть, на каком уровне анализа будут выявлены дифференцирующие различия, в каких свойствах они будут выражены и можно ли их использовать для исключения, проводимого уже на том уровне, где они были обнаружены. Эксперт заранее не может также предвидеть, на каком уровне исследования и какие множества объектов или объемов веществ будут выделены и будут ли последние пределом возможной индивидуализации. А если это так, то идея уровня "работает" только в условиях ретроспективного анализа, но не перспективного планирования и алгоритмизации процесса идентификации.

Однако и с позиций ретроспективного анализа изложенная выше концепция уровней идентификации весьма уязвима, поскольку ею нарушается система приоритетов задач в определении уровней структуры процесса. Так, задача установления свойств срабатываемых объектов, представляющая собой важнейшую подзадачу идентификации, отражена только на низшем уровне структуры процесса

---

¹ См. рефераты научных сообщений [20; 52, с. 12-21].

идентификации. В связи с этим в процессе и "подпроцессах" идентификации не разграничиваются операции с признаками и свойствами, что методически недопустимо, так как при этом не обеспечивается обоснование конечных выводов достоверно установленными свойствами.

Проведенный структурный анализ процесса экспертно-криминалистической идентификаций позволяет заключить, что выделение в этом процессе стадий (обеспечиваю их решение основных подзадач исследования) в сочетании с принципом цикличности (обеспечивающим максимальную взаимосвязь стадий, гибкость исследования и его адаптацию к различным экспертным ситуациям в решении промежуточных задач идентификации, которые приближают эксперта к конечной цели исследования) представляет наиболее адекватную структурно-функциональную модель идентификации.

§ 2. Предварительное исследование

Общая задача данной стадии заключается в программно-информационном и организационно-техническом обеспечении идентификационного исследования.

Для разрешения этой общей задачи эксперт должен провести анализ следственно-экспертной ситуации и на этой основе определить предмет исследования, т.е. сформулировать задачу его, определить круг объектов, выделив в них подлежащие анализу идентификационные поля, убедиться в возможности разрешения поставленных перед ним (ними) вопросов, построить экспертные версии об искомом объекте и механизме отображения идентификационных свойств, получить экспериментальные сравнительные материалы, составить план, а при необходимости и технологическую схему исследования, обеспечив ее материально-техническую и информационную базу.

Определение предмета исследования

В конкретных следственных и экспертных ситуациях посредством идентификации может решаться широкий спектр следственных и экспертных задач. Для уяснения задачи исследования эксперту необходимо ознакомиться с конкретной следственной (судебной) ситуацией, обусловившей назначение экспертизы, объектами исследования, вопросами, поставленными на его разрешение.

Непосредственная задача идентификации состоит в установлении происхождения конкретного следа и конкретного объекта: не оставлен ли данный след данным объектом, не написана ли данная рукопись данным лицом, не возникло

ли почвенное наложение на одежду на данном участке местности и т.д. Однако потому, что исследуемые отображения, следы возникают в результате взаимодействия, в ходе которого каждый из объектов может отобразиться в других взаимодействующих объектах и сам явиться источником информации о них и среде взаимодействия, а также потому, что механизм взаимодействия связан с общим механизмом преступления - взломом, выстрелом, транспортной аварией, подделкой документов, убийством, изнасилованием и т.д., идентификационное исследование может использоваться как средство исследования механизма материальных взаимодействий и механизма преступления, причинных связей по уголовному делу. В связи с этим правильно организовать идентификационное исследование как средство установления обстоятельств уголовного дела невозможно без специального криминалистического анализа следственной ситуации, - вызвавшей необходимость назначения и производства идентификационной экспертизы. Такая ситуация и по своему характеру является следственно-экспертной, так как базируется на собранных следователем фактических данных и требует привлечения специальных экспертных познаний.

В структуру следственно-экспертной идентификационной ситуации входят фактические данные о таких ее элементах, как:

искомый объект;

механизм его функционирования и взаимодействия с другими элементами материальной обстановки расследуемого события;

системы и подсистемы свойств искомого объекта и взаимодействующих с ним объектов, могущих отразиться в обстановке преступления (идентификационных полях искомого объекта, потенциальных идентифицируемых объектах);

объекты, на которых могли отразиться свойства искомого объекта и взаимодействовавших с ним объектов, и которые поэтому являются потенциальными следоносителями (идентифицирующими объектами);

субъекты идентификационного исследования (следователь, специалист, эксперт), их опыт, техническое оснащение, научный потенциал,

Идентификационная ситуация разрешается путем производства идентификационного исследования, для чего необходимо получить сведения об отсутствующих элементах ситуации, построив о них соответствующие экспертные версии, осуществить мысленное моделирование искомого объекта, его предметное моделирование в форме проверяемых объектов и образцов для сравнительного исследования.

После завершения исследования его выводы оцениваются с учетом всей системы фактических данных, образующих идентификационную ситуацию, и включаются в частную систему доказательств об искомом объекте и общую систему доказательств (рис. 4).

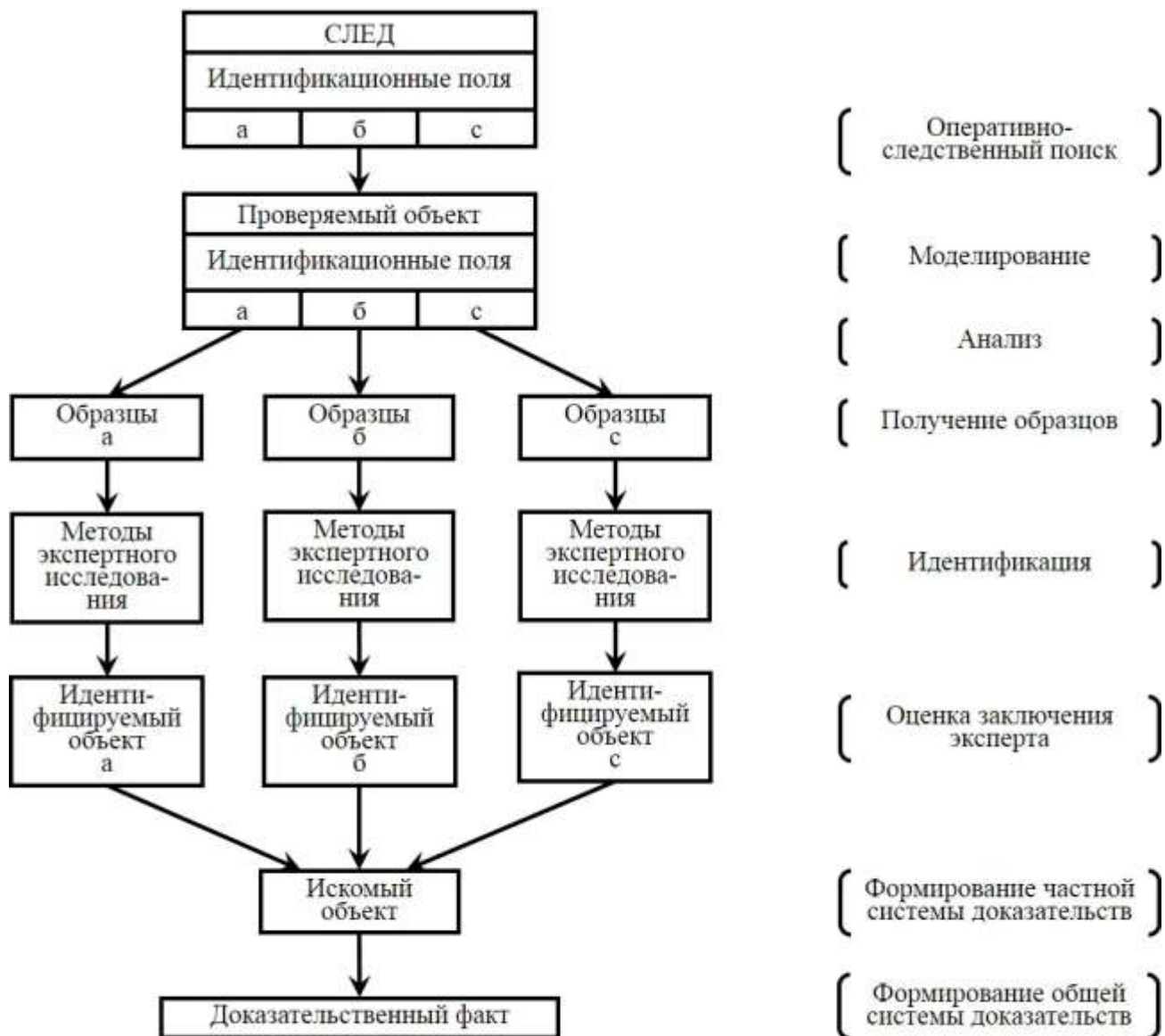

Рис. 4. Структура следственно-экспертной идентификационной системы

Чтобы правильно определить предмет своего исследования и оценить возможности использования специальных познаний, эксперт должен "видеть" роль искомого объекта в обстоятельствах конкретного уголовного дела. Такими объектами могут быть: автомашина, на которой совершен наезд на пешехода; пре-

ступник, совершивший кражу со взломом в складском помещении; участок местности, на котором совершено изнасилование или убийство, и т.д. Информационное моделирование механизма расследуемого события и роли в нем искомого объекта необходимо для выделения в структуре его идентификационных полей, возникающих в результате внутреннего и внешнего отражения свойств, в условиях взаимодействия искомого объекта с другими объектами материальной обстановки преступления.

Так, в зависимости от обстоятельств дорожно-транспортного происшествия на месте могут остаться в одном случае следы, отображающие рисунок протектора автомашины, а в других - также след трения резины шины, кусочки лакокрасочного покрытия, стекла фарного рассеивателя, частички перевозимого груза, следы трения обшивки кузова и даже отпечатки номерного знака автомашины.

Моделирование экспертом и специалистом идентификационного поля, актуализация которого возможна в обстоятельствах конкретного уголовного дела, особенно важно при их участии в осмотре места происшествия в целях обнаружения невидимых следов искомого объекта - его микрочастиц, а также при собирании образцов для сравнительного исследования.

В этой части работы особенно важно не ограничиваться какой-либо одной формой отражения, а использовать все формы внешнего и внутреннего отражения, могущие проявиться в данной ситуации.

Особое место занимает информационное моделирование материальных комплексов, формирующихся непосредственно в обстоятельствах уголовного дела: разделение целостного биологического или механического объекта на части, выделение множества объектов, ранее составлявших целостные системы (например, при хищении книг из библиотеки, товаров со склада, носильных вещей, принадлежавших конкретному лицу, отображение элементов почвенно-растительного комплекса на одежде преступника).

На основе изложенного должен решаться вопрос о необходимости и пределах ознакомления эксперта с материалами уголовного дела и о его участии в производстве следственных и судебных действий.

Принципиальная необходимость ознакомления эксперта с обстоятельствами дела признается как в криминалистической науке, так и в судебно-следственной практике. Прокуратура РФ обязывает следователей предоставлять экспертам полную возможность знакомиться с материалами дела, которые могут иметь значение для экспертного вывода. Соответствующие указания содержатся

также в ряде определений Верховного суда СССР.

Большую сложность представляет вопрос о пределах ознакомления эксперта с обстоятельствами дела и о характере тех обстоятельств, которые следует изучать эксперту. Этот вопрос особенно важен в связи с правом эксперта на инициативу (ст. 191 УПК), которая является также обязанностью экспертов государственных экспертных учреждений.

Исходными при этом должны быть следующие положения.

1. Эксперт не является субъектом доказывания и поэтому не должен быть ознакомлен со всеми обстоятельствами и доказательствами по уголовному делу.

2. Эксперт обязан доказать истинность своего вывода, опираясь на собранные при расследовании фактические данные и собственные специальные познания. Поэтому ему должны быть представлены сведения об объектах исследования, их свойствах и механизме их формирования, отражения и изменения.

3. Реализация экспертной инициативы, выявление и осуществление потенциальных возможностей применения: специальных экспертных познаний должны основываться на углубленном анализе следственно-экспертной идентификационной ситуации. Эксперту должны быть представлены материалы и обеспечены условия для такого анализа.

Круг обстоятельств дела, ознакомление с которыми необходимо эксперту для правильного разрешения вопроса о тождестве, зависит также от вида криминалистической экспертизы (почерковедческая, трасологическая, баллистическая и т.д.).

Так, при почерковедческой идентификации существенное значение для эксперта имеют сведения о возрасте, родном языке, образовании и роде занятий предполагаемого исполнителя рукописи. Важно установить, не страдает ли это лицо нервной болезнью, не имеет ли оно дефектов зрения, не обнаружены ли при выполнении данного документа какие-либо особенности в условиях письма (необычная поза, необычный пишущий прибор и т.д.).

При идентификационном криминалистическом исследовании почвенно-растительных наложений на одежде для эксперта важны сведения о времени, месте и механизме их образования, способе использования, изъятия, хранения и пересылки одежды со следами, а также возможных изменениях проверяемого почвенно-растительного комплекса с момента преступления и до отбора образцов для исследования.

Если в качестве объекта экспертизы эксперту "представляется" материаль-

ная обстановка преступления и предметом исследования оказываются существенные элементы механизма расследуемого события - время, круг материальных объектов, последовательность и механизм их взаимодействий, эксперту должны быть сообщены собранные в процессе расследования фактические данные об указанных обстоятельствах и изменениях, происшедших в обстановке места происшествия с момента совершения преступления до начала производства экспертизы.

Вообще при криминалистической идентификации существенное значение имеют обстоятельства, указывающие на происхождение свойств идентифицируемых объектов, возникновение и изменение их отображений, на роль искомого объекта в механизме расследуемого события.

Обстоятельства дела, подлежащие изучению при производстве экспертизы, излагаются в постановлении о назначении экспертизы.

В ряде случаев целесообразны представление самих материалов дела, из которых можно почерпнуть нужные сведения (протокол осмотра места происшествия, протоколы обысков, допросов, следственных экспериментов и т.д.), а также непосредственное участие эксперта в осмотрах, выемках и других следственных действиях.

Задачи и объем исследования определяются следователем. Однако отсутствие у него соответствующих специальных познаний иногда ведет к ошибкам и неточностям при формулировании вопросов эксперту. В связи с этим у эксперта может возникнуть потребность изменить (уточнить) эти вопросы.

Если изменение вопросов самим экспертом не влияет на задачи и объем исследования, касается только их формулировки, оно должно быть признано правомерным. Так, нередко случается, когда в постановлении о назначении экспертизы формулировка неправильно, неточно передает смысл и содержание вопроса, интересующего судебно-следственные органы. Часто, например встречаются вопросы типа: сходен ли (соответствует ли) почерк А. с почерком, которым выполнена рукопись, или совпадают ли признаки оттиска печати в оспариваемом документе с признаками печати, представленной в качестве образца, однородна ли жидкость (самогон) в бутылке № 1, изъятой у гр. А., и фляге № 2, изъятой у гр. Г.?

Очевидно, что в подобных случаях вопрос должен быть поставлен не о сходстве, совпадении или однородности, а о тождестве единичного предмета, источника происхождения. Поэтому формулировка вопросов, ставящихся перед

экспертом, в целях точной передачи смысла должна быть соответствующим образом изменена: выполнена ли спорная рукопись гр. А. или другим лицом, не проставлен ли оттиск печати в оспариваемом документе печатью КВД № 25 г. Львова, не составляет ли жидкость, находящаяся в бутылке № 1, частью общего объема жидкости из фляги № 2?

Самостоятельное сужение экспертом объема исследования недопустимо. Если же эксперт, по обстоятельствам дела, сочтет необходимым расширить объем исследования, он, в соответствии со ст. 191 УПК, вправе отразить этот факт в своем заключении.

Так, на экспертизу была представлена расписка агента по снабжению В. в получении им от заведующего складом С. папирос, вина и других товаров. В. отрицал как получение упомянутых товаров, так и выдачу расписки. Следователем был поставлен вопрос о том, кем - В. или С. - выполнена подпись от имени получателя. Исследование почерка было установлено, что эта подпись выполнена агентом по снабжению В. Эксперт, однако, не ограничился этим. Тщательно исследуя текст расписки, выполненной копировальным карандашом на листке неплотной, шероховатой бумаги, он обнаружил несколько мелких штрихов графитного карандаша, не относящихся к тексту расписки. Он выдвинул предположение, что эти штрихи являются остатками первоначального текста и что новый текст написан на месте удаленного текста. По согласованию со следователем эксперт расширил объем исследования и поставил вопрос о том, кем выполнен текст представленной расписки. Оказалось, что текст исполнен не агентом по снабжению В., который, исходя из обстоятельств дела должен был его выполнить, а заведующим складом С. Результаты исследования в их совокупности позволили следователю сделать вывод о том, что С., используя подпись В. на выданной ранее расписке, сфабриковал документ на значительно большее количество товаров. Дальнейшее расследование подтвердило правильность этого вывода.

В данном случае эксперт правильно понял задачи исследования и обоснованно расширил его объем. Если бы он ограничился разрешением поставленного перед ним вопроса и не использовал всех возможностей исследования, неполнота экспертизы могла бы дезориентировать следствие и вызвать судебную ошибку.

Итак, окончательная формулировка экспертного задания (вопросов) должна отвечать следующим требованиям:

1) опираться на задачи доказывания по уголовному делу, вытекающие из ознакомления эксперта со следственной ситуацией, постановлением о назначении экспертизы и обстоятельствами дела;

- 2) отражать современные возможности индивидуализации объектов;
- 3) учитывать объем и характер идентификационной информации, содержащейся в представленных эксперту материалах (следы, образцы, фотоснимки, схемы и т.д.);
- 4) быть выраженной в понятной для следователя и суда форме.

В целях конкретизации предмета и задач исследования эксперт знакомится с объектами идентификации. Ознакомление производится в форме экспертного осмотра, классификации и группировки представленных на экспертизу объектов.

Осмотром устанавливаются наличие и сохранность объектов идентификации, место каждого из них в системе расследуемого события и системе идентификационного исследования.

Осмотр включает в себя циклический анализ, сравнение и оценку идентификационных признаков. Степень детальности анализа и объем исследуемых признаков определяются конкретной, частной задачей предварительного исследования.

При осмотре прежде всего проверяется целостность упаковки, в которой вещественные доказательства поступили на исследование. Чтобы сохранить вещественные доказательства, требуется соблюдать соответствующие правила обращения с ними при изъятии, упаковке, пересылке и т.д., нарушение которых может привести к порче и полной утрате их.

Осмотром упаковки устанавливаются:

во-первых, сохранность ее. С этой целью осматриваются стенки конверта, ящика и т.д., в которых объекты поступили на исследование, проверяется целостность сургучных печатей, бечевки, линий склеивания, сшивания и т.д.;

во-вторых, проверяется сохранность вещественных доказательств. Для этого изучается состояние упаковки и объектов в момент ее вскрытия (находятся ли вещественные доказательства вместе или они изолированы друг от друга, соприкасаются ли со стенками вместилища или упаковочного материала, каким образом защищены от толчков, действия влаги и т.д.).

Естественно, что все эти обстоятельства могут быть установлены только в случае, если упаковка вскрывается не работником канцелярии, а самим экспертом.

Вслед за осмотром упаковки производится ознакомление с объектами исследования. Чтобы убедиться в наличии всех подлежащих исследованию объектов, обнаруженные в упаковке предметы сверяются с перечнем их, приводимом в постановлении (определении) о назначении экспертизы. При этом документы

должны быть индивидуализированы по их описанию, данному в протоколе осмотра места происшествия, протоколе осмотра вещественных доказательств, постановлении о назначении экспертизы или препроводительном письме. Практика показывает, что в числе предметов, поступивших на исследование, подчас отсутствуют некоторые из перечисленных в следственных материалах; иногда бывает обратная картина - в числе поступивших оказываются объекты, не упомянутые в документах следователя. И тот, и другой факты в процессе осмотра должны быть зафиксированы.

Понятие объекта идентификации не совпадает с понятием предмета, вещи, представленной на экспертизу. Например, в одном документе может быть несколько подписей, каждая из которых выступает как самостоятельный объект криминалистической идентификации. В процессе осмотра объекты, подлежащие исследованию, должны быть точно установлены и выделены. В случае ошибочного определения объектов криминалистической идентификации исследование может не только потерять значение, но и неправильно ориентировать следствие.

При более подробном ознакомлении с каждым из предметов выясняются общие сведения об их происхождении и целевом назначении. Осмотром устанавливаются род и вид материала предметов, а также возможности их изменения в процессе исследования.

Определение искомого объекта осуществляется в форме мысленного моделирования. Проверяемый объект, если он представлен на экспертизу, подлежит непосредственному осмотру, в ходе которого изучается возможность получения экспериментальных отображений для сравнительного исследования.

Определение идентифицируемого и идентифицирующего объектов связано с выделением действующего идентификационного поля и уточнением профиля проводимого исследования, круга используемых аналитических методов.

В этой части работы важно не пренебречь какими-либо научно-техническими возможностями, которые ввиду отсутствия специальных познаний нередко не замечаются следственными и судебными работниками. Особенно важно это в тех случаях, когда отражения искомого объекта представляют в виде латентных отпечатков или микроследов. Когда на экспертизу представлен ряд объектов, они должны быть сгруппированы по каждому элементарному акту идентификации в таком порядке: отображения искомого объекта (исследуемые объекты); проверяемый объект; отображения его (образцы).

Объекты идентификации должны изучаться как носители информации. В каждом из них подлежат выделению следоноситель и субстрат отображения (материальная форма информационного сигнала). Это важно с точки зрения как выбора средств фиксации и исследования, так и обеспечения сохранности объектов. Исходя из этого избираются способ обращения с предметами и порядок хранения их во время исследования. При необходимости немедленно принимаются специальные меры по сохранению предметов (например, фотографирование и окантовка документов, обеспечение особого температурного режима и влажности воздуха).

На отображения, искомым объектов распространяется процессуальный режим вещественных доказательств, включающий в себя специальные условия хранения, пересылки и использования их (ст. 83 УПК). Процессуальный режим получения образцов для сравнительного исследования предусмотрен ст. 186 УПК.

В процессе предварительного исследования определяются также возможности разрешения вопроса о тождестве. С этой целью устанавливается, возможно ли разрешение вопроса о тождестве по представленным отображениям - вещественным доказательствам. Исследуемый объект иногда заведомо не пригоден для решения вопроса и дачи вывода (штрих в цифре, подвергшийся исправлению, смазанный след пальца и т.д.). Уже общее ознакомление с такими объектами позволяет в ряде случаев судить о невозможности решения вопроса о тождестве. В то же время положительный вывод о пригодности отображения искомого объекта к исследованию на этой стадии работы может быть лишь предварительным. В отдельных случаях могут применяться модельные методы определения достаточности содержащейся в следе информации [18, с. 87- 88].

Должно быть выяснено, дают ли представленные образцы с точки зрения их количества и качества возможность приступить к разрешению вопроса о тождестве. В тех случаях, когда на исследование не представлен сам проверяемый объект, необходимо также обсудить возможность разрешения вопроса о тождестве при его отсутствии.

Построение экспертных версий и моделирование искомого объекта

Направление, содержание и последовательность экспертного исследования в значительной степени определяются характером экспертных версий, выдвигаемых в стадии предварительного исследования.

Экспертные версии касаются всех элементов следственно-экспертной ситуации:

информационной структуры искомого объекта;
его роли в механизме расследуемого события;
круга проверяемых объектов;
действующего идентификационного поля и информационной структуры идентифицируемого объекта;
происхождения свойств идентифицируемых объектов;
механизма отображения свойств идентифицируемых объектов в идентифицирующих.

Построение и проверка версий составляют содержание всего экспертного исследования. На стадии предварительного исследования особое значение приобретает мысленное и вещественное моделирование искомого объекта. В процессе его должны быть решены следующие задачи:

1) мысленное выделение искомого объекта в обстановке расследуемого события в качестве единичного пространственно-ограниченного материального объекта;

2) мысленное определение его функциональных связей с расследуемым событием и роли в механизме преступления, обусловивших отражение его отдельных сторон (систем и подсистем свойств) в обстановке расследуемого события;

3) мысленное определение действующего идентификационного поля (полей) и идентифицируемого объекта (объектов);

4) предметное (вещественное) моделирование искомого объекта, состоящее в выделении круга реальных проверяемых объектов и получении образцов для сравнительного исследования.

Мысленная информационная модель искомого объекта и его функциональных связей имеет системообразующее значение в структуре идентификационно-поисковой деятельности и предопределяет доказательственное значение выводов эксперта.

Оперативно-розыскное значение мысленной модели искомого объекта состоит в том, что она образует информационное ядро розыскных версий, определяет направление поисков, круг проверяемых объектов. В случаях, когда идентификация завершилась отрицательным выводом или выводом о родовом тождестве, в заключении эксперта должны быть указаны существенные для оперативно-розыскных действий родовые и индивидуальные признаки искомого объекта [72, с. 237].

Построение оперативно-розыскной информационной модели искомого объекта - задача следователя. Для ее разрешения необходим тщательный анализ

обстоятельств дела, механизма преступления и функциональной связи взаимодействующих объектов.

Если в условиях конкретной ситуации обнаруживается, отображение нескольких материальных объектов, связанных с расследуемым событием, принципиальное значение приобретают оценка характера этой связи и степень их близости к главному факту: в качестве искомого в этих случаях должен быть избран объект, непосредственно причинно-связанный с преступлением, а не тот, связь которого с преступлением является более отдаленной.

Так, при расследовании убийств, совершенных из охотничьего оружия, в трупе потерпевшего и на месте преступления обычно обнаруживаются дробь, пыжи, следы копти выстрела, а иногда и утерянные патроны. Соответствующие сравнительные материалы вместе с оружием и приспособлениями для снаряжения патронов изымаются у подозреваемых лиц. Сравнительное исследование фабричной дроби позволяет в ряде случаев установить источник ее происхождения - конкретный дроболитейный завод. Такой вывод будет иметь значительно большее доказательственное значение, чем установление простого совпадения сравниваемой дроби по номеру и составу. Однако прослеживаемая таким образом связь с событием преступления имеет весьма общий характер и тем более отдаленный, чем больше объем выпускаемой данным производством дроби.

Сравнительным исследованием патронов, найденных на месте происшествия и изъятых у подозреваемого, может быть установлена их принадлежность к единой массе, например массе патронов, хранящейся у определенного лица. Такой вывод будет иметь значительно большее доказательственное значение, поскольку установлен весьма узкий материальный комплекс, связь которого с действиями подозреваемого может быть прослежена. Однако и этот вывод сам по себе не выявляет причинной связи с расследуемым преступлением.

Наибольшее значение для расследования будет иметь непосредственное установление охотничьего ружья по следам канала ствола на стреляной дроби или картечи. Выявление в результате идентификации охотничьего ружья, бывшего орудием убийства и принадлежащего конкретному лицу, позволяет прямо исследовать существенные в правовом отношении элементы причинной связи по уголовному делу, способствует установлению главного факта.

Идентификация ружья по дроби делает в данном случае излишней идентификацию других объектов. Если по делу установлено, что дробь, изъятая из тела убитого, выстрелена из ружья, принадлежащего обвиняемому, то установление источника происхождения дроби или патронов не может ни усилить, ни ослабить

доказательственное значение этого факта. Так, выяснение того, что обнаруженный на месте преступления патрон взят из массы патронов, хранящихся у родственника обвиняемого, не может усилить доказательственное значение рассматриваемого вывода, так как указанной массой могло воспользоваться и другое лицо, а не только обвиняемый. Установление же, что изъятая из трупа дробь имеет иной источник происхождения, чем масса дроби, хранящейся у самого обвиняемого, не может ослабить доказательственное значение идентификации ружья, так как обвиняемый для снаряжения патрона мог использовать другую дробь.

Построение экспертно-криминалистической модели искомого объекта - задача специалиста и эксперта. Экспертно-криминалистическое значение мысленной модели искомого объекта состоит в том, что ею определяются структура идентификационной ситуации, направление, содержание и структура всего процесса криминалистического исследования (система идентификационных полей и идентифицируемых объектов, круг используемых аналитических методов). Особенно большое значение такая модель приобретает в случаях исследования объектов сложной структуры с многосторонней системой функциональных связей с окружающей средой (человек, почвенно-растительный комплекс, производственный комплекс и т.п.).

Если при анализе идентификационной ситуации и информационной структуры искомого объекта эксперт выявит идентификационные поля, оставшиеся незамеченными или неправильно оцененные следователем, он в порядке экспертной инициативы должен указать на это в заключении.

Экспертная модель искомого объекта строится экспертом на основе представленных следствием данных об идентификационной ситуации. При этом в полной мере должны быть использованы специальные познания эксперта о закономерностях внутреннего и внешнего отражения, их формах, латентных следах и микроследах, возможностях их обнаружения и идентификационной значимости. Например, при исследовании анонимных писем производится сравнительное исследование материалов письма - бумаги, чернил, клея и т.д. Установление типа и сорта бумаги, чернил, клея, а тем более общего источника происхождения таких материалов с найденными при обыске будет иметь немаловажное доказательственное значение. Однако идентификация пишущей машинки, на которой напечатано исследуемое письмо, представляет значительно больший интерес. Еще большее значение будут иметь идентификация лица, напечатавшего текст письма

по особенностям техники машинописи, а тем более автора письма - по особенностям его письменной речи. Если у следователя возникают какие-либо сомнения по поводу объектов, задач и возможностей исследования, он должен получить консультацию специалиста.

Мысленная модель искомого объекта является информационной основой его предметного моделирования, получения образцов для сравнительного исследования, на чем необходимо остановиться подробнее.

Получение образцов для сравнительного исследования

Для производства сравнительных идентификационных исследований помимо вещественных доказательств - следов искомых лиц или предметов, изъятых с места преступления, необходимы образцы - отображения свойств проверяемых объектов. Следы преступления возникают в процессе расследуемого события стихийно. Следователь может лишь обнаружить и сохранить ту информацию, которая уже содержится в следах преступления. Сравнительные образцы являются продуктом целенаправленной деятельности следователя, эксперта и суда, от которой в значительной степени зависят их количество и качество, как объективные предпосылки успешного исследования.

Особенно большое значение количество и качество сравнительных образцов приобретает в сложных случаях исследования: при недостатке содержащейся в следах информации, маскировке идентификационных признаков, разрушении следов и т.п. Анализ экспертной и следственной практики показывает, что чаще всего причинами отказа экспертов от дачи заключений и дачи вероятных выводов является недоброкачество представленных на экспертизу материалов, в частности сравнительных образцов. В связи с этим большое практическое значение для следователя и суда приобретают общие требования, предъявляемые к образцам для сравнительного исследования, и общие принципы их получения.

Независимо от формы отражения идентификационных свойств в образцах (оттиски, части или частицы проверяемого объекта) последние должны удовлетворять следующим общим требованиям:

- несомненность происхождения;
- репрезентативность (представительность);
- сопоставимость.

Несомненность происхождения означает, что в процессе расследования точно установлено, от какого лица или предмета получены рукописи, оттиски, из

какой конкретно емкости или хранилища получены образцы краски, зерна, изделия и т.д. Происхождение образца от конкретного, точно установленного следствием объекта должно быть удостоверено следователем или судом.

Под репрезентативностью образцов понимается достаточное по количеству и качеству отображение специфических общих и частных свойств идентифицируемого объекта. В репрезентативном образце содержится информация, необходимая для индивидуализации проверяемого объекта. Количественный критерий в значительной мере варьируется в зависимости от плотности идентификационного поля, под которой понимается объем идентификационной информации, извлекаемой в результате изучения единицы массы или площади анализируемого объекта. Масса образцов ядов, красок, чернил, пороха, табака, пыли, должна составлять 1 ... 50 г; почвы, стройматериалов, пищевых продуктов, зерна - 100 ... 1000 г. Плотность идентификационного поля прямо пропорциональна степени неоднородности, измельченности, плотности и концентрации исследуемого вещества. Качественный критерий репрезентативности характеризует состав идентификационной информации, ибо для идентификации важны не только объем, но и состав идентификационной информации. Образец должен содержать сведения о всех существенных для идентификации свойствах объекта и их соотношении (распределении) в его структуре. Так, в образцах почерка должны отображаться все варианты почерка проверяемого лица, в образцах зерна, изымаемого из хранилища, - состав зерна и посторонних включений по всей его массе. В силу большого разнообразия объектов судебной экспертизы важен общий подход, обеспечивающий качественную репрезентативность образцов. Он состоит в построении мысленной информационной модели проверяемого объекта и выделении наиболее существенных для идентификации точек (зон). Самые информативные точки находятся в зонах неоднородности свойств проверяемого объекта. Это - неоднородности состава при идентификации всякого рода смесей, кристаллической структуры, плотности, твердости, прозрачности, электропроводности и других физических свойств - при идентификации целого по частям; неровности поверхности - в случаях трасологической идентификации; изменения направления, сложности, строения и протяженности движения - при почерковедческой идентификации и т.п. Образец - это "отпечаток", или "срез" неоднородностей проверяемого объекта. При этом важно, чтобы в образце были представлены те свойства проверяемого объекта, которые редко встречаются в объектах подобного рода, поскольку они представляют наибольший интерес для индивидуализации

единичного объекта. При отборе образцов следует учитывать, что задача индивидуальной идентификации по признакам состава и структуры весьма сложна и сделать это удастся далеко не всегда. При постановке такой задачи отбор образцов нужно рассматривать как органическую часть самого экспертного исследования и производить при обязательном участии экспертов.

Смысл требования сопоставимости состоит в устранении различий сравниваемых отображений (следов и образцов), не обусловленных действительным различием свойств идентифицируемых объектов.

Выполнение требования сопоставимости обеспечивается получением образцов, максимально соответствующих исследуемому объекту по механизму образования. Так, для почерковедческой идентификации получают рукописи, написанные на такой же бумаге, сходным пишущим прибором, в аналогичных условиях, содержащие такие же слова и словосочетания, что и исследуемая рукопись, и т.п.; при отборе образцов почв предварительно изучается механизм образования следов-наложений на объектах-носителях, например обуви и одежде подозреваемого. Затем с учетом механизма расследуемого события (разбой, изнасилование и т.д.) производится локализация места происшествия, выделяются возможные участки контактного взаимодействия, после чего производится отбор почвенных проб.

Планирование исследования

Осуществление комплекса мер по подготовке сравнительного идентификационного исследования относится к компетенции следователя, который определяет, в каком учреждении должна быть произведена экспертиза, выбирает эксперта, собирает материалы для сравнительного исследования (ст. 184 УПК). Как следует из выше сказанного, значительная роль в решении указанных вопросов принадлежит специалисту и эксперту. Выбор экспертного учреждения, эксперта или комиссии экспертов непосредственно связан с определением проверяемого объекта, задач и методов исследования. Особенно важна роль специалиста или эксперта в подборе образцов для сравнительного исследования. В соответствии с законом (ст. 186 УПК) в необходимых случаях изъятие образцов для сравнительного исследования производится с участием специалиста. Что же следует понимать под необходимыми случаями? В общем виде речь идет о случаях, когда следователь не располагает знаниями, навыками или не имеет надлежащих материально-технических условий для получения образцов. Такая ситуация складыва-

ется обычно при невозможности представления на экспертизу самого проверяемого объекта и необходимости получения для исследования его отображений или частей, в особенности при исследовании хаотических систем и материальных комплексов нестандартного (случайного) происхождения. В этих случаях требования репрезентативности и сопоставимости образцов лучше всего могут быть реализованы специалистом. Поскольку получение образцов для сравнительного исследования в сложных случаях следует рассматривать как органическую часть экспертного исследования, его лучше всего поручать самому эксперту и осуществлять в порядке экспертного эксперимента или участия эксперта в производстве соответствующего следственного действия - осмотра, освидетельствования, обыска, выемки. В связи с этим указанные следственные действия целесообразно приурочивать к тому моменту, когда эксперт по делу будет уже назначен.

Проблема планирования исследования особую актуальность приобретает при анализе сложных, многокомпонентных объектов. Исследование в этих случаях, как правильно отмечено В.С. Митричевым, имеет многоступенчатый характер; при этом могут быть выделены исходные, промежуточные и конечные объекты идентификации¹. Так, при исследовании почвенно-растительных наложений на одежде подозреваемого конечным объектом идентификации будет локализованный участок местности, на котором совершено преступление и связь с которым исследуется посредством идентификации, а промежуточными объектами - минеральная, гумусовая и биологическая части почвы, посторонние включения. Исходными объектами идентификации здесь будут, например, конкретные виды минералов, рассеянные и редкие элементы, аминокислоты, углеводы, ферменты, диатомовые водоросли, элементы споропыльцевого спектра и др.

Исходные объекты представляют элементарное, не подвергающееся дальнейшему анализу звено структуры идентифицируемого объекта. Промежуточные объекты характеризуют вышележащие звенья структуры идентифицируемого объекта. В зависимости от характера и сложности межкомпонентных связей могут быть выделены промежуточные объекты разных уровней (ступеней). Промежуточные объекты устанавливаются путем оценки информации, полученной при анализе структурно-взаимосвязанного узла объектов низшего уровня. Конечный идентифицируемый объект характеризует общую структуру идентифицируемого объекта и устанавливается путем оценки всей собранной идентификационной информации.

---

¹ Рассматривая структуру многоступенчатого идентификационного исследования, В.С. Митричев выделяет промежуточные и конечные объекты [48, с. 125].

Представленная информационная (понятийная) модель сложного идентифицируемого объекта должна быть дополнена понятием непосредственного объекта исследования. Непосредственные объекты идентификации - это непосредственные источники идентификационной информации, полученной посредством использования специальных технических или тактических приемов исследования. Необходимость данного понятия обусловлена тем, что идентификационная информация может быть получена как путем непосредственного изучения ее носителей - предметов и следов, так и путем изучения межструктурных связей идентифицируемого объекта, оценки исходной информации.

Сложный состав исследуемого объекта делает невозможным всестороннее изучение его каким-либо одним методом и даже одной группой методов, что в принципе возможно в отношении объектов почерковедческой, трасологической, портретной и иной идентификации, связанной с однородным идентификационным полем. Возникает необходимость выделения непосредственных объектов и соответствующих им аналитических методов. Правильное определение непосредственных объектов идентификации обеспечивает оптимальное использование содержащейся в них идентификационной информации, полноту и детальность анализа. Круг непосредственных объектов должен соответствовать возможностям современных аналитических и следственных методик, а уровень этих объектов (род, вид, подвид и т.д.) - задаче индивидуализации конечного объекта идентификации. При этом полнота анализа обеспечивает достаточный объем идентификационной информации, а детальность - ее качество, выделительную способность.

Понятие непосредственных объектов исследования конкретизируется в технических схемах исследования, предусматривающих, как это отмечает В.А. Пучков, "комплекс необходимых и достаточных для решения идентификационных задач ... научно-технических средств (методов)" [63, 11].

Непосредственные объекты исследования могут находиться на различных структурных уровнях идентифицируемого объекта, характеризующих степень общности получаемой в результате исследования этих объектов информации. Вместе с тем получаемую информацию не следует отождествлять с понятием объекта определенного уровня.

Таким образом, выделение непосредственных и опосредованных, исходных, промежуточных и конечных объектов идентификации является наиболее

эффективным методом научного анализа внутренней структуры сложных многокомпонентных объектов. При этом учитываются как структурный уровень организации объекта, так и метод получения идентификационной информации.

Выделение указанных объектов идентификации и составление соответствующих структурных схем обеспечивают правильное планирование исследования и методически обоснованное использование информации, получаемой в результате анализа. Исследование непосредственных объектов, осуществляемое посредством чувственного восприятия и приборного анализа, дает основную массу исходной идентификационной информации. Логический анализ полученной информации в системе криминалистических знаний о структуре исследуемого объекта позволяет прийти к выводам об основных узлах, элементах данной структуры (промежуточных идентифицируемых объектах). Информация об основных структурных элементах исследуемого объекта позволяет, в свою очередь, построить целостную достоверную информационную модель такого объекта и разрешить вопрос о его тождестве. Рассматриваемая последовательность идентификационного исследования, в наибольшей степени соответствующая структуре объекта исследования, обеспечивает получение наиболее обоснованных выводов. Различные уровни идентификационных исследований создают определенные резервы идентификационной информации и запас надежности конечного вывода. Особенно наглядно это положение проявляется в случаях, когда промежуточные объекты идентификации могут использоваться как самостоятельные конечные объекты идентификации.

Так, при идентификации похищенной у потерпевшего и обнаруженной при обыске у обвиняемого одежды конечным идентифицируемым объектом будет комплект одежды, обуви и носильных вещей, бывших при потерпевшем в момент преступления. Этот объект как целостный материальный комплекс и должен быть предъявлен для опознания. В ряде случаев, однако, ограничиваются предъявлением для опознания отдельных предметов одежды - кепки, пиджака и т.д. Вместе с тем нередко возникает необходимость детального исследования структуры указанных промежуточных объектов: материала платья, подкладки, ниток, пуговиц, способа изготовления и т.д., которые выступают в качестве непосредственных объектов идентификации в отдельных видах экспертиз.

Но в каждом случае расследования можно использовать все указанные структурные уровни из-за отсутствия соответствующих сравнительных материалов: предметов, образующих комплект, остатков ткани и других материалов, используемых для изготовления одежды и др., - но несомненно, что наиболее

надежным будет вывод о тождестве, базирующийся на результатах идентификационных исследований, выполненных на всех указанных уровнях. Практика следственной работы и идентификационных исследований идет именно по этому пути.

Часто для разрешения поставленных задач к производству исследования помимо криминалиста требуется привлечь специалистов другого профиля: судебных медиков, биологов, автотехников и др. Поэтому должны быть определены, наиболее целесообразные формы их сотрудничества. В частности, следует решить, необходимо ли вести работу параллельно, т.е. в виде комплексной экспертизы, или целесообразнее провести сперва одно, а затем другое исследование. Установив очередность, нужно так координировать работу, чтобы предыдущее исследование как можно меньше затрудняло проведение последующего [79].

На этой же стадии работы должна быть обеспечена материальная база дальнейшего исследования. Следует продумать, какие могут потребоваться приборы (оптика, осветители, измерительная аппаратура), материалы для экспериментальной работы, таблицы, альбомы, справочники и т.д.¹

Разрешение задач предварительного исследования часто требует использования при осмотре специальной аппаратуры и применения ряда технических приемов, разработанных в криминалистике. Скажем, для обнаружения бесцветных следов пальцев необходимы осмотр вещественного доказательства под различными углами освещения и в проходящем свете, а иногда - и применение сложных химических и фотографических методов. Осмотр следов в целях обнаружения в них посторонних частиц или выделения исследуемого отображения из числа других, имеющих на предмете, требует применения лупы, микроскопа, светофильтров, использования ультрафиолетовых лучей и других способов. Часто работа эксперта уже на этом этапе выливается в самостоятельное и весьма сложное исследование, хотя по отношению к основной задаче исследования она остается подготовительной.

§ 3. Раздельное исследование

В структуре криминалистической идентификации на стадии раздельного исследования происходит особенно важный в гносеологическом отношении процесс перехода мышления эксперта-криминалиста от внешних сторон исследуемых им объектов к их внутренним связям и отношениям, от явления к сущности

---

¹ Подробно об информационном обеспечении сравнительного идентификационного исследования см. работу [62].

вещей. В процессе идентификации этот наиболее важный в познании акт осуществляется в форме перехода мышления эксперта от чувственного восприятия идентификационных признаков к логическому, опосредованному познанию свойств отождествляемых объектов. Установление, познание свойств отождествляемых объектов и является задачей рассматриваемой стадии идентификационного исследования.

Внутренняя структура стадии отдельного исследования определяется системой ее частных задач, к числу которых относятся:

обнаружение идентификационных признаков;

установление механизма отражения идентификационных свойств отождествляемых объектов в признаках;

моделирование свойств искомого объекта;

моделирование свойств проверяемого объекта.

Последовательное разрешение указанных задач обеспечивает подготовку к следующей стадии - сравнительному исследованию.

Обнаружение идентификационных признаков

Восприятие идентификационных признаков и их выборочный анализ имеют место еще в стадии предварительного исследования в целях решения его частных задач.

В стадии отдельного анализа осуществляется последовательное, систематическое исследование идентификационных признаков, рассматриваемых здесь как исходная информационная база получаемых в результате экспертизы конечных выводов.

Выделение идентификационного поля составляет первую операцию по анализу идентификационных признаков. Оно осуществляется путем мысленного моделирования физической структуры искомого объекта и его функционирования в обстоятельствах расследуемого события. Таким, путем строится версия о способе использования представленного на экспертизу металлического стержня в качестве орудия взлома двери, определяется место искомой автомашины в механизме ДТП и т.д.

На этой основе определяются системы и подсистемы свойств искомого объекта, которые отобразились (или могли отобразиться) в следах и являются в данном случае отождествляемыми и отождествляющими объектами. Например, в металлическом стержне выделяются рабочие (контактные) поверхности, которые при использовании его для отжима двери могли оставить вдавленные следы

на прилегающих участках обвязки двери и на которых могли сохраниться частички краски и древесины; в искомой автомашине при боковом столкновении с другой автомашиной должны образоваться вмятины, следы трения и отслоения лакокрасочного покрытия (ЛКП) на поврежденной стороне кузова, идущие параллельно дорожному покрытию.

В случаях, когда отождествляемые объекты представляют собой сложные, многокомпонентные системы, в которых могут быть выделены промежуточные идентифицируемые объекты и соответствующие им идентификационные поля, целесообразно отображать их структуру в соответствующих схемах, облегчающих анализ (см., например [27. с. 77-79; 51, с. 46-47]).

При сложном взаимодействии, встречном и многоступенчатом отражении возникает система идентификационных полей и в связи с этим встает проблема комплексного исследования.

В качестве основного выбирается идентификационное поле, содержащее наибольший по количеству и качеству объем информации. Вспомогательные же поля исследуются по мере необходимости для повышения надежности конечного вывода.

Например, внешнее строение ветки дерева в месте ее излома содержит достаточный для категорического вывода объем информации. Однако при отсутствии общей линии разделения предметов и изделий в качестве идентификационных используются такие свойства состава и структуры разделенных объектов.

Факт контактного взаимодействия устанавливается по встречному отражению взаимодействующих объектов, например предметов одежды, а также совместному их взаимодействию с окружающей средой. При этом наряду с исследованием всех идентификационных полей, соответствия их топографии, пространственной ориентации взаимодействовавших объектов детально анализируется механизм взаимодействия объектов, вызвавший слеδοобразование, и его соответствие механизму преступления.

Анализ начинается с выделения элементарного поля¹ идентификационных признаков и отделения его от смежных, взаимодействующих, сопутствующих и иных информационных полей. При этом определяются тип идентификационного поля (внешнее строение, субстанциональное, функциональное) и подсистемы

---

¹ Идентифицируемый объект может отражать одно или несколько элементарных идентификационных полей, требующих самостоятельного анализа, например акустическое, лингвистическое, аудиторское в фонограмме речи.

свойств искомого объекта: ладонная поверхность руки, ЛКП автомашины, голос человека, записанный на пленку, т.е. идентифицируемый объект.

Следующий шаг анализа состоит в выделении полезной информации и отделении ее от другой.

Сигнал, несущий полезную информацию об идентифицируемом объекте, должен быть отделен от других свойств объекта - носителя отображения, что является важной предпосылкой дальнейшего исследования.

Например, отображение рельефа ладони, оставившей след, должно быть отделено от рельефа деревянной поверхности, на которой след оставлен, волокна одежды слеодообразующего объекта - от волокон одежды следовоспринимающего объекта, звуковые колебания, воспроизводящие силу, тембр и модуляцию голоса, - от колебаний, вызванных свойствами лентопротяжного механизма магнитофона, и т.д.

К описанной задаче примыкает задача устранения шумов, т.е. сигналов той же физической природы, но возникших не в результате воздействия идентифицируемого объекта, а по другим причинам и потому препятствующим установлению его свойств.

В гипсовом слепке со следа выделяются дефекты, возникшие в результате засорения следа посторонними предметами, от пузырьков воздуха, преждевременного загустевания слепочной смеси; в наложениях волокон и микрочастиц, имеющих на одежде, выделяются волокна и частицы, закрепившиеся на ней после того, как было совершено преступление; в магнитофонной и видеозаписи выделяются шумы, возникшие вследствие многократной эксплуатации записей, и т.д.

Задача усиления информационного сигнала, завершающая этап выделения идентификационного поля, становится особенно актуальной, когда уровень информационного сигнала приближается к минимальным пороговым величинам его восприятия органами чувств исследователя или находится ниже этого уровня.

С позиции теории информации указанные задачи сводятся к выделению и усилению информационного сигнала и фильтрации шумов, что может достигаться различными техническими приемами. В криминалистике особенно перспективны фотографические, оптические, электронно-оптические и электронно-акустические методы. Таковы, например, приемы фонографического выключения, маскирования, усиления, методы контрастирующей и цветоделительной съемки, съемки в невидимых лучах, инфракрасной люминесценции объектов, применение электронно-оптических преобразователей, фотографирование в поле

ультравысокой частоты, телевизионные методы управления сигналом, методы фильтрации шумов и усиления сигнала, разрабатываемые в технике связи и других областях.

Общие принципы раздельного исследования

Термином "раздельное идентификационное исследование" [26, с. 26; 55, с. 62] подчеркивается принцип разделения искомого и проверяемых объектов в процессе идентификации, обеспечивающий объективность экспертного исследования и равнозначность положительной и отрицательной экспертных версий до окончательного разрешения вопроса о тождестве.

Аналитическое исследование может быть во времени отделено от сравнительного, но может осуществляться и параллельно с ним, однако независимо от этого информация об искомом и проверяемых объектах строго разграничивается в процессе исследования и не должна смешиваться. Актуальность этого принципа обусловлена тем, что анализ и сравнение неразрывно связаны друг с другом как на уровне анализа отображений и выделяемых в них признаков, так и в процессе сопоставления свойств сравниваемых объектов. Психологически, особенно при сравнении однокачественных и сходных объектов, это создает опасность формирования у эксперта слитного, целостного образа идентифицируемого объекта, без дифференциации особенностей искомого и проверяемых объектов. Формирование слитного образа способствует и такие экспертные приемы сравнительного исследования, как совмещение и наложение сходных отображений.

"Близнецовый" эффект, возникающий при исследовании объектов с повышенным сходством, представляет серьезную опасность для эксперта и является психологической основой смешения сходства и тождества и формирования ошибочных выводов о тождестве. Последовательное разграничение информации об искомом и проверяемом объектах до момента окончательного разрешения вопроса о тождестве экспертом есть принципиальная основа идентификации.

Одной из важнейших предпосылок эффективности исследования является правильный выбор основного и вспомогательных методов анализа идентификационных признаков.

Выбор указанных методов должен обеспечить:

- а) получение основного массива идентификационной информации;
- б) возможность последующей детализации идентификационных признаков до необходимых пределов;

в) наибольшую эффективность исследования, включая надежность, экономичность и краткие сроки производства.

В исследованиях типовых объектов, осуществляемых по соответствующим частным методикам идентификации, оптимальный набор методов и последовательность их применения предусмотрены типовой программой исследования. Однако весьма часто объекты и задачи исследования не укладываются в рамки разработанных частных методик, и нередко последние недостаточно эффективно описывают технологию экспертной идентификации.

Например, в зарубежной литературе широко рекомендуется в качестве универсального нейтронно-активационный анализ - метод исследования состава объектов идентификации, который, однако, в практике отечественных, да и зарубежных учреждений судебной экспертизы не получил распространения из-за его недоступности для подавляющего большинства учреждений и неудобств, связанных с его применением [50, с. 61; 86]. Многие частные методики не затрагивают взаимодействия и субординации аналитических методов, ограничиваются их перечнем. Не всегда исследуются эффективность, надежность и достаточность предлагаемых аналитических методов. В связи с этим надо знать общие принципы решения указанных вопросов.

Основанием выбора аналитической методики являются идеальная и физическая информационная модели искомого и идентифицируемого объектов. Как видно из вышесказанного, элементами такого моделирования служат:

выделение искомого объекта в качестве пространственно-ограниченного единичного материального объекта или комплекса;

выделение субстрата отображения и дифференциация следоносителя;

выделение систем и подсистем свойств искомого объекта, отразившихся или тех, которые могли отразиться в обстановке расследуемого события;

определение физической природы информационного сигнала.

При определении физической природы информационного сигнала эксперт, отправляясь от итогов анализа субстрата отображения и действующего идентификационного поля, решает, сигнал какой физической природы обеспечивает в данных условиях наибольшую чувствительность и практические удобства исследования. По этим параметрам "взвешиваются" конкурирующие методы, например: световая или электронная микроскопия - для исследования микроструктуры объектов, а внутри последней - просвечивающая или электронно-растровая; спектро-

скопические или радиологические методы - для исследования атомного и молекулярного состава объектов; газовая или тонкослойная хроматография - для исследования их фракционного состава и т.д.

Опираясь на знание физической природы информационного сигнала и характера подлежащего выявлению идентификационного поля, эксперт определяет:

метод выделения и преобразования сигнала;
оптимальный уровень сигнала;
окончательную форму представления сигнала в используемой инструментально-аналитической системе.

Метод выделения и преобразования сигнала базируется на знании законов несущего сигнала физического процесса, на основе которых можно перевести сигнал в доступную для восприятия и последующего анализа форму.

Таковы, например, физические эффекты, на базе которых выделяются невидимые отпечатки пальцев: адгезия - при использовании порошков, окрашивание - при использовании жидких красителей, абсорбция - при окуливании парами йода, химическая реакция, связанная с образованием и разложением хлористого серебра, - при использовании раствора азотнокислого серебра и т.д.

Эксперт, пользующийся аналитической техникой, должен отчетливо представлять себе все фазы движения и преобразования информационного сигнала в приборе, без чего невозможны управление сигналом и правильная оценка полученных результатов. Иногда результат достигается после ряда последовательных преобразований физического алфавита сигнала.

Так, при эмиссионном спектральном анализе проба вещества нагревается до высоких температур в дуговом или искровом разряде, лампе полого катода, в результате чего происходят испарение вещества и образование облака атомов и ионов, которые, получив энергию возбуждения, выделяют ее в виде квантов света и излучают спектры. Спектры фотографируются и подвергаются дешифровке путем сопоставления с эталонными спектрами и фотометрирования плотностей спектральных линий.

Современная аналитическая техника располагает богатейшим арсеналом высокочувствительных методов, использующих сигналы различной физической природы и параметров. Профессиональные знания максимально широкого спектра аналитических методов позволяют эксперту выбрать наиболее соответствующий природе объекта и условиям исследования комплекс методов.

Так, в традиционной световой микроскопии совершенно различные возможности выявления идентификационных признаков обнаруживаются при использовании обычной и иммерсионной оптики, отраженного и проходящего света, вертикального иллиминатора, темного и светлого полей, поляризационной оптики, люминесцентных методов и др.

Чем выше научно-техническая эрудиция эксперта, тем более оптимальным будет выбор основного аналитического метода, обеспечивающего эффективность всего исследования. Дополнительные методы исследования обеспечивают детализацию признаков наиболее важных подсистем идентифицируемого объекта.

Так, при исследовании смесей нефтепродуктов (НП) в качестве исходного используется метод газовой хроматографии, позволяющей разделить составляющие исследуемый объект фракции.

Для детального исследования состава фракций используется анализ спектров поглощения в инфракрасной и ультрафиолетовой областях [16, с. 3-7 и др.].

При исследовании объектов волокнистой природы ведущее значение имеют методы оптической и электронной микроскопии; при исследовании микроколичеств волокна особое значение приобретает растровая электронная микроскопия. Для определения фракционного, молекулярного и элементного состава волокнистых материалов широко применяется инфракрасная спектроскопия; пиролиз тическая газовая хроматография используется при исследовании химических волокон, спектрофотометрия и тонкослойная хроматография - при исследовании красителей, эмиссионный и атомно-абсорбционный анализы - при установлении элементного состава [25].

При идентификации объектов со сложной структурой реализуются разветвленные алгоритмы исследования, предусматривающие использование в определенной последовательности набора аналитических методов. Например, при исследовании строительных материалов различные алгоритмы предложены для исследования клейких и клеящих материалов, кабелей и проводов, вулканизатов и т.п.

Аналогичный принцип определения основного и дополнительных методов исследования действует при исследовании почв, резин и других сложных идентифицируемых объектов [58, с. 11-18].

Важной методической предпосылкой анализа служит определение оптимального уровня информационного сигнала и соответствующих характеристик

аналитической техники - чувствительности, разрешающей способности, степени увеличения и т.д.

Уровень сигнала должен обеспечивать выделение максимального объема идентификационной информации при минимальном уровне помех. Так, выбирая степень увеличения при трасологических исследованиях, учитывают относительную величину рельефа слеодообразующей и следовоспринимающей поверхностей, в зависимости от чего оптимальное увеличение колеблется в пределах 2 ... 3^x (следы ног, транспорта), 20 ... 100^x (следы на металле, эджескопия). При исследовании состава бумаги и волокнистых материалов используется увеличения 40 ... 100^x, а кристаллических структур на электронном микроскопе - увеличение порядка 1000^x.

В некоторых случаях соотношение уровней сигнала и помех в источнике информации делает нецелесообразным использование особо чувствительных методов анализа или даже требует их искусственного "загрубления".

При использовании инструментальных методов следует определять форму информационного сигнала на выходе прибора, так как она должна обеспечивать максимальные удобства дальнейших анализа и обработки полученной информации.

Для общей ориентировки в идентификационном поле в начальной стадии анализа наиболее удобно проводить обзорное кадрирование в поле зрения прибора (окуляр микроскопа, видоискатель фотоаппарате, экран электронно-оптического преобразователя, телевизора, дактилоскопа, спектроскопа и т.д.).

При более детальном анализе, связанном с изменением режимов наблюдения, целесообразно пользоваться средствами фиксации результатов в каждом из режимов наблюдения, например фотографированием различных участков поверхности стреляной пули, сравниваемых под микроскопом, получением фотографической развертки пули, спектрограмм при различных режимах работы спектрографа, профилограмм при вертикальном и горизонтальном увеличении.

При наличии программы обработки идентификационной информации, полученной на аналитическом приборе, на компьютере сигнал на выходе прибора (хроматографа, профилографа и др.) может непосредственно вводиться в ЭВМ, где подвергается необходимой обработке. Этот путь представляется в современных условиях для многих трасологических, баллистических и материаловедческих исследований наиболее перспективным, так как при этом многократно увеличивается надежность, точность и быстрота аналитического исследования.

Определение последовательности анализа объектов и идентификационных

признаков - существенный элемент методики отдельного исследования.

Начинать отдельное исследование целесообразно с отображения искомого объекта, поскольку именно оно определяет объем идентификационной информации. Особенно важно это в случаях "нестандартного" отображения, когда объем идентификационных свойств и круг их не определены (какой частью орудия оставлен след, какие литеры пишущей машины отобразились в тексте, какие фракции почвенно-растительного комплекса отобразились в загрязнениях на одежде и т.д.).

Если механизм отображения сложен, а отображения искомого объекта плохо выражены и не содержат бросающихся особенностей, исследование целесообразно начинать с образцов, анализ которых позволяет выявить бросающиеся устойчивые особенности, могущие служить ориентирами в дальнейшем исследовании. Так, при сравнении стреляных пуль вначале бывает полезно выявить устойчивые особенности на экспериментальных пулях, а уже затем переходить к изучению пули, изъятой с места преступления.

Отдельное исследование отображения искомого объекта имеет существенные особенности, когда оно проведено в целях определения видовой принадлежности объекта, оставившего след на месте происшествия. Здесь его задачи сводятся к обнаружению классификационных свойств искомого объекта.

Специфические особенности наблюдаются также при сравнении с большим числом проверяемых объектов, когда первоначальная задача состоит в обнаружении бросающихся устойчивых особенностей, которые могли быть использованы для исключения проверяемого объекта, а также для ориентировки в последующем сравнительном исследовании.

В ординарном акте идентификации, т.е. при сравнении искомого с конкретным проверяемым объектом, проводится последовательный анализ общих и частных признаков в целях выявления как различающихся, так и совпадающих особенностей.

Отдельное исследование ведется путем последовательного анализа идентификационных признаков.

Переход от общего к частному при исследовании признаков есть наиболее естественный и удобный путь к полному познанию свойств объекта. От свойств, характеризующих объект в целом, исследователь в этом случае переходит к свойствам, характеризующим отдельные его стороны и особенности. Такая последовательность лучше всего обеспечивает индивидуализацию объекта.

Она дает возможность правильно определить необходимый предел детализация признаков, отрицательно разрешить вопрос о тождестве на основании различия в общих свойствах объектов, не прибегая к трудоемкому исследованию частных признаков.

Из сказанного, конечно, не следует, что переход от частных к общим признакам является во всех случаях методически не оправданным. Он может быть полезен при необходимости изучения зависимости частных и общих признаков и возвращении к уже пройденным этапам исследования.

Вопрос о пределах анализа идентификационных признаков неразрывно связан с количеством и качеством идентификационной информации, необходимой для достоверного разрешения вопроса о тождестве.

Количество и качество необходимой информации, в свою очередь, зависят от типа идентификационного вывода, в связи с чем для различных типов выводов определяются различные пределы аналитического сравнительного исследования.

Моделирование свойств искомого и проверяемого объектов

В итоге отдельного исследования должны быть получены аналитические модели подлежащих сравнению объектов. В этих моделях выделяются как идентификационные свойства и их совокупности, так и взаимосвязи этих свойств, характеризующие интегральную структуру объектов, их целостность как материальных тел, комплексов или образований.

В отдельных случаях эксперты ограничиваются констатацией внешне наблюдаемых признаков - формы и размеров следов, конфигурации письменных знаков, колористических реакций в штрихах, их копирующей способности и т.д. без проникновения в сущность, т.е. без установления свойств сравниваемых объектов - устойчивых характеристик внешнего строения, состава, функционально-динамического навыка. В таких условиях экспертный анализ не достигает необходимой глубины.

Иногда эксперты ограничиваются случайным набором выделенных свойств, не изучая их взаимосвязи, характеризующие интегральную структуру и целостность объектов. В этих случаях экспертный анализ грешит фрагментарностью, односторонностью, не дает оснований для полноценного сравнения и достоверных выводов.

Материалом для сравнительного исследования могут служить в достаточной мере детализированные и достоверные модели искомого и проверяемого объектов. Фактические основания и технические условия моделирования указанных объектов различны, в связи с чем их целесообразно рассмотреть отдельно.

Исследование механизма отражения и моделирование идентификационных свойств искомого объекта

Изучение механизма отражения свойств искомого объекта в следах выполняет двоякую задачу.

Первая задача состоит в получении данных о всех характеристиках механизма взаимодействия объектов, необходимых для его воспроизведения, и получении экспериментальных отображений; вторая - в индивидуализации искомого объекта по тем его свойствам, которые проявляются в процессе взаимодействия и следообразования.

Исследование механизма следообразования может представлять собой экспертную задачу, не связанную с идентификацией и имеющую самостоятельное доказательственное значение, например определение скорости движения автомобиля непосредственно перед торможением, направления взлома преграды (изнутри или снаружи), имитации почерка и др. Это, однако, не влияет на методику решения задачи. В обоих случаях она охватывает собой обязательно следующие компоненты:

выделение признаков, содержащих информацию о механизме следообразования;

построение экспертной версии;

экспериментальную проверку версии о механизме следообразования.

Данные о механизме следообразования могут быть получены путем изучения естественных вариаций идентификационных признаков, зависящих от условий отражения свойств. Так, изменение скорости письма приводит к повышению связности почерка и появлению упрощений; изменение встречного угла - к уменьшению расстояний между трассами в динамическом следе. Таким образом, в идентификационном исследовании установление свойств неразрывно связано с исследованием механизма их отражения в идентификационных признаках.

Вместе с тем могут быть выделены специальные признаки механизма отражения, например признаки, указывающие на направление и скорость движения ТС, дальность выстрела, механизм образования следа крови, силу давления.

В процессе анализа должны быть выделены и всесторонне изучены с использованием соответствующих сравнительных и экспериментальных данных признаки той и другой категории.

Например, признаки зеркальности письма указывают на выполнение рукописи левой рукой; о направлении и дистанции выстрела можно судить по топографии осыпи дроби и дополнительным следам выстрела.

Экспертная версия о механизме следообразования должна затрагивать все существенные параметры взаимодействия идентифицируемого и идентифицирующего объектов, а также условия их взаимодействия, могущие оказать влияние на степень и характер выражения идентификационных признаков.

Основанием для построения экспертных версий о механизме следообразования являются фактические данные о механизме расследуемого события, роли в нем искомого объекта, его взаимодействии с другими объектами. Эти данные должны содержаться в постановлении о назначении экспертизы, прилагаемых к нему материалах дела, например, копиях протоколов следственных действий.

При необходимости может быть проведено экспертное исследование обстановки места преступления¹.

Построенные на основе фактических данных, версии могут рассматриваться как модели, исследование которых осуществляется расчетным либо экспериментальным путем.

Если элементы модели могут быть рассмотрены в функциональном отношении и формализованы, возможно применение математических методов исследования модели. Так, вопрос о скорости движения автомобиля и возможности предотвращения наезда на пешехода по элементам дорожной обстановки решается с помощью системы "Автоэкс-3", вопрос о дистанции стрельбы - по углу падения пули с использованием специальных расчетных таблиц и т.д.

Экспериментальная проверка версии о механизме следообразования основана на использовании метода "единственного различия" [4, с. 267-274]. Смысл этого метода (в данном случае) состоит в том, что максимально полное воспроизведение в экспериментах механизмов и условий следообразования позволяет практически исключить все различия в следах, вызванные разными условиями следообразования.

---

¹ Процессуально такое исследование может быть предусмотрено постановлением о назначении экспертизы, в котором указывается о предоставлении эксперту обстановки места происшествия в качестве объекта исследования.

При получении экспериментальных следов взлома стремятся воспроизвести не только динамические параметры взаимодействия объектов, но и материал преграды, его строение, структуру, влажность, цвет; при получении образцов почерка воспроизводятся орудия, материалы и условия письма, в том числе необычные, например письмо печатными буквами или левой рукой; при получении образцов почвы их получают именно с тех участков, с которыми взаимодействовал преступник, с учетом механизма такого взаимодействия.

Образцы в таком случае обеспечивают наиболее благоприятные условия сравнения и оценки, облегчая, в частности, исключение различий сравниваемых объектов, вызванных разными условиями образования сравниваемых отображений.

В стадии раздельного анализа используются также методы моделирования свойств искомого объекта, отображенного в следе, посредством информации, содержащейся в исследуемых отображениях [37, гл. 4.1].

Моделирование проверяемого объекта

Раздельный анализ проверяемого объекта преследует те же цели, что и анализ искомого объекта, но имеет и ряд особенностей, вызванных специфическими условиями исследования.

Единственным источником информации о свойствах искомого объекта является его отображение. Проверяемый же объект может исследоваться как непосредственно, так и по отображению. Это создает возможность для значительно более всестороннего и глубокого исследования свойств проверяемого объекта по сравнению с возможностями исследования свойств искомого объекта, информация о котором представлена в следе - отображении в материальной обстановке расследуемого события. Отсюда - общая задача раздельного анализа проверяемого объекта состоит в получении развернутой системно-динамической модели его идентификационного поля. В стадии сравнительного исследования на эту модель будет "накладываться" модель искомого объекта. При тождестве последняя должна "вписаться" в параметры модели проверяемого объекта, учитывающие его изменимость во времени, вариационность отображения и меру индивидуальности.

Индивидуализация проверяемого объекта. Мера индивидуальности объекта может быть представлена как мера неоднородностей характеризующих его свойств, например анизотропности свойств физических объектов. Поэтому основным приемом качественного исследования индивидуальности объекта служат

построение и проверка гипотезы о структуре и распределении неоднородностей его свойств.

Рассмотрим эту гипотезу на примере идентификации человека.

Многолетняя практика идентификации личности в криминалистике и судебной медицине определила зоны локализации и структуры спектров неоднородностей, позволяющие быстро и безошибочно осуществлять индивидуальную идентификацию человека. Это - структура пальцевого узора, ладони и ступни, строение ушной раковины, костная основа черепа и скелета человека, динамический стереотип почерка и письменной речи, профессиональных и преступных навыков (MOS). В настоящее время названные идентификационные поля пополнились спектром голоса человека. Исследуется практическая возможность использования в целях идентификации сетчатой оболочки глаза и генетической структуры дезоксирибонуклеиновой кислоты (ДНК).

При построении и проверке гипотезы о структуре и распределении неоднородностей объекта должны учитываться в первую очередь общие закономерности формирования индивидуальности, например относительно большее идентификационное значение частных признаков объекта, его мелких особенностей, формирующихся под влиянием случайны воздействий. Так, знание явления ликвации металла в сплавах позволяет построить модель распределения элементного состава металлов в слитке свинца, использованного для изготовления дробового заряда, и проверить ее серией анализов; знание технологии изготовления смесей в производстве текстильных, пищевых, горюче-смазочных и иных материалов позволяет целеустремленно проводить аналитические пробы на обнаружение соответствующих фракций и компонентов; индивидуальные особенности структуры молекулы ДНК могут быть выявлены только на основе знания ее видовой структуры.

При исследовании материальных комплексов и систем, формирующихся в условиях конкретного уголовного дела, гипотеза о структуре и распределении неоднородностей должна быть основана на учете структуры взаимодействовавших объектов и механизма их взаимодействия. Показательны в этом отношении случаи формирования наложений на повреждающих орудиях, содержащих клетки внутренних органов и последовательных слоев одежды, а также контактного взаимодействия предметов одежды и обстановки места происшествия.

Проверка гипотезы о структуре и распределении неоднородностей проверяемого объекта производится посредством получения и анализа образцов. Методика отбора образцов разрабатывается в каждом виде криминалистической

идентификации. Образцы должны с достаточной полнотой представлять все существенные для идентификации свойства проверяемого объекта. При этом учитываются гипотеза о структуре и распределении неоднородностей проверяемого объекта, продолжительность идентификационного периода, вариационность и механизм отражения идентификационных свойств и плотность идентификационного поля [35, с. 367]. Сам же проверяемый объект и отражающие его свойства образцы должны рассматриваться как вещественные модели искомого объекта, полученные на основе следственных и экспертных (если образцы получают в процессе экспертного исследования) версий об этом объекте.

Важным направлением и методом исследования индивидуальности проверяемого объекта является исследование вариационности отражения его свойств.

Поскольку свойства вещи отражаются в ее признаках и познаются только через признаки, сами свойства могут быть определены как закономерности отражения или распределения признаков в типовых конкретных условиях отражения. Установление свойств практически сводится к установлению указанных закономерностей.

Совпадение или различие этих закономерностей свидетельствует о совпадении или различии свойств сравниваемых объектов. Если эти закономерности совпадают, совпадают и свойства сравниваемых объектов, если они различаются, различаются и свойства.

На этой основе формируется система качественных и количественных методов установления и сравнения свойств сравниваемых объектов путем исследования вариационности признаков.

К числу качественных методов относятся исследования конкретных условий и механизма отражения, их влияния на выраженность признака.

Так, в почерковедческих исследованиях наличие и выраженность признака рассматривается в связи с характером рукописи, внешними условиями письма и установками пишущего, темпом письма, местом букв в слове и строке, предшествующей и последующей букв. Результаты таких наблюдений фиксируются в разработках почерка, показывающих наличие и разброс признаков, закономерные зависимости различных проявлений признака от конкретных условий.

В трасологических исследованиях изучается влияние различных элементов механизма следового контакта на появление и выраженность признаков следа - материал взаимодействующих объектов (особенно его плотность, пластичность,

зерновая структура), сила и направление воздействия (особенно углы - фронтальный, встречи и рабочий). Результаты, свидетельствующие о наличии соответствующих закономерностей, описывается в заключении и фиксируется на фотоснимках.

При исследовании красителей тщательно учитываются конкретные условия, определенным образом влияющие на их цвет, люминесценцию, копирующую способность, как-то: давность изготовления, концентрация, облучение источником света, увлажнение, механические воздействия и др.

К числу количественных относятся методы статистического дисперсионного анализа, позволяющие выявлять и сопоставлять закономерности распределения признаков сравниваемых объектов.

Идея использования дисперсионного анализа в идентификации состоит в том, что объекты, не различающиеся по какому-либо признаку, могут быть дифференцированы по его усредненной величине или величине его рассеяния, вместе с тем основные показатели, выявляемые с помощью дисперсионного анализа признаков сравниваемых объектов - среднее квадратичное отклонение, математическое ожидание, дисперсия [11; 65] выступают как средства индивидуализации сравниваемых объектов.

Например, обнаружение в спектрах исследуемых сплавов свинца спектральной линии олова свидетельствует о наличии признака, который не может быть использован для сравнения как идентификационное свойство, пока не исследованы закономерности его проявления методом количественного анализа. Спектры могут совпадать по наличию линии олова, но различаться по ее интенсивности. На основе дисперсионного анализа этого признака сравниваемые сплавы могут быть дифференцированы либо при совпадении закономерностей рассеяния этого признака может быть достигнута более углубленная индивидуализация сравниваемых сплавов.

Таким образом, исследование вариативности признаков, закономерностей их отражения и распределения служит важным и эффективным методом отдельного и сравнительного исследования объектов идентификации.

Новые возможности повышения надежности и точности идентификации открываются с использованием компьютерных систем анализа и кибернетических моделей идентификации.

подавляющее большинство самых современных приборов, предназначенных для аналитических исследований материалов и веществ, стыкуются с микрокомпьютерами, оснащенными программами обработки аналитических данных,

предусматривающими фильтрацию шумов, получение усредненных данных, показателей дисперсии и др., т.е. дающими новую и весьма ценную для идентификации, информацию.

Ряд современных алгоритмов идентификации базируется на использовании самообучающихся систем (перцептронов), позволяющих путем использования так называемых обучающих последовательностей признаков сформировать в памяти машины пространство свойств исследуемого объекта, используемое как основание для идентификации

Так, в алгоритме Р.М. Ланцмана, В.А. Якубовича и Б.Н. Козинца, предложенном для дифференциации кратких почерковых объектов [41; 42], машина вначале "обучается" почерку одного лица, затем ее обучают почерку другого, после чего она оказывается способной отнести исследуемую подпись к тому или другому почерковому пространству.

Аналогичная модель построения модели объекта идентификации используется и в алгоритмах распознавания образов типа "Обобщенный портрет" [21, с. 212-227].

Построение обучающихся последовательностей и идентификационных пространств в кибернетических системах представляет эффективную форму исследования закономерностей распределения признаков для установления свойств объектов с использованием современных технических возможностей¹.

§ 4. Сравнительное исследование

Понятие и задачи сравнительного исследования

В самом общем виде сравнение в качестве стороны и процесса, присущего всякому познанию, может быть определено как отражение в человеческом сознании реальных отношений тождества, подобия и различия, существующих между предметами и явлениями окружающего мира [1; 56; 76, с. 89].

В криминалистической идентификации, направленной на установление тождества или различия сравниваемых объектов, особенно велика роль сравнительного метода, который выступает здесь не только как общенаучный, но и важнейший специальный метод, пронизывающий все стадии исследовательского процесса. Сравнительное исследование может преследовать различные цели: установление стадии развития тех или иных событий, степени происшедших в

---

¹ Об использовании математических моделей и кибернетических средств в идентификационных исследованиях см. во втором выпуске настоящего пособия.

том или другом объекте изменений, наличия или интенсивности проявления какого-либо свойства и выявление закономерностей развития явлений.

В связи с особой значимостью метода сравнения в методике идентификации необходимо рассмотреть объекты сравнения и задачи сравнения на каждой стадии идентификации.

В качестве объектов сравнения при идентификации могут выступать: целостные материальные предметы и комплексы и их отображения в обстановке расследуемого события; отдельные идентификационные признаки и отображаемые ими свойства; совокупности свойств и признаков, характеризующие род, вид или иную ограниченную группу объектов; совокупности различающихся и совпадающих свойств; всякого рода состояния идентифицируемого объекта в идентификационный период; любые выделенные в процессе индивидуализации совокупности проверяемых объектов.

Цели и конкретная методика сравнительного исследования указанных объектов различаются в зависимости от стадии и цикла идентификационного исследования.

В самом общем виде объекты и задачи сравнения на различных стадиях идентификации предстают в следующем виде.

В стадии предварительного исследования объектом сравнения являются, главным образом, целостные системы: проверяемый, идентифицируемый и идентифицирующий объекты. Задача сравнения состоит в моделировании механизмов взаимодействия, идентификационного поля, искомого объекта, следственной и экспертной ситуаций.

В целях разработки и проверки экспертных версий и планирования исследования могут осуществляться предварительный выборочный циклический анализ и сравнение идентификационных признаков и свойств в их различных сочетаниях.

В стадии аналитического исследования объектами сравнения являются преимущественно признаки сравниваемых объектов. При этом задача сравнения состоит в том, чтобы путем исследования различных проявлений признаков, механизма их отображения, закономерностей распределения установить свойства сравниваемых объектов. Поскольку установление свойства требует изучения различных его проявлений, в стадии аналитического исследования может и должно быть произведено сравнение различных проявлений свойства, исследование вариаций признаков. Однако вопрос о тождестве может быть решен лишь на базе

сравнения свойств объектов, поскольку совпадение или различие признаков отнюдь не равноценно совпадению или различию свойств и не дает оснований для построения суждения об идентичности. Особенность сравнения признаков на аналитической стадии состоит в том, что оно осуществляется на уровне образно-чувственного восприятия, поскольку сами признаки представляют собой чувственно-воспринимаемые кванты идентификационной информации. "Акт сличения, - пишет об этом уровне Е.Ф. Буринский, - состоит в накладывании одного зрительного впечатления на другое, в совмещении впечатлений не в сфере образов воспоминаний, но на концевой (периферической) части зрительного органа" [7, с. 136].

Из сказанного уясняются сущность сравнительного исследования, объект, задачи и методика сравнения. Сущность, цель и основное содержание сравнительной стадии идентификации состоят в сравнении идентифицируемых объектов по их свойствам. Выявленные в результате такого сравнения совпадения и различия дают основания для суждения об идентичности.

Если операция сравнения в стадии предварительного исследования и анализ осуществляются на уровне непосредственного, предметно-чувственного познания, в стадии сравнительного исследования эта операция производится на уровне опосредованного, логического познания. Объектами сравнения при этом являются не чувственные восприятия, а абстрагированные от чувственного восприятия, логически обработанные образы, представления, модели. Сама процедура сравнения предполагает использование системы специально выработанных методов, которая является предметом особого рассмотрения.

Несомненный интерес представляет вопрос о соотношении стадий отдельного и сравнительного исследования, который трактуется по-разному.

Определяющим здесь должны быть признаны неразрывная связь и взаимозависимость отдельного и сравнительного исследования. Сравнение всегда ограничено свойствами, установленными в ходе отдельного исследования. В свою очередь задачи, объекты и само направление отдельного исследования всецело определяются назначением этой стадии, т.е. подготовкой сравнительного исследования.

Выше показано, что выбор материала при изучении свойств проверяемого объекта (или его отображения) обуславливается спецификой сравнительного исследования отображений.

В отрыве от сравнения невозможно определить направление отдельного исследования. Свойства могут изучаться как с точки зрения их индивидуальности

(частоты встречаемости), так и устойчивости. Если в ходе сравнения устанавливается совпадение, отдельное исследование должно быть направлено на изучение встречаемости совпадающего свойства. Без этого невозможно оценить индивидуальности обнаруженных совпадений. Если в ходе сравнения устанавливаются различия, для их оценки и объяснения необходимо провести исследование изменчивости признаков и свойств сравниваемых объектов. Органичная связь отдельного исследования и сравнения, таким образом, очевидна.

Рассмотрим, как осуществляется эти стадии исследования.

В начале отдельного исследования изучается отдельно каждое отображение. Изучение заключается в установлении механизма образования отображения и его изменений до начала исследования. Результаты этой работы могут оказать решающее влияние на определение методики сравнительного исследования, например при установлении факта исполнения рукописи левой рукой или старения исследуемой автоэмали.

Затем приступает к решению основной задачи отдельного исследования - установлению свойств объектов путем анализа идентификационных признаков. Практически отдельный анализ идентификационных признаков непрерывно чередуется со сравнением свойств.

За предварительным анализом и сравнением следует тщательное изучение соответствующих свойств каждого из сравниваемых объектов. Выявленные свойства сравниваются. По окончании сравнительного исследования одного свойства переходят к отдельному изучению другого и т.д.

В случаях, когда в ходе анализа обнаруживаются группы взаимосвязанных свойств (например, особенности навыка, взаимосвязь темпа письма, связности и разгона почерка, проявляющиеся при выполнении овалов, полуовалов, подстрочных штрихов). Производится изучение, а затем и сравнение указанных групп свойств.

Стратегия индивидуализации, а также исследование взаимозависимости отдельных свойств и их комплексов наиболее последовательно реализуется посредством перехода от сравнения общих (интегративных) к сравнению частных (локальных) свойств.

Механическое разграничение стадий отдельного исследования и сравнения представляется методически не обоснованным. Сторонники такого разделения считают, что вначале, независимо от сравнения, должен быть произведен отдельный анализ каждого объекта. Лишь после полного завершения такого анализа, т.е. изучения всех свойств каждого из исследуемых объектов, можно перейти к

сравнению [10, с. 88]. В этой схеме отдельного и сравнительного исследования не учитывается органическая обусловленность анализа задачами сравнительного исследования.

Во-первых, не каждый случай отдельного исследования требует анализа всех идентификационных признаков и свойств изучаемых объектов. При установлении в ходе сравнительного исследования различия в родо-видовых свойствах отпадает необходимость детализации свойств сравниваемых объектов. Например, установление различия типа красителя, типа папиллярного узора при сравнении следов рук, количества нарезков в канале ствола огнестрельного оружия при сравнении пуль, размера шрифта при сравнении машинописных текстов и т.п. само по себе уже достаточно для отрицательного вывода. Между тем отделение сравнения от отдельного исследования привело бы к необходимости проводить эту значительную по объему и сложности работу во всех случаях.

Во-вторых, при отрыве отдельного исследования от сравнения одни и те же свойства должны были бы анализироваться дважды: сначала отдельно от сравнения, а затем параллельно с ним. Вытекающее отсюда возрастание объема исследования методически не оправдано.

В отдельных же экспертных ситуациях и частных экспертных методиках отдельный анализ, изолированный от сравнительного исследования оказывается методически целесообразным. Это касается в первую очередь многообъектных экспертиз, когда на исследование представляется большое количество проверяемых объектов. В этих случаях обоснован тщательный предварительный анализ отображения искомого объекта в целях выяснения его родовых и видовых свойств, что может быть использовано для исключения основной массы проверяемых объектов, а также выделения броских особенностей искомого объекта в интересах его предварительного отождествления.

При идентификации оружия по стреляным пулям, например, рекомендуется выделять броские устойчивые особенности каждого ствола по экспериментальным пулям, определенным образом ориентированным в патроннике, а затем переходить к анализу исследуемой пули, на которой такие особенности могут быть выражены слабее, повреждены в преграде.

В силу неразрывной связи стадий анализа и сравнения необходимо сформулировать основные методические рекомендации по аналитическому сравнению признаков, т.е. предварительному сопоставлению чувственно-воспринимаемых особенностей объектов.

Аналитическое сравнение признаков.

Объекты сравнения и принцип сопоставимости

При выборе объектов сравнения, организации экспериментальной работы для получения сравнительных материалов и способов сравнения следует руководствоваться принципом сопоставимости сравниваемых объектов. Сравнение искомого и проверяемого объектов может быть произведено как путем сравнения их отображений, так и в ряде случаев путем сравнения отображения искомого объекта непосредственно с проверяемым объектом. Основным приемом сравнительного исследования объектов является сравнение их отображений, сравнение же отображения искомого объекта непосредственно с проверяемым объектом обычно выступает как вспомогательный прием.

Всякое сравнение будет тем более успешным, чем более сопоставимы сравниваемые объекты. Во всех случаях криминалистической идентификации, перед тем как приступить к сравнительному исследованию, рекомендуется уравнивать сравниваемые экспериментальные отображения по форме, цвету, размеру. Так, сравниваемые фотографические изображения увеличиваются до одних и тех же размеров; для сравнения берутся следы, наиболее соответствующие по механизму образования; проверяемое лицо фотографируется в том же ракурсе, что и на исследуемой фотографии, и т.д.

Использование способа сравнения свойств искомого и проверяемого объектов по их отображениям требует соблюдения такого правила, гарантирующего успешность исследования: использовать для сравнений следует самые ближайшие отображения сравниваемых объектов и отображения с наибольшим сходством механизма передачи свойств.

Значение первого из этих моментов - использование для сравнения ближайших отображений, а не последующих копий с них - не требует особых разъяснений. Если, положим, со следа получен слепок, лучшим материалом для сравнения при отсутствии самого следа будет этот слепок, а не копии с него (слепки со слепка).

Сравнение отображений, наиболее сходных по механизму их образования, имеет несомненное преимущество перед сравнением отображений, различающихся по механизму образования. Так, при идентификации по стреляным пулям оказались неэффективными и непригодными способы получения отпечатков канала ствола из гипса, воска, серы, пластилина, целлулоидной пленки, а также путем проталкивания пластических масс через ствол, хотя эти материалы и более пластичны, чем оболочка экспериментальной пули.

Вместе с тем надо подчеркнуть, что полностью исключить целесообразность применения способа сравнения объекта с отображением нельзя, например, когда по характеру сравниваемых объектов возможно совмещение контактных поверхностей отображения и предмета (скажем, наложение орудия на след). Рассматриваемые способы должны дополнять друг друга. Задача состоит в том, чтобы определить, когда, для каких целей и каким образом эти способы лучше использовать.

То же самое следует сказать и о встречающемся иногда предпочтении в использовании для исследования отображений, наиболее четко передающих свойства проверяемого объекта, а равно полученных по принципу наибольшего соответствия механизма передачи свойств. В целях разрешения вопроса о тождестве целесообразно использовать и те, и другие отображения [43].

Технические приемы выявления совпадения и различия признаков

Визуальные методы

Аналитическое сравнение признаков производится органолептическими средствами, среди которых ведущее место принадлежит зрительному анализатору.

Такое значение визуальных приемов сравнения обуславливается ролью зрительного анализатора в познавательной деятельности.

С помощью зрения в мозг поступает большая часть всей информации о внешнем мире, в том числе и используемой для идентификации.

В ходе зрительного восприятия объекта последовательно просматриваются отдельные его части, выделяются точки, несущие наибольшую информацию, исключаются неправильные гипотезы. В итоге формируется заключение о признаках, индивидуализирующих объект и отличающих его от других сходных объектов [11, с. 245].

"Исключительное познавательное значение зрительных ощущений заключается, - как отмечал В.Г. Ананьев, - в том, что через дробление (анализ) и воссоздание (синтез) отражаемых оптических (световых) свойств предметов внешнего мира они дают нам познание о пространстве как об одной из основных форм существования материи и о каждом отдельном внешнем теле и явлении" [2, с. 54].

Более того, зрение является основным каналом получения информации и о тех свойствах материи (химический состав, внутренняя структура объектов), ко-

торые прямо недоступны для зрительного анализатора. Посредством инструментальных методов указанные свойства преобразуются в сигналы, которые могут быть восприняты и сравнены визуально: спектро-, хромато- и рентгенограммы, графические кривые, выдаваемые разного рода аналитическими установками, и т.п.

Сетчатка глаза сохраняет зрительное ощущение от светового воздействия в течение приблизительно 0,1 с. Следовательно, если между восприятием сравниваемых объектов протекает достаточно большой промежуток времени, сравнение их не может осуществляться на уровне ощущений, а это существенно снижает полноту и точность сравнительного исследования. Сказанное должно учитываться при построении всех визуальных приемов.

По способу расположения сравниваемых объектов различаются следующие визуальные приемы сравнительного исследования¹: сопоставление, наложение и совмещение.

Способ сопоставления заключается в помещении сравниваемых объектов в одно поле зрения на возможно более близком расстоянии друг от друга. При этом обеспечивается увеличение, достаточное для анализа и сравнения признаков.

Сопоставление сравниваемых объектов в укрупненном виде иногда проводится на экране через проекционные приборы типа эпископа, сравнительного эпископа, эпидиаскопа. К числу собственно криминалистических средств, обеспечивающих оптимальные условия сопоставления сравниваемых объектов, относятся сравнительный микроскоп и дактилоскоп. Широко используется сопоставление фотографических снимков сравниваемых объектов. Особенно большое значение этот прием имеет в тех случаях, когда сравниваемые объекты расположены таким образом, что их нельзя поместить в одно поле зрения (например, следы или отпечатки, расположены на разных сторонах или в разлитых местах одного и того же предмета). Фотографические снимки также увеличиваются, благодаря чему становятся наиболее удобными условиями для сравнения.

Способ наложения состоит в накладывании одного из сравниваемых прозрачных отображений на другое, с тем чтобы в случае совпадения инвариантных точек выявилось совпадение или различие остальных признаков. Способ наложения не является столь же универсальным, что и способ сопоставления. Он применим, как правило, лишь для сравнения отображений, механизм образования

---

¹ Классификация и описание визуальных приемов сравнительного исследования предложены в работе [26, с. 56-91].

которых прост и поддается точному воспроизведению в образцах (машинописные тексты, оттиски печатей и штампов, опознавательные фотоснимки т.п.).

Из числа фотографических наиболее распространенными являются следующие приемы наложения:

с подлежащих сравнению объектов изготавливаются диапозитивы, которые затем накладываются друг на друга и исследуются в проходящем свете;

с одного из сравниваемых объектов изготавливается позитив, а с другого - диапозитив, которые накладываются друг на друга и исследуются в отраженном свете;

перед исследованием путем наложения фотографические изображения окрашиваются вирированием в дополнительные цвета, что облегчает выявление совпадений и различий.

Частными случаями наложения являются фотомеханическое совмещение: прижизненного фотоснимка проверяемого лица и фотоснимка черепа, оттисков типографских клише и т.п. Наложение может быть проведено посредством специальных оптических приборов типа блинк-микроскопа или спаренных проекторов с обтюратором, возводящих выявлять различие сравниваемых отображений за счет эффекта мигания соответствующих участков отображения. По этому принципу построен и специальный криминалистический прибор оптического наложения [36, с. 22-24].

Способ наложения не гарантирует большой точности и используется главным образом на первоначальных этапах сравнения. Так, при рассмотрении на просвет спорного машинописного текста и точной копии с него, изготовленной на проверяемой машине, устанавливаются соответствие промежутков между буквами и строками, отклонения букв от нормального положения, различия конфигурации шрифта. Это заменяет многочисленные измерения при анализе и сравнении. Однако при сравнении мелких особенностей шрифта этот способ малоэффективен, здесь требуется применение более точных методов.

Способ совмещения отображений состоит в таком расположении сравниваемых отображений, при котором признаки одного отображения могут рассматриваться как естественное продолжение признаков другого. Способ совмещения является как бы соединением двух предыдущих способов сравнения, при этом недостатки каждого из них оказываются в значительной мере устраненными. Совмещение во всех случаях обеспечивает одновременное рассмотрение признаков сравниваемых, отображений даже при очень ограниченном поле зрения и больших увеличениях. В то же время этот способ позволяет анализировать и

сравнивать признаки и при таких отклонениях в механизме образования отображений, которые делают способ наложения совершенно неэффективным. Это обуславливает возможности широкого практического использования способа совмещения в самых различных видах криминалистической идентификации: пучков трасс, линий спектров, выявленных посредством метода интроскопии, линий внутренних напряжений и т.п. Особое значение этот способ имеет при сравнении динамических следов со сложным механизмом образования, когда исследования путем сопоставления и наложения отображений не дают нужных результатов.

Недостатком способа совмещения является ограниченность круга сравниваемых признаков. Он не обеспечивает полноты анализа и обобщенной оценки совпадений и различий. Поэтому даже в тех случаях, когда этот способ целесообразно использовать как основной технический прием сравнения, он должен быть дополнен другими приемами.

Без применения специальных оптических приборов способ совмещения используется, например, при трасологическом исследовании динамических следов. Так, если след поверхностный или с незначительным рельефом, экспериментальное отображение делают на тонком слое какого-либо материала, например на оловянной фольге. Полученное отображение накладывается на соответствующую часть следа, после чего приступают к анализу совмещенных таким образом особенностей.

Практическое применение способа совмещения отображений вызвало потребность в создании специальных оптических приборов - различных конструкций сравнительного микроскопа.

Конструкция прибора дает возможность одновременно рассматривать подлежащие сравнению признаки и позволяет получить при необходимости значительные увеличения.

Сравнительные микроскопы, выпускаемые промышленностью для криминалистических целей, могут быть использованы во всех видах криминалистической экспертизы. Оптика, осветительные устройства и специальные приспособления позволяют производить сравнение чернильных и карандашных штрихов, бумаги, пуль и гильз, следов взлома, биологических препаратов и ряда других объектов. Прибор обладает широким диапазоном увеличений и позволяет с помощью насадочной микрофотокамеры фиксировать выявленные совпадения и различия.

Совмещение отображений по их микро- и макрофотоснимкам используется при идентификации огнестрельного оружия по пулям и гильзам, орудий и инструментов по их статическим и динамическим следам, печатей, штампов и типографских наборов по их оттискам. Полученные фотографии разрезаются так, чтобы линия разреза проходила через возможно большее количество характерных особенностей и при этом совершенно одинаково на обоих снимках. Затем производится совмещение разноименных частей сравниваемых отображений, разрезаться может и только одно изображение; тогда совмещение достигается путем наложения части разрезанного снимка на одноименную часть неразрезанного.

Особым случаем совмещения является совмещение конформных поверхностей объектов при их разделении на части (излом, разрыв и т.п.).

Графические построения

Весьма часто за основу при идентификации берутся размер, форма, взаимное расположение локальных особенностей и общих пространственных характеристик сравниваемых объектов. Для выделения соответствующих признаков, обнаружения взаимосвязи между ними, точного сопоставления и предварительной оценки их комплексов могут быть использованы различные геометрические построения.

Наиболее распространенным видом вспомогательных построений являются сравнительные сетки. Нанесенные тем или другим способом на сравниваемые отображения, они позволяют последовательно и детально анализировать и сравнивать признаки всех участков отображений. Особенно часто сравнительные сетки используются для исследования машинописных текстов, оттисков всевозможного рода клише (печатей, штампов, типографских наборов и т.п.), следов орудий и инструментов, ног и рук [54].

Наиболее простой способ применения сравнительных сеток состоит в том, что стекло с нанесенной на него сеткой накладывается на сравниваемые отображения. Наложение производится таким образом, чтобы сетка была строго ориентирована по точкам, одинаково расположенным во всех сравниваемых отображениях. В таком виде отображения и подвергаются сравнительному исследованию. Чаще, однако, сравнение производится по фотоснимкам отображений с наложенной на них сеткой.

Еще более удобен способ впечатывания сравнительной сетки в фотоснимок. С этой целью после экспонирования на фотобумагу изображения следа экспонируется изображение сетки.

Помимо обычных квадратных сеток, облегчающих последовательный и детальный анализ признаков, в экспертной практике используются различные виды измерительных сеток, позволяющих по изготовленным фотоснимкам измерять линейные и угловые величины. Может быть рекомендовано также впечатывание масштабов с дробным делением до 1/20 мм и транспортирных сеток. Нередко используются специально приспособленные сетки. Так, для изучения шрифта пишущих машин рекомендованы сетки с симметрично расположенными рядами квадратов и прямоугольников для выявления отклонений знаков от нормального положения на линии строки.

В качестве особой группы вспомогательных построений могут быть выделены различные геометрические фигуры (квадраты, круги, треугольники и т.д.), прямые и ломаные линии, дуги, вычерчиваемые на фотографических снимках. Основное значение построений такого рода заключается в том, что они позволяют устанавливать соотношения между отдельными признаками и таким образом выявлять новые общие и синтезирующие признаки. Это дает возможность производить сравнение целых групп особенностей, что весьма существенно для сравнительного исследования.

Применение того или иного построения определяется характером сопоставляемых признаков. Например, при исследовании почерка особенно часто используют проведение прямых (при сравнении соотношений размера, наклона и положения штрихов) и ломаных линий (при сравнении соотношений верхних и нижних окончаний штрихов); при трасологической идентификации чаще прибегают к построению геометрических фигур.

Вместе с тем следует отметить, что если вспомогательные построения многочисленны и сложны, они затрудняют рассмотрение, анализ и сравнение признаков. Поэтому чрезмерное усложнение таких построений и перегрузка ими фотографических снимков нежелательны во всех случаях применения вспомогательных построений для контроля желательно иметь фотоснимки сравниваемых отображений без таких построений. Это необходимо, когда построения сложны, многочисленны и обводкой выделяются слабовидимые признаки.

В числе приемов, способствующих улучшению условий зрительного восприятия и устранению рассеивающего действия лишних деталей, заслуживает

внимания наложение масок на части отображений, не подлежащие сравнительному исследованию.

Отображение признаков в следах во многих случаях идентификации подчиняется законам проективных отображений и преобразований. Так, фотографический снимок лица человека или предмета может рассматриваться как центральная проекция образующих его точек на плоскость светочувствительного материала; оттиск печати или штампа в документе - как ортогональная их проекция на плоскость документа и т.д. В связи с этим закономерности отображений и преобразований могут использоваться для сравнительных геометрических построений. Ряд вариантов такого рода построений был предложен Р.Э. Эльбуром, В.С. Полевым и Б.Г. Хасиным [19; 46; 57; 64].

Сущность таких построений сводится к следующему. В каждом отображении выделяются внутренние и наружные углы глаз, рта, точки переносицы и основания носа. Указанные точки ориентируются в прямоугольной системе координат и затем преобразуются в ломаные линии - "определители". В отличие от исходного комплекса точек, которые не поддаются сопоставлению, полученные ломаные линии с использованием приемов начертательной геометрии могут быть точно сопоставлены, для этого определители переносятся на один лист бумаги с совмещением осей координат. Через одноименные точки сравниваемых линий проводятся прямые отрезки до их взаимного пересечения. Если все отрезки пересекаются в одной точке, это указывает на проективное соответствие выявленного комплекса точек. Значительное рассеяние точек пересечения указывает на их проективное несоответствие.

Нетрудно убедиться, что рассматриваемый прием предоставляет новые возможности идентификационного исследования, позволяет выявлять и сравнивать частные комплексы идентификационных признаков, определять их совпадение или различие, вместе с тем нельзя, как это делают авторы-разработчики, переоценивать значение данного приема, рассматривать его как "идентификационный алгоритм", обеспечивающий получение конечных выводов по вопросу о тождестве. Проективное соответствие некоторого комплекса выделенных точек в принципе не равнозначно тождеству сравниваемых объектов. Как результат применения любого технического приема проективное соответствие выделенных точек требует тщательной оценки. Значение такого соответствия определяется идентификационной значимостью исходного комплекса выделенных точек, точностью определения их и выполнения построений. Однако во всех случаях ре-

зультат будет иметь частный, промежуточный характер. Его следует использовать в системе других технических и оценочных методов, обеспечивающих исследование всей совокупности идентификационных признаков сравниваемых объектов.

Инструментальные преобразования сигналов информации

В значительном числе случаев информационное поле, используемое для идентификации, недоступно для непосредственного, чувственного восприятия. Атомный, молекулярный и фракционный состав исследуемого объекта, его кристаллическая структура и многие физические свойства не могут быть выявлены органическими методами и требуют применения аналитических инструментальных методов. К их числу относятся спектральный анализ в его различных модификациях (эмиссионный, абсорбционный, люминесцентный, инфракрасная спектрометрия и др.), рентгеноструктурный анализ, хроматография (бумажная, газовая и в тонких слоях) и др.

Преобразование с помощью прибора физической природы сигнала информации позволяет представить идентификационные признаки в форме спектров, аналитических кривых, окрашенных полос и т.д., т.е. сделать их доступными для непосредственного восприятия и поддающимися дешифровке. При этом обеспечивается чрезвычайно высокая чувствительность, что особенно важно для обнаружения микроколичеств вещества и микроследов.

Иногда чувственное восприятие идентификационных признаков возможно, но оно не обеспечивает получения информации, необходимой для точной идентификации. Так, при визуальном исследовании мелких царапин на металле можно рассмотреть пучки трасс, оставленных идентифицируемым объектом. Однако выявить полный объем содержащейся в таких следах информации и подвергнуть их всестороннему сравнительному исследованию визуальными методами невозможно, так как различная по глубине и рельефу борозда может выглядеть как линия (трасса) одной и той же ширины.

Для выявления полного объема содержащейся в подобных следах информации используется метод профилирования в его различных модификациях (оптической, фотоэлектрической, щуповой). При этом взятый в нужном сечении профиль следа преобразуется в сигнал, представленный в форме удобной для анализа и сравнения кривой.

Голос человека нередко выступает в качестве самостоятельного идентификационного поля при опознании. Высота, тембр, модуляции, дефекты голосового

аппарата и артикуляции, особенности произношения и другие признаки успешно используются для идентификации. В то же время выделение, описание и сравнительное исследование указанных признаков при их непосредственном, чувственном восприятии весьма несовершенны и не гарантируют от ошибок при опознании. Перспективен в связи с этим метод идентификации, основанный на электроакустическом преобразовании звуков речи в характерные спектры, содержащие большой объем идентификационной информации и доступные для визуального анализа и сравнения. Способ получения и фиксации электроакустических спектров, а также объем заключенной в них информации делают возможной научно достоверную идентификацию личности по голосу.

Таким образом, способ инструментального преобразования обеспечивает выявление и представление в наиболее удобном для сравнительного исследования виде полностью или частично не доступных для непосредственного, чувственного восприятия идентификационных полей.

Гносеологическими предпосылками использования метода инструментальных преобразований в процессе идентификации являются:

изоморфизм полученных сигналов информации исходным свойствам идентифицируемых объектов;

возможность непосредственного, чувственного восприятия результатов инструментального преобразования свойств объектов идентификации.

Указанные предпосылки обеспечивают возможность адекватного отражения мышлением эксперта свойств идентифицируемых объектов и получения научно достоверной идентификации инструментальными методами.

Способ инструментального преобразования обладает рядом важных для сравнительного идентификационного исследования достоинств.

Прежде всего это управление сигналом. Перевод сигнала информации из одной физической природы в другую открывает возможности управления сигналом, его преобразования в наиболее удобную и соответствующую форму. Так, в ходе фотоэлектрического профилирования за счет изменения степени оптического увеличения и относительной скорости движения столиков с исследуемой репликой и фиксирующим фотоматериалом пики кривой сжимаются или растягиваются в продольном направлении. Это позволяет получить сначала кривую, удобную для общего ознакомления с рельефом, а затем - для детального анализа его особенностей.

Нужно обратить также внимание на благоприятные условия для математической обработки идентификационной информации. Инструментальный метод,

как правило, обеспечивает метризацию сигналов информации и позволяет придать им форму, наиболее удобную для введения в память ЭВМ. Это открывает широкие возможности применения статистических и кибернетических методов идентификации¹.

Как видно из сказанного, сфера применения приемов инструментального преобразования признаков охватывает все области идентификации. Строение объектов, химический состав, кристаллическая структура, функционально-динамические комплексы (ФДК) - все это поддается аналитическому сравнительному исследованию инструментальными методами. Это указывает на общность методики и возможностей традиционных ("классических") и новейших отраслей криминалистической идентификации, осуществляемой физическими и химическими методами, а также на неправомерность противопоставления их друг другу по этому критерию.

Сравнение свойств идентифицируемых объектов

Сравнение свойств объектов осуществляется на уровне их идеализированных представлений, мысленных моделей. Такое сравнение возможно лишь после завершения анализа и на основе тех знаний о закономерностях распределения признаков и механизме их отражения, которые получены в стадии аналитического исследования.

Развитие аналитических методов в различных отраслях идентификации позволяет выявлять все большее количество свойств идентифицируемых объектов, недоступных для чувственного восприятия и контроля или "ускользающих" от них. Так, в сложных почерковедческих исследованиях учитываются отношения протяженностей аппроксимированных сгибательных и разгибательных движений, степень кривизны участков, выделенных на основе биомеханических характеристик, и др., - отмечают В.Ф. Орлова и А.В. Смирнов, - в относительно малоинформативном с традиционных позиций объекте можно выделить довольно много. Их нужно представить и количественно, статистически обработать, благодаря чему выявятся закономерности "их поведения" у конкретного объекта" [53, с. 49].

Поскольку, как отмечалось выше, сравнение сочетается с анализом, т.е. последовательно анализируются и сравниваются все необходимые для идентифи-

---

¹ Большая часть моделей современной высококачественной аналитической техники снабжена микропроцессорами для обработки выходного информационного сигнала.

кации свойства, стадия сравнения завершается формированием целостных идеальных моделей сравниваемых объектов и дифференциацией в них областей совпадения и различия свойств. Эти области охватывают все уровни структуры идентифицируемых объектов - от интегральных свойств до частных, индивидуализирующих особенностей.

Следует еще раз подчеркнуть, что внешне различные следы могут происходить от одного и того же объекта, например различные по своим параметрам отображения могут иметь общую информационную структуру, указывающую на идентичность. Так, при исследовании подписей, выполненных конкретным лицом от имени разных лиц, т.е. отличавшихся по транскрипции, удастся выявить общие адаптивные свойства навыка, являвшиеся функциями локальных характеристик контуров [3, с. 52-53]. Сравнение такого рода скрытых от непосредственного восприятия характеристик и составляет сущность сравнения как особой стадии идентификации.

Стратегия исследования на стадии сравнения должна обеспечивать проверку всех экспертных версий и разрешение промежуточных задач данной стадии на основе использования оптимальных путей и средств сравнительного исследования. Общая стратегия идентификационного исследования - индивидуализация сравниваемых объектов - в полной мере сохраняется на стадии сравнения. На основе этой стратегии в качестве подзадач решаются задачи:

- а) классификации и субклассификации сравниваемых объектов;
- б) исключения проверяемого объекта;
- в) индивидуального отождествления проверяемого объекта.

В стадии анализа и сравнения классификация и субклассификация сравниваемых объектов могут быть только предварительными, так как окончательная оценка выявленных свойств дается на заключительной синтетической стадии. Тем не менее такая классификация имеет в процессе исследования большое методическое значение. Выше было показано, что сам выбор метода анализа нередко обусловлен отнесением исследуемого объекта к тому или другому типу, роду, виду. При этом методика существенно зависит от уровня классификации (ср., например, определения наличия, рода и вида и источника происхождения красителя, волокна, горюче-смазочного или иного материала и вещества).

Не меньшее значение имеет предварительная классификация в стадии сравнительного исследования. Поскольку объекты, относящиеся к разным классификационным подразделениям, имеют различные набор и номенклатуру свойств и признаков, а также различную устойчивость и частоту встречаемости, сравнение

их должно осуществляться с учетом их родовой, видовой и групповой принадлежности. Например, характер, взаимосвязь и значимость особенностей в высоковыработанном почерке будут выглядеть иначе, чем в маловыработанном, фракции тяжелых НП существенно отличаются от фракций легких и т.д.

Выявляемое при сравнении различие классификационных характеристик может использоваться для исключения проверяемого объекта. Отнесение же сравниваемых объектов к одному и тому же узкому классификационному подразделению позволяет глубже индивидуализировать их природу и на более высоком уровне проследить связь, устойчивость и индивидуальность выявленной совокупности свойств¹.

Поскольку сравнительное исследование сводится к сопоставлению элементов идеальных моделей идентифицируемых объектов, построенных на стадии аналитического исследования, классификация методов сравнительного исследования должна исходить из параметров, характеризующих подобные модели: вид модели, язык описания, научно-технические средства, используемые при сравнении, уровень автоматизации сравнения.

Отправляясь от указанных критериев, можно выделить четыре группы методов сравнительного исследования свойств идентифицируемых объектов: мысленно-образные, графические, математические, кибернетические².

1. Мысленно-образные методы сравнительного исследования используются при производстве большинства традиционных криминалистических экспертиз, т.е. при идентификации человека по почерку, признакам внешности, в трасологических исследованиях, идентификации огнестрельного оружия и т.п.

Представления о свойствах, подлежащих сравнению, формируются в этих случаях на основе мысленной обработки наблюдаемых экспертом вариаций признаков и представляют собой их эмпирические обобщения. Так, наблюдая способ выполнения и направления движения руки при написании буквы "я" в различных

---

¹ В отдельных случаях след не содержит развернутой информации о родовых и видовых свойствах идентифицируемого объекта, как, например, след-царапина на металле, следы на пуле и др. Это не означает, что в таких исследованиях отсутствует стадия сравнения родо-видовых свойств (в отсутствие такой стадии ряд авторов видит, в частности, методическую особенность микротрасслгии). Она присутствует в методике в свернутом виде, на уровне экспертного моделирования искомого и проверяемого объектов. Так, след-царапина на сувальдине замка внутри короба может быть оставлен инструментом типа отмычки, что характеризует устройство, размеры, ферму такого инструмента; системы трасс на пуле - только полями нарезов канала ствола пистолета, что указывает на калибр и модель оружия и т.д. Сравнение признаков микрорельефа предполагает сравнение указанных родо-видовых свойств искомого и проверяемого объектов, хотя они могут не получать непосредственного отражения в следах.

² В.С. Митричев [50, с. 83-84] выделяет три группы методов сравнительного исследования: описательные, графические и расчетные.

ситуациях письма, эксперт формирует в своем представлении обобщенный образ этой буквы, отражающий свойства письменно-двигательного навыка пишущего. В содержание этого образа входит сумма наблюдений и установленных экспертом зависимостей движений руки пишущего от детерминирующих их факторов. Сущность сравнения состоит в сопоставлении произведенных экспертом обобщений и установленных при этом зависимостей, характеризующих привычки письма сравниваемых исполнителей при выполнении буквы "я".

Мысленно-образное сравнение свойств опирается на данные, полученные в результате использования органолептических методов обнаружения и сравнения признаков. Для фиксации результатов исследования используется естественный язык описания.

Методы данной группы относятся к числу "ручных".

2. Г р а ф и ч е с к и е м е т о д ы сравнительного исследования свойств основаны на использовании графических моделей сравниваемых объектов или их отдельных свойств и сочетаний. Важно подчеркнуть, что графические модели в этом случае отражают не единичные признаки, а обобщения, обработку наблюдений, выражающих закономерности отражения признаков, устойчивые, инвариантные свойства сравниваемых объектов.

Так, модель усредненной буквы "р" в предложенном Л.Г. Эджубовым методе усреднения [82, с. 238-245] представляет не какую-либо конкретную букву текста, а выражает закономерность распределения вариаций признаков письма при выполнении этой буквы конкретным исполнителем.

Методы усреднения могут быть автоматизированы. Так, с использованием компьютерных программ могут быть получены усредненные графические характеристики поверхности на основе обработки серии профилограмм исследуемого объекта в трасологии, состава вещества при обработке серии хроматограмм при исследовании извлеченного с места происшествия горюче-смазочного вещества и т.д.

Графические модели могут быть представлены для сравнения в виде гистограмм, графиков и в ином виде.

В качестве языка описания наряду с естественным языком могут использоваться математическая символика и графика.

Режим сравнительного исследования бывает ручным и полуавтоматизированным.

3. М е т о д ы м а т е м а т и ч е с к о г о м о д е л и р о в а н и я (математические) позволяют представлять свойства идентифицируемых объектов, связи и отношения между ними на языке чисел и математических символов и заменять мысленно-образную, логическую обработку исходной информации операциями с числами на основе адекватного математического аппарата. Использование математических моделей в значительной мере расширяет возможности идентификации, увеличивая объем идентификационной информации, и содействует объективизации его результатов.

В числах и символах выражаются количественные и качественные свойства связи и отношения объектов. Так, в дактилоскопической формуле отражены как типы папиллярных узоров на дистальных фалангах пальцев, так и количество папиллярных линий между центром и дельтой в ульнарных петлевых узорах.

Чаще всего числовые показатели используются для отражения результатов измерений, с помощью которых фиксируется интенсивность того или иного свойства. Это может служить целям идентификации и дифференциации, поскольку объекты, не различающиеся по наличию того или иного свойства, различаются по интенсивности проявления. Отсюда - измерения линейных и угловых величин, цвета, массы, плотности, показателей преломления и иных физических свойств и констант являются наиболее распространенными при исследовании любых объектов идентификации. В качестве математического аппарата для моделирования указанных свойств используются методы дисперсионного анализа.

В более широком комплексе для сравнения математических моделей идентифицируемых объектов может быть использован аппарат таких математических теорий, как теория вероятностей, теория подобия, математическая теория идентификации, теория опознавания образов.

Методы данной группы применяются как в ручном, так и в полуавтоматизированном режиме.

4. М е т о д ы к и б е р н е т и ч е с к о г о м о д е л и р о в а н и я сравнительного исследования (кибернетические) позволяют использовать в качестве технического средства сравнения свойств идентифицируемых объектов современные ЭВМ.

Применение ЭВМ в идентификации в значительной мере повышает точность, надежность и быстроту процесса. Помимо формализации идентификационных свойств, т.е. представления их в символах или числах (что требуется для построения математической модели идентифицируемых объектов), кибернетиче-

ское моделирование предполагает создание алгоритма и выполненной на соответствующем алгоритмическом языке программы сравнительного исследования, обеспечивающие машинное, решение идентификационной задачи. В настоящее время обсуждаются в литературе и используются на практике два типа алгоритмов: дифференциальные и идентификационные. Первые обеспечивают отнесение искомого объекта к одной из двух моделей проверяемых объектов, что пригодно для таких следственных ситуаций, когда круг проверяемых объектов строго ограничен. Вторые определяют степень вероятности тождества моделей сравниваемых объектов.

Второй тип алгоритмов в большей мере отвечает месту и значимости вычислительных средств в идентификационных исследованиях: они, не подменяя эксперта, создают наиболее благоприятные условия для формирования его внутреннего убеждения¹.

§ 5. Синтезирующее исследование

Понятие, задачи и содержание стадии синтезирующего исследования

Оценка результатов сравнительного исследования образует заключительный и наиболее ответственный этап криминалистической идентификации.

Именно здесь эксперт должен дать окончательную оценку всех обнаруженных в процессе сравнительного исследования данных и определить основания вывода.

Оценку как метод познавательной деятельности эксперта-криминалиста необходимо отграничивать от синтезирующей стадии идентификации.

Оценка как сопоставление полученных фактических данных с промежуточными и конечными целями идентификации, "взвешивание" количества и качества информации, содержащейся в обнаруженных признаках и свойствах идентифицируемых объектов, с точки зрения их значения для индивидуализации идентифицируемого объекта и разрешения вопроса о тождестве пронизывает все стадии процесса идентификации, начиная с общего ознакомления с объектами экспертизы и задачами исследования и кончая формулированием выводов эксперта².

---

¹ Более подробно о математических и кибернетических методах см. в работах [3; 9; 82] и во втором выпуске настоящего пособия.

² Общая характеристика оценки фактических данных в процессе доказывания приводится в работе [75, с. 427-493].

Формулирование вывода эксперта на основе синтезирующего исследования рассматривается в разд. 2.6 настоящего пособия.

Вместе с тем на каждой стадии идентификации оценочный процесс имеет свои особенности, поскольку там решаются свои частные задачи и используются соответствующие им критерии оценки.

Так, в стадии предварительного исследования при общем ознакомлении с объектами и идентификационными признаками они оцениваются под углом зрения разработки экспертных версий и планирования деятельности эксперта.

В стадии анализа идентификационные признаки оцениваются как источники информации о свойствах сравниваемых объектов. В стадии сравнительного исследования критерий оценки перемещается в область установления совпадения или различия свойств сравниваемых объектов.

Каковы же специальные задачи оценки в стадии синтезирующего исследования?¹

В отличие от оценки отдельных признаков, свойств и сторон сравниваемых объектов для разрешения частных задач идентификации на отдельных стадиях оценка в стадии синтезирующего исследования имеет интегральный характер, охватывает всю совокупность установленных свойств объектов и производится для решения общей задачи идентификации - разрешения вопроса о тождестве. Понятно, что такая оценка может быть произведена только после установления указанной совокупности, т.е. завершения сравнительного исследования. Из этого ясно, что оценка результатов сравнительного исследования - самостоятельная задача и стадия идентификации, отделенная от сравнительного исследования во времени.

Интегральный характер оценки в стадии синтезирующего исследования проявляется в первую очередь в том, что она осуществляется на уровне целостной системы свойств идентифицируемого объекта. Отдельные свойства, их совокупности и стороны идентифицируемых объектов не могут служить основанием для интегральной оценки.

Итоговый характер оценки в стадии синтезирующего исследования проявляется в том, что она формирует основания для выводов эксперта. В зависимости от результатов интегральной оценки, совокупности установленных совпадений и различий свойств сравниваемых объектов эксперт делает окончательный вывод о тождестве, который фиксирует достигнутую степень индивидуализации объекта и содержание внутреннего убеждения эксперта.

---

¹ Следует отметить, что еще в 50-е годы многими авторами стадии синтезирующего исследования (или оценки) как самостоятельная стадия в структуре идентификации не выделялась. Предполагалось, что все задачи оценки могут и должны быть решены на стадиях раздельного и сравнительного исследования [10, с. 51].

Обоснование необходимости самостоятельной стадии синтезирующего исследования дано в работе [28].

В связи с этим вряд ли можно признать правильным весьма распространенное в литературе мнение о том, что окончательный вывод о тождестве возможен и на ранних стадиях идентификации или на основе сопоставления отдельных свойств сравниваемых объектов.

Так, совмещение по линии излома либо наличие нескольких своеобразных особенностей пальцевого узора в области центра или дельты признается достаточным для отождествления, а наличие одного-двух устойчивых различий в сравниваемых образцах по составу - для исключения тождества (см., например [69, с. 168-169]).

Можно согласиться с тем, что стадии отдельного и сравнительного исследования в конкретных экспертных ситуациях могут быть максимально развернутыми или редуцированными, а сама оценка - охватывать различные совокупности выявленных совпадений и различий. Однако поскольку вопрос о тождестве решается не в отношении отдельных свойств, а в отношении целостных объектов, представляющих интегральные образования, итоговая оценка должна касаться не отдельных свойств, а именно целостных идентифицируемых объектов. Это положение следует рассматривать как исходный принцип криминалистического идентификационного синтеза.

Требования моделирования и оценки целостных идентифицируемых объектов распространяются также на решение промежуточных задач на основе специальных циклов идентификации.

Так, классификация и субклассификация осуществляются на основе интегральной оценки систем свойств, необходимых для отнесения сравниваемых объектов к соответствующему типу или иному классификационному подразделению.

Исключение проверяемого объекта на основе установления различия родовых или видовых свойств также может быть признано обоснованным только на уровне интегральной оценки сопоставляемых моделей объектов. Это означает, что выявленные различия должны быть взвешены не сами по себе, а в структуре межэлементных связей сравниваемых объектов с учетом их динамики, происходящих в них количественных и качественных, в том числе структурных, изменений [73]. В противном случае указанные изменения могут быть приняты за исключительные различия. Ценный опыт в этом отношении содержит новейшая методика идентификации измененных ГСМ и волокнистых веществ [29, с. 52-68].

В стадии синтезирующего исследования должны быть проведены следующие частные операции, определяющие структуру стадии:

оценка различий;
оценка совпадений;
интегральная оценка.

Совокупность установленных различий изучается в целях определения, могут ли они быть объяснены изменением объекта за идентификационный период. Тем самым завершается исследование изменчивости признаков и получают объяснение различия свойств сравниваемых объектов.

Совокупность установленных совпадений изучается в целях выяснения, в какой степени она индивидуализирует объект, отличает его от всякого другого. Тем самым обобщаются данные, полученные при исследовании индивидуальности отдельных свойств.

Наконец, сопоставление результатов оценки различий и совпадений, системное моделирование сравниваемых объектов образуют конечный этап синтеза и всего исследования, завершающийся выводом по вопросу о тождестве.

Синтез различий

О последовательности оценки различий и совпадений в литературе высказаны различные мнения. Полагаем, что наиболее целесообразно начинать оценку с объяснения различий, так как зачастую при этом удается дифференцировать сравниваемые объекты на уровне рода или вида без их глубокой индивидуализации. Это дает основание считать предлагаемую последовательность оценки методически более верной.

В результате аналитического и сравнительного исследования может быть установлено, что некоторые различия нельзя объяснить различиями в механизме образования отображений или изменениями отображения искомого объекта, они являются отображением различия свойств самих сравниваемых объектов. Установлением характера и пределов различий свойств сравниваемых объектов исчерпываются задачи оценки различий в стадии сравнительного исследования.

В рассматриваемой стадии синтезирующего исследования оценке должен быть подвергнут весь комплекс установленных различий в свойствах сравниваемых объектов. Такая оценка имеет целью установить, являются эти различия следствием изменения одного и того же объекта во времени либо реального раздельного существования сравниваемых объектов.

Когда объекты идентификации относительно устойчивы, как, например, папиллярные узоры человека, а различия свойств невелики, вопрос решается сравнительно легко. Значительно больше трудностей возникает, когда объекты

идентификации изменчивы, а с момента образования отображения до начала исследования прошло много времени и установлены значительные различия в свойствах.

Оценка различий в свойствах сравниваемых объектов основана на изучении изменений этих объектов.

Обычно первоначальные изменения в объектах касаются только отдельных свойств и существенно не меняют комплекса их идентификационных признаков. Изменения такого порядка не препятствуют достоверному разрешению вопроса о тождестве.

Дальнейшие изменения объекта могут затронуть значительное число свойств и существенно сузить базу идентификации.

Еще более глубокие изменения объекта приводят к общему изменению комплекса характеризующих его индивидуальных особенностей. Длительное ношение обуви, эксплуатация слесарного инструмента, использованного для взлома, переплавка куска свинца и т.д. приводят к уничтожению старого и образованию нового комплекса индивидуальных свойств, поэтому зачастую нереально провести индивидуальную идентификацию этих объектов по оставленным ими ранее следам.

При недостаточно тщательном исследовании такое общее изменение комплекса индивидуальных признаков может быть ошибочно принято за основание отрицательного вывода о тождестве.

Существенное значение для практики криминалистической идентификации имеют изменения свойств объектов, специально вызываемые преступниками с целью воспрепятствовать разрешению вопроса о тождестве, например разнообразные способы искажения почерка (письмо левой рукой, печатными буквами, по трафарету и др.), изменение наружного вида похищенных вещей (разборка, переделка, окраска и др.), внешности трупа (расчленение, изуродование лица и т.п.).

Наконец, следует упомянуть об особой категории изменений свойств объектов, также имеющей большое значение для практики криминалистической идентификации. Имеется в виду замена элементов искомого объекта другими деталями (например, замена шрифта пишущих машин, шин у ТС, частей огнестрельного оружия и т.д. Замена и перестановка частей производятся обычно в процессе ремонта чистки при одновременной сборке различных экземпляров из-

делий одной и той же конструкции¹. И в этих случаях недостаточная тщательность исследования или неточность формулировок заключений легко может породить недоразумения и ошибки.

Возможность подобного рода ошибок должна ориентировать, во-первых, на тщательный осмотр и детальное исследование идентификационной ситуации, при котором можно было бы установить, не заменены ли части объектов, и, во-вторых, на точность формулировки заключений.

Экспертное знание закономерностей изменения объектов может быть сформировано только в ходе объектной специализации (почерк, внешность человека, оружие, материалы и вещества и др.), без которого такая оценка невозможна².

При частичной замене объекта (частичная замена шрифта пишущей машины, замена выбрасывателя огнестрельного оружия и т.д.) возможности идентификации зависят от значения установленных совпадений. При этом положительное разрешение вопроса о тождестве может иметь место лишь в том случае, если обнаруженные различия объясняются установленными фактами замены или перестановки отдельных частей.

Такова общая характеристика изменений, исследование которых в объектах криминалистической идентификации служит основанием для оценки установленных различий.

Рассмотрим основные приемы исследования при объяснении различий.

Правильная оценка различающихся свойств требует уяснения основных закономерностей развития и изменения объектов во времени. Здесь должны быть выделены, с одной стороны, возрастные, патологические и иные изменения при исследовании живых лиц, с другой - изменения, происходящие в результате использования объектов по назначению в случаях исследования вещей, например старение ЛКП.

Исследование обстоятельств, вызывающих индивидуальные различия в объектах, составляет характерную особенность криминалистической идентификации, существенно отличающую ее от родственных (по методам) естественно-научных исследований.

---

¹ Как показывает анализ экспертной практики, игнорирование различий или неправильная их оценка является одним из источников экспертных ошибок [80, с. 67].

² Из этого вытекает недопустимость "чисто" методных экспертно-криминалистических специализаций на базе самостоятельных так называемых судебно-экспертных наук: "судебной физики, судебной химии", "судебной математики" и т.д. [81].

В результате исследования обнаруженных различий могут возникнуть следующие ситуации:

а) невозможность объяснить различия закономерными изменениями свойств объектов во времени.

Допустим, при сравнении фотоснимков взрослого человека устанавливаются различия формы и размера ушной раковины; при сравнении следов от канала ствола на пулях - различия в направлении нарезков. Вследствие того, что подобного рода различия свойств не могут быть объяснены изменениями объекта во времени, они являются доказательством реального раздельного существования сравниваемых объектов;

б) возможность возникновения выявленных различий в результате изменения свойств объекта во времени.

Отрицательный вывод при этом исключается, положительный предполагает оценку комплекса установленных совпадений;

в) невозможность объяснить установленные различия.

Различия свойств сравниваемых объектов иногда не могут быть объяснены из-за отсутствия данных о времени образования отображений и условиях изменения свойств объектов за истекший промежуток времени. Положим, в процессе исследования стреляных пуль установлены значительные различия в особенностях рельефа канала ствола. При отсутствии сведений об эксплуатации оружия (как часто производилась стрельба, чистка и т.д.) нельзя дать достоверное объяснение обнаруженных различий. Вследствие этого разрешение вопроса о тождестве может оказаться невозможным.

Таким образом, оценка комплекса установленных различий дает основания для категорического отрицательного вывода о тождестве или вывода о невозможности его разрешения. Вместе с тем окончательное разрешение вопроса о тождестве требует системной оценки комплекса установленных совпадений.

Синтез совпадений

В рассматриваемой стадии оценивается весь комплекс обнаруженных совпадений. В случаях, когда комплекс установленных свойств является индивидуальным, т.е. исключается возможность его повторения в другом объекте, обнаруженные совпадения являются достаточным основанием для дачи категорического положительного вывода о тождестве. Когда вероятность повторения уста-

новленного комплекса свойств в другом объекте полностью практически не исключается, обнаруженные совпадения достаточны лишь для предположения об идентичности.

Оценка индивидуальности комплекса совпадений должна основываться на изучении связей, существующих между свойствами, образующими этот комплекс.

Первый тип связи можно характеризовать как связь необходимую. В этих случаях между свойствами существует столь тесная зависимость, что наличие одного из них предопределяет наличие других, которые ему необходимо сопутствуют. Такого типа связь существует, в частности, между родовыми свойствам объектов (например, предусмотренными стандартами составом материалов и иными качествами изделий, шагом главного механизма и размером междустрочного интервала в пишущих машинах определенной системы).

Сочетание необходимо сопутствующих свойств не уменьшает вероятности повторения каждого отдельного свойства, входящего в такую совокупность. Поэтому, если рассматривать эти свойства изолированно и без учета их взаимосвязи, получится заведомо неправильный вывод.

Второй тип связи заключается в том, что свойства происходят от одного и того же явления. Повреждение руки вызывает снижение координации письменных движений, проявляющееся в ряде признаков почерка (замедленный темп, отрывистость, неравномерность наклона штрихов, изломы и др.); ненадлежащее хранение оружия, в результате чего детали оружия подвергается коррозии, приводит к образованию ряда особенностей на различных частях его.

Свойства объекта, происходящие от одного и того же явления, не могут рассматриваться как необходимо сопутствующие друг другу. В то же время очевидна довольно тесная связь этих признаков, делающих их одно по отношению к другому несамостоятельными. Это вызывает необходимость в специальных приемах оценки.

Наиболее распространен прием эмпирический, состоящий в том, что эксперт судит о возможности встретить рассматриваемую совокупность признаков в целом на основе наблюдений и опыта [32].

В качестве третьего типа связи следует выделить всякое случайное сочетание свойств (родинка и шрам на теле, отсутствие зуба и форма спинки носа и т.п.). Эти свойства можно принять за самостоятельные по отношению друг к другу и условно рассматривать как независимые (только во взаимоотношении).

В случаях, когда известна частота встречаемости каждого из таких свойств, вероятность повторения их комплекса может быть с некоторым приближением определена по теореме вероятности совмещения независимых событий¹.

Ввиду большого количества, чрезвычайного разнообразия и сложности связей между свойствами в любом объекте идентификации оценка индивидуальности комплекса установленных совпадений осуществляется не каким-либо одним из упомянутых способов, а их сочетанием в наиболее соответствующей характеру изучаемых свойств комбинации.

Рассмотрение способов оценки совпадений показывает, что индивидуальность комплекса свойств определяется теми же закономерностями, которые определяют индивидуальность каждого отдельного свойства. Подобно тому, как частота каждого отдельного свойства определяется случайностью или закономерностью его возникновения, повторяемость комплекса свойств в целом определяется случайным или необходимым характером связей между свойствами. Чем более случайный характер связей между свойствами, образующими совокупность, тем более редкой и индивидуальной является эта совокупность.

Интегральный синтез

Итоговой фазой синтезирующего исследования является интегральная оценка результатов сравнения на уровне целостных моделей идентифицируемых объектов. Без решения указанной задачи, как показано выше, вывод о тождестве (различии) сравниваемых объектов является неправомерным.

Для успешного решения указанной задачи определяющее значение имеют следующие методы и принципы оценки:

- 1) принцип целостности - системное моделирование целостных сравниваемых объектов;
- 2) постулат детерминизма изменчивости - исследование закономерностей формирования и изменения объектов (см. 2.2 раздела второго);
- 3) принцип объективизации оценки - статистические методы оценки.

Системное моделирование целостности сравниваемых объектов (принцип целостности)

---

¹ Обоснование современных методов математической оценки совпадений см. во втором выпуске настоящего пособия.

Принцип системности и целостности состоит здесь в первую очередь в том, что дается итоговая совокупная оценка совпадений и различий свойств сравниваемых объектов.

При этом окончательное разрешение вопроса о тождестве, итоговый вывод эксперта не могут базироваться только на совпадениях или только на различиях. Именно совокупность оценки как совпадений, так и различий дает основания для окончательного вывода о тождестве либо различии сравниваемых объектов. Без указанных оговорок нельзя признать правильными модели идентификации, базирующиеся только на совпадениях либо различиях.

На заре возникновения теории идентификации Бальтазар предложил модель дактилоскопического тождества, основанного на расчете вероятности совпадения 17 особенностей папиллярного узора. На это А.Бертильоном были представлены фотоснимки отпечатков узоров различных пальцев с 17 совпадающими деталями, в которых участки с имеющимися различиями были тщательно вырезаны. В отдельных случаях он обнаруживал до 51 совпадения в отпечатках разных лиц, что привело его к выводу о том, что "установление идентичности покоится не столько на количестве совпадающих особенностей, сколько на отсутствии некоторых различий" (цит. по Э. Локару [44, с. 196]).

Попытки конструирования модели идентификации, основанной на оценке совпадений [83, с. 72] либо различий [38, с. 53-56], предпринимались и в последние годы. Их можно признать только решением частных задач синтеза, но не общей моделью идентификации, обеспечивающей итоговое решение вопроса о тождестве.

Принцип системности и целостности в итоговой оценке состоит, далее, в том, что присущая идентифицируемому объекту структура (система внутриобъектных связей) должна оцениваться, с одной стороны, в общей структуре искомого объекта и его взаимодействия с другими объектами в механизме преступления и, с другой - в инфраструктуре исходной совокупности, т.е.- вида и рода, к которому относится искомым объект¹.

Рассматриваемый принцип наиболее ярко реализуется в выделении материальных комплексов по их функциям в механизме расследуемого события (комплект похищенных вещей, орудий, использованных для взлома или изготовления

---

¹ Необходимость исследования структуры отождествляемого объекта и его роли как вещного элемента обстановки расследуемого события, а также его места в системе однородных объектов неоднократно подчеркивалось В.С. Митричевым см., например [50, с. 74 - 77].

взрывного устройства, совокупность предметов, взаимодействовавших в механизме преступления, и т.д.). Эти материальные комплексы, состоящие из отдельных предметов, с полным основанием могут рассматриваться как искомые объекты и подлежащие выяснению доказательственные факты, внутренняя структура которых требует комплексного идентификационного исследования и оценки. Такая оценка позволяет при определенных условиях суммировать идентификационную информацию, содержащуюся в различных идентификационных полях одного искомого объекта, что существенно расширяет возможности и повышает эффективность разрешения вопроса о тождестве.

Принцип системности и целостности требует оценки идентификационных свойств объекта в системе его типовых и родо-видовых связей.

Методы оценки будут существенно различны в зависимости от того, относится исследуемый объект к числу генетически определенных или не определенных структур. В первом случае тип системы, иерархия подсистем, набор элементов в них и характер существующих между ними связей predeterminedены программой возникновения и формирования объекта - генетическими программами живых организмов и техническими требованиями на изделия промышленного производства.

Во втором случае как общая структура объекта, так и характер связей между элементами подсистем формируются под влиянием случайных факторов и заранее не предусмотрены. Таковы, например, взаимосвязи между элементами наложений на повреждающих орудиях.

Между этими двумя типами объектов имеется большое число промежуточных типов, различающихся по уровню детерминации их состава, структуры и взаимосвязи элементов. Именно эти обстоятельства и должны быть положены в основу моделирования и системной оценки сравниваемых объектов. Специфика интегрального синтеза типов целостных систем как идентифицируемых объектов должна разрабатываться в соответствующих предметных областях криминалистической идентификации.

В качестве примера подобной разработки можно назвать методику многоступенчатого идентификационного исследования объектов сложной иерархической структуры, предложенную В. С. Митричевым [50, с. 73] для объектов криминалистической экспертизы материалов, веществ и изделий (КЭМВИ). Отличительной чертой интегрального синтеза в данной методике является выделение ис-

ходных, промежуточных и конечных идентифицируемых объектов и использование идентифицируемых объектов низшего уровня в качестве частных идентификационных свойств для отождествления конечного идентифицируемого объекта.

Важным методическим приемом в рассматриваемой стадии синтеза является интегральная оценка идентифицируемого объекта в системе однородных объектов определенного таксономического уровня¹.

Этот прием позволяет решить ряд задач интегрального синтеза, в частности задачи:

- а) определения уровня родо-видовой индивидуализации идентифицируемого объекта;
- б) отграничения родо-видовых свойств от индивидуальных свойств идентифицируемого объекта;
- в) повышения надежности итоговой оценки и, следовательно, конечного вывода.

Определение уровня родо-видовой индивидуализации идентифицируемого объекта является общим требованием оценки и обязательно во всех предметных отраслях идентификации, с развитыми классификационными системами идентифицируемых объектов (дактилоскопия, гематология, огнестрельное оружие, транспорт и др.).

После того как классификационные возможности индивидуализации исчерпаны и объект отнесен к предельно узкой классификационной группе, может быть произведено отграничение предусмотренных соответствующими классификациями родо-видовых свойств объектов от свойств случайного происхождения, могущих учитываться в качестве индивидуальных особенностей.

Так, знание требований ГОСТа на пистолет определенной системы и заводской технологии его производства позволяет выделить свойства оружия, обусловленные его конструкцией и характеризующие модель пистолета, свойства, определяющие специфику технологического процесса на данном предприятии (например, определенный тип обработки боевого упора - прямой, наклонный, концентрический) и, наконец, индивидуальные особенности конкретного экземпляра оружия (например, те, от которых зависит характер микрорельефа) [33].

Совпадение родо-видовых свойств сравниваемых объектов четко фиксирует уровень достигнутой индивидуализации (родовая или видовая идентификация), а различие этих свойств есть основание для дифференциации сравниваемых

---

¹ На целесообразность сравнения и оценки свойств в системе однородных объектов обращают внимание В.М. Колосова [30] В.С. Митричев [50, с. 77] и А.Р. Шляхов [81, с. 63-64].

объектов, т.е. для отрицательного вывода. И в том, и в другом случаях основанием для вывода служит сопоставление целостных системных моделей сравниваемых объектов на уровне рода или вида.

Из сказанного видна эффективность использования классификационных методов в идентификации, обосновывающая необходимость их научной разработки.

Для оценки свойств случайного происхождения, которые не могут быть предусмотрены стационарными классификациями, требуются другие методы.

Уровень индивидуализации в этом случае обуславливается частотой встречаемости выявленной совокупности свойств сравниваемых объектов в генеральной совокупности объекта, в качестве которой используется минимальный класс стационарной классификации. Чем меньше объем генеральной совокупности и специфичнее совокупность совпадений, тем выше достигнутый уровень индивидуализации, тем ближе он к достоверному выделению единичного искомого объекта. На этом уровне индивидуализации на место классификационных методов приходят вероятностно-статистические методы оценки, основанные на теоремах теории вероятностей и законах больших чисел. Таким образом обеспечивается оптимальное сочетание классификационных и статистических, качественных и количественных методов оценки идентификационных свойств сравниваемых объектов.

При сравнительной оценке генетически не определенных структур интегральный синтез приобретает ряд специфических особенностей. Поскольку объекты этого типа не имеют устойчивого иерархического строения (систем и подсистем разного уровня) и отсутствуют классификации этих объектов, возникают трудности при разграничении и оценке родо-видовых и индивидуальных свойств объектов, связанных прежде всего с использованием стационарных классификаций и определением генеральной совокупности объектов.

Показательно в этом отношении исследование наложений на повреждающих орудиях и одежде, представляющих собой клетки различных органов и тканей человеческого тела и разного рода натуральных и синтетических волокон, используемых при изготовлении современной, одежды и обуви.

Исследуемый при этом как искомый объект материальный, комплекс не предусмотрен никакими стационарными классификациями. Составляющие его элементы ранее были элементами и подсистемами других целостных систем: тела человека, предметов одежды и обуви. Выделение отдельных элементов - свойств

искомого объекта может осуществляться с учетом антропологических и товароведческих классификаций. Однако оценка их идентификационной значимости должна производиться на принципиально иной основе. В качестве генеральной совокупности объектов в такого рода исследованиях правильнее всего выбирать совокупность ранее подвергнутых исследованию однородных вещественных доказательств. Частота встречаемости элементов идентифицируемого объекта в предварительных выборках вещественных доказательств, построенных по этому принципу, наиболее точно покажет и их совокупную идентификационную значимость.

Именно такие выборки обеспечивают наибольшую близость (однородность) идентификационных свойств, обусловленных характером взаимодействующих объектов, механизмом их взаимодействия и отражения.

При этом родовые и видовые свойства стационарных классификационных систем выступают в указанных выборках в качестве индивидуальных свойств, а их истинная идентификационная значимость определяется случайностью или закономерностью внутренних и внешних связей, получающих объективизированную статистическую оценку.

Ряд криминалистических учреждений СССР уже использует созданные по указанному принципу банки и базы данных по объектам КЭМВИ (промышленная технология и фонды экспертных исследований, обработанные на ЭВМ для решения идентификационных задач¹.

В ряде практических исследований (пороскопические исследования, следы на металле и др.) индивидуальная идентификация осуществляется на основе изучения микроследов и их особенностей, что дает основания некоторым авторам утверждать об отсутствии в этих случаях фазы родо-видовой индивидуализации.

Такого рода "скачок" в индивидуализации и кажущееся отсутствие фазы сравнения и оценки родо-видовых свойств отнюдь не умаляют значения интегрального синтеза.

Само обнаружение микроследов и соответствующих им участков проверяемых объектов возможно на основе кропотливой работы по системному моделированию целостного искомого объекта и его взаимодействия в механизме расследуемого события.

---

¹ Таковы, в частности, используемые до РФЦСЭ для производства экспертных и научных исследований программные комплексы "Контакт", "Контраст", "Марка", "Фазан" и др.

Кроме того, моделируемая инфраструктура следа (и идентифицируемого объекта) должна в этих случаях полностью соответствовать структуре родо-видовых свойств проверяемого объекта, без чего положительная идентификация невозможна¹.

Принцип системности и целостности позволяет внести уточнения в критерии оценки существенных различий, используемых для обоснования отрицательного вывода.

В специальной литературе и криминалистической практике весьма широко распространено мнение о том, что одного-двух устойчивых различий сравниваемых объектов достаточно, чтобы сделать отрицательный вывод о тождестве. При этом признается необязательным родо-видовое отождествление или соотнесение установленных различий с родо-видовыми свойствами, т.е. системный синтез сравниваемых объектов. Представляется, что оценка существенных различий также должна осуществляться на основе принципа системной целостности.

Различия могут оцениваться как исключаяющие, т.е. обосновывающие отрицательный вывод, только в тех случаях, когда установлена невозможность таких изменений в системе целостности идентифицируемого объекта, которые могли бы вызвать такие различия. В противном случае отрицательный вывод является неправомерным. Так, по данным экспериментов С.И. Поташника и Н.Ф. Пименова, неровности высотой до 20 мк не оставляют своих отображений в следах на металле даже в последующем разрезе. Только при высоте неровностей свыше 50 ... 60 мк они устойчиво проявляются более чем в 200 разрезах [59].

По наблюдениям М.Я. Шепелина, различие сравниваемых кусков свинца по наличию слова, сурьмы, мышьяка или одному из этих элементов может быть результатом переплавки одного из сравниваемых кусков, ранее принадлежавших к одному куску [78].

Таким образом, даже полное изменение картины микрорельефа или существенное различие качественного состава сравниваемых объектов само по себе не может быть основанием для отрицательного вывода. Если установленные различия с учетом системных изменений свойств целостных идентифицируемых объектов за идентификационный период оцениваются экспертом как возможные и закономерные, отрицательный вывод исключается.

---

¹ Интересные результаты по моделированию инфраструктуры пальцевого отпечатка получены В.Е. Корноуховым. На основе исследования закономерностей распределения общих и частных признаков папиллярных узоров по центру, периферии отпечатка и на различных пальцах руки разрешены две задачи: восстановление по части папиллярного узора признаков отсутствующей части в качественно-количественном отношении и восстановление узоров на других пальцах рук на основе исходного. Результаты первого направления использованы в информационной системе для поиска следов в автоматическом режиме [34, с. 12].

К числу исключających могут быть отнесены различия родовидовых свойств сравниваемых объектов, если они сопоставимы по параметрам стационарных классификаций: полу, расе, видовым и типовым свойствам, крови, промышленным стандартам и т.п.

При этом чем выше таксономический уровень установленных различий свойств, тем меньше их требуется для исключения и тем более надежны его результаты. Так, различие размера подошвы или ширины шины может быть одним из исключających признаков только при достаточной степени их выраженности¹, а различие типа обуви или шины само по себе достаточно для исключения.

Поэтому нельзя признать правильным утверждение Л.Г. Эджубова о том, что "при почерковедческих исследованиях одно или несколько ... различий никогда не могут служить основанием для вывода" [45, с. 73]. Различие в степени выработанности, являющееся основанием для классификации почерков, может успешно использоваться для исключения.

Исследование закономерностей формирования и изменения объектов

Принцип конкретности оценки в процессе идентификации состоит в первую очередь в установлении конкретного источника происхождения идентификационных признаков, определении объекта, индивидуализация которого составляет задачу данного исследования.

Идентифицируемым могут быть как единичный материальный объект, так и максимально узкая группа объектов или некоторый объем веществ. В зависимости от источника происхождения, механизма отражений и объема идентификационных свойств идентифицируемый объект определяется по-разному.

Так, при наличии целого растения (с корнем, стеблем, листьями, соцветием) его отнесение к тому либо иному ботаническому виду не представляет затруднений и может быть произведено по соответствующему определителю. Если же, как это обычно и бывает в судебно-следственной практике, исследуется не целое растение, а его часть, возможности установления вида определяются характером отображаемых признаков. Цветы, плоды и семена растений содержат значительно больше классификационных признаков, чем корень, стебель и листья. От характера и объема признаков, содержащихся в исследуемых частях растений, зависят и возможности установления широкой и более узкой ботаниче-

---

¹ Экспертной практике известны случаи существенного изменения размеров, формы и количества ободков в оттиске под действием изменений клише печати при ее эксплуатации.

ской группы. Нередко ввиду отсутствия специфических признаков в исследуемых частях растений установить их вид не представляется возможным. В таких случаях, как отмечает Е.И. Садомсков, устанавливаются лишь род, триба или семейство, т.е. более широкая группа растений [67, с. 168]. В других же случаях возможно индивидуализировать особь, т.е. единичный материальный объект. Так, совокупность годичных слоев дерева, по выражению М.И. Розанова [64, с. 188], "является своеобразной записью индивидуальных свойств данного дерева и летописью переживаемых им угнетений". В силу этого соответствующий комплекс свойств может быть основанием для выделения единичного объекта. В зависимости от того, как именно определен идентифицируемый объект, выделение какого объекта является задачей идентификации, различное значение приобретают выявленные в процессе исследования идентификационные свойства, по-разному оценивается их специфичность.

Свойства, являющиеся специфическими при определении сорта или артикула изделий, оказываются неспецифичными для выделения предприятия-изготовителя и тем более недостаточными для индивидуализации партий таких изделий по признакам времени их изготовления, бригады, изготовившей их, и используемых для этого машин и т.д. Та же зависимость действует и при идентификации веществ. Признаки, специфические, положим, для определения свинца, недостаточны для определения его марки и тем более - изготовившего его завода, партии продукции и т.д. На необходимость конкретизации идентифицируемого объекта при идентификации изделий и веществ обращали внимание В.С. Митричев [49, с. 112-117], Н.А. Селиванов [74, с. 88-92], М.Я. Сегай [69; 71, с. 6-9] и другие авторы.

Существенное значение имеет конкретизация идентифицируемого объекта и при индивидуализации по многоступенчатым отображениям. В ряде случаев идентифицирующий объект воспроизводит свойства не только непосредственно воздействовавшего на него идентифицируемого объекта, но и тех, которые отобразились в идентифицируемом объекте.

С таким механизмом отражения признаков приходится сталкиваться при идентификации литых, штампованных, прессованных, тянутых и иным подобным образом изготовленных изделий. Так, по данным М.С. Пестуна [55, с. 21-23], в четком следе мужских штампованных галош артикуло-фасона 110 ММ, могут быть выделены признаки, характеризующие как конкретный экземпляр галош, так и конкретный пуансон, деталь штамповочного пресса, отображающая рельеф на ходовой поверхности галош.

Конкретный экземпляр галош индивидуализируют потеки и случайно прилипшие кусочки сырой резины, замины, образуемые на сырой резине, размещение проставляемого вручную оттиска штампа бригады и др.

Конкретный пуансон индивидуализируют особенности рифленого рисунка и маркировочных обозначений, выполняемых для каждого пуансона вручную.

Следует отметить, что наряду с указанными в следе могут быть выделены и более общие признаки, характеризующие всю группу галош артикуло-фасона 110 ММ, и признаки галош как разновидности резиновой обуви (в отличие, например, от резиновых сапог), признаки всей резиновой обуви и др.

В зависимости от характера и объема признаков, установленных по следу, идентифицируемый объект определяется или как единичный экземпляр галош, или как ограниченная партия галош, отштампованных данным пуансоном, или как все галоши данного фасона.

В процессе исследования индивидуализация происходит в обратном порядке, т.е. от признаков, характеризующих более широкие группы и заведомо отображенных в следе, к признакам, более специфическим и труднее обнаруживаемым.

Конкретизация идентифицируемого объекта имеет, таким образом, существенное методическое значение. Она позволяет правильно определить рамки индивидуализации и задачи исследования, получить критерий оценки, "отсчетную шкалу" для определения идентификационного значения обнаруженных идентификационных признаков.

В свою очередь, определение идентифицируемого объекта основывается, как это видно из сказанного, на исследовании происхождения выявленных идентификационных признаков. При этом каждый отдельный идентификационный признак и их совокупность соотносятся с определенным целостным идентифицируемым объектом, прослеживается их причинная связь с конкретным источником их возникновения. В связи с этим конкретизацию идентифицируемого объекта нельзя представлять как одномоментный акт, предшествующий исследованию или завершающий его. По мере обнаружения новых идентификационных признаков совершается переход от относительно широких к более узким группам объектов, а при наличии достаточных оснований - и к единичному материальному объекту. Определение (конкретизация) идентифицируемого объекта характеризует тем самым уровень (сложности) задачи и самого процесса индивидуализации, его основные этапы. Итоговое определение идентифицируемого объ-

екта в заключении эксперта характеризует глубину и качество проведенного исследования и должно быть положено в основу его оценки и использования как доказательства.

Познание индивидуального (случайного) основано на исследовании закономерного. Чтобы выявить случайные, а потому и индивидуализирующие данный предмет или процесс свойства, нужно отграничить их от свойств, необходимо обусловленных закономерностями данного явления и, следовательно - овладеть знанием этих закономерностей [1].

Исследование закономерностей формирования идентифицируемых объектов создает поэтому основу оценки специфичности (свойств), исследуемых в целях идентификации [22].

При исследовании биологических объектов прослеживаются закономерности формирования свойств соответствующих родов, видов, подвидов; при исследовании изделий анализируется технология их производства.

Для иллюстрации метода можно обратиться к любому идентификационному исследованию. Так, сравнительное исследование кусочков фарного стекла (найденных на месте ДТП и изъятых у подозреваемого) связано с трудностями обнаружения и оценки идентификационных признаков при отсутствии характерной общей линии разлома.

Обратившись к условиям производства фарных рассеивателей на стекольных заводах, можно обнаружить ряд индивидуализирующих признаков [15, с. 159-163].

Машина для производства рассеивателей имеет несколько матриц, располагающихся по кругу. Порция стекла скатывается по лотку в матрицу. В результате выпрессовывания стекла специальным пуансоном рельеф матрицы четко отображается на внешней поверхности рассеивателя.

В рельефе матрицы можно выделить две категории признаков. Первые формируются под воздействием условий технологического процесса, действующих при изготовлении любой матрицы данного типа и характеризующих ее макрорельеф: общие размеры матрицы, размеры, форма и соотношение частей рельефного рисунка, вместе с тем каждая матрица подвергается индивидуальной обработке: она шлифуется и полируется, в результате чего ее поверхность приобретает микрорельеф в виде концентрических валиков и бороздок.

В его формировании участвует большое количество случайных факторов: ручная обработка, неоднородность материала матрицы, вибрация инструмента, изменение напряжения в электросети и т.д.

В силу этих причин указанный микрорельеф индивидуализирует единичную матрицу.

На формировании рельефа рассеивателя, воспроизводящего рельеф матрицы, сказываются и случайные причины. В результате перепада температур матрицы и стекла поверхность его быстро охлаждается, образуются наплывы, имеющие вид уступов (дефект именуется кованностью).

Таким образом, исследование условий производства фарных рассеивателей позволяет разграничить признаки, характеризующие:

тип фарного рассеивателя;

матрицу (и партию фарных рассеивателей, изготовленных в данной матрице);

единичный фарный рассеиватель.

Разграничение данных признаков (как разграничение случайного и необходимого в рельефе исследуемого объекта) является существенным условием и средством его индивидуализации.

Тот же метод используется и при индивидуализации других объектов. Исследование технологии производства огнестрельного оружия позволяет дифференцировать в следах оружия на пулях и гильзах признаки, характеризующие систему и модель или модификацию оружия, и признаки случайного происхождения, характеризующие единичный экземпляр оружия [31, с. 61-71; 33, с. 131-135].

Знание технологии производства обуви позволяет определить по ее следам тип подошвы, конкретный агрегат, формирующий подошву, единичный земпляр готовой обуви [71, с. 133-146]. Ознакомление с технологией производства и ремонта автомобильных покрышек дает возможность выделить признаки, характеризующие серию автопокрышек, изготовленных на определенной пресс-форме, а также индивидуализирующие единичный экземпляр новой покрышки [61, с. 252-258].

При оценке специфичности свойств изделий существенное значение имеет учет требований ГОСТов или ТУ и нормалей, установленных на выпуск соответствующей продукции. ГОСТы устанавливаются на наиболее важные виды промышленной и сельскохозяйственной продукции. Ими определяются типы, виды и марки продукции, ее основные, параметры и технические характеристики, физико-механические свойства, химический состав, надежность, требования к материалам, сырью и полуфабрикатам и другие свойства.

ГОСТы имеют силу закона и обязательны к применению во всех отраслях народного хозяйства СССР всеми организациями и предприятиями.

В отличие от ГОСТов, утверждавшихся Комитетом стандартов при СМ СССР, ТУ и нормали утверждались ведомствами и отдельными предприятиями и действуют только в пределах этих ведомств и предприятий.

Соответствие свойств идентифицируемого изделия ГОСТу или ТУ свидетельствует о групповом характере этого свойства и степени его общности. Несответствие же свойств изделия установленным нормативам является атипичным, индивидуализирует продукцию отдельных предприятий, смен, партий выпуска и производственных звеньев, а также определенный период их деятельности.

Аналогичное значение имеет исследование закономерностей формирования свойств биологических объектов. Так, при идентификации личности по признакам внешности большую роль играет определение антропологического типа и расы. К числу таких признаков относятся цвет кожи, форма волос, степень выступающей нижней части лица (ортогнотизм), скулы, выступание и ширина носа, толщина губ и др.

Помимо больших рас или рас первого порядка различают их ветви, расы второго порядка, или типы, всего около 30 рас.

Существование антропологических типов, как правильно отмечается в литературе [68, с. 8], требует разработки методов идентификации в их пределах.

Это требование было учтено, в частности, при статистической оценке признаков внешности З.И. Кирсановым и Н.Г. Орловым. Подсчет частоты встречаемости признаков внешности производился этими авторами внутри большого европеидного типа и только относительно мужчин. Другие антропологические типы исключались. Если учесть, что распределение частот встречаемости признаков внешности и их взаимосвязь в различных антропологических типах неодинакова, такой подход следует признать правильным [24]. В целях повышения эффективности оценочной деятельности его следует использовать и в других видах идентификационных исследований.

Исследование закономерностей происхождения и частоты встречаемости свойств в относительно узких классификационных группах позволит дать им более точную оценку, повысит надежность итогового вывода.

Исследование закономерностей формирования идентификационных свойств актуально и применительно к частным комплексам. Так, на основе изучения формирования особенностей зубного аппарата у человека в следах его зубов могут быть выделены признаки, свойственные определенным возрастным и профессиональным группам, а также аномалии, патологические признаки, следы

лечения, протезирования и иные анатомические и функциональные особенности, характеризующие индивидуум [17, с. 165-174; 47].

Нормирование навыка стилизованного письма происходит в условиях подражания стандартному шрифту, признаки которого можно поэтому принять за типовые. В силу этого различия в отклонении от стандартного шрифта есть результат действия случайных причин, индивидуализирующих навык.

На этом основании С.А. Ципенюк [77] и И.Д. Кучеров [39, с. 166] предлагают метод индивидуализации почерка при исследовании стилизованных рукописей, выполненных чертежными, печатными и прописными буквами, путем исследования отклонений признаков почерка от соответствующего стандартного шрифта.

В приведенных выше случаях при оценке специфичности свойства оттачивались от исследования общих закономерностей формирования свойств исследуемых групп объектов. Выявив закономерность формирования свойств в исследуемых группах объектов, определяют, соответствует ли данное свойство установленным групповым характеристикам или оно "не укладывается" в установленные закономерности, является атипичным, случайным и потому индивидуализирует единичный объект. Такой путь оценки - от общих закономерностей к конкретным свойствам может быть назван дедуктивным.

Существует и другой подход, когда исследователь ставит своей исходной задачей установление непосредственной причины появления идентификационного свойства, которая затем оценивается с точки зрения ее случайности или закономерности.

Так, исследуя происхождение одной из особенностей внешности человека, эксперт определяет ее как послеоперационный шов; обнаружив в составе исследуемых чернил частички древесины, эксперт приходит к выводу об использовании для приготовления чернил копировального ("химического") карандаша; применение казеина в декстриновом клее эксперт объясняет использованием флакона из-под казеинового клея и т.д.

Если обстоятельства такого рода нетипичны для исследуемых объектов, эксперт приходит к выводу о специфичности обнаруженных свойств.

Рассматриваемое исследование тесно связано с построением и проверкой экспертных версий, что характерно для индуктивного метода.

Как и в любом научном исследовании, при идентификационном обоснованность выводов обеспечивается тесной взаимосвязью индуктивного и дедуктивного методов. В данном случае такая связь выражается в том, что, установив

непосредственную причину свойства, эксперт сопоставляет ее с общими закономерностями формирования свойств в исследуемой группе объектов. Сопоставление может существенно изменить чисто эмпирические исходные оценки.

Так, кожные мозоли, проколы и разрезы кожи могут в ряде случаев рассматриваться не как индивидуальные, а как групповые свойства, присущие лицам определенных профессий (швея, портной, сапожный мастер). Например, Г.Л. Голубродский рассматривает в качестве таковых ряд особенностей зубного аппарата, являвшихся групповыми для лиц определенного возраста и профессии [14]. Даже черепно-лицевая травма, резко индивидуализирующая внешность человека, в условиях военного времени становится групповым свойством для многих лиц из числа военнослужащих (например, саперов).

Нередко установление непосредственных причин идентификационных свойств и их сопоставление с общими закономерностями формирования объектов оказывается либо невозможным, либо затруднительным. Так, при исследовании почерка практически невозможно установить непосредственные причины большинства особенностей двигательного навыка (например, точек начала и окончания движений, места соединения и присоединения штрихов и др.). Объясняется это тем, что на формирование таких особенностей оказывает влияние большое число разнообразных факторов: условия обучения, особенности зрительного, костно-мышечного и нервного аппаратов, наследственные факторы, письменная практика, окружение, произвольное подражание и др. Факторы, формирующие письменно-двигательный навык, - это сложный "сплав" в значительной мере случайных компонентов, в числе которых выделить определяющие можно лишь в отдельных случаях.

Аналогично осуществляется оценка особенностей мелкого рельефа в трактологических исследованиях. Выявить непосредственную причину микроскопической неровности, положим, на лезвии ножа или другого инструмента, как правило, невозможно. В связи с этим индуктивно-дедуктивные методы исследования происхождения идентификационных свойств оказываются недостаточными. Оценка специфичности идентификационных свойств требует применения статистических методов.

Статистические методы оценки (принцип объективизации оценки)

Идентификацию можно представить как выделение единичного объекта из исходной совокупности (множества) объектов. Основанием для такого выделения являются идентификационные свойства искомого объекта [60].

Каким путем можно дать числовую оценку идентификационного значения свойства? Представляется очевидным, что свойство, характеризующее все объекты исходной совокупности, не обладает выделительной (идентификационной) способностью. Очевидно также, что чем меньшая по объему группа объектов выделяется из исходной совокупности данным свойством (их совокупностью), тем выше их идентификационная ценность.

Для выделения из исходного множества объектов единичного объекта совокупность используемых для этого свойств должна быть неповторимой, т.е. не должна повторяться ни у одного объекта совокупности. Таким образом, идентификационная значимость как каждого отдельного свойства, так и установленной совокупности свойств определяется частотой их встречаемости в исходных множествах объектов и может быть выражена через нее. Данное положение является отправным для разработки количественных методов идентификации.

Частота встречаемости свойства может быть выражена отношением числа объектов, обладающих данным свойством (m), к общему числу изученных объектов (N). Если свойство встречается у половины всех исследуемых объектов, частота его встречаемости равна $\frac{m}{N} = \frac{1}{2} = 0,5$; если он встречается в одном случае из ста, то $\frac{m}{N} = \frac{1}{100} = 0,01$.

Чем меньше частота встречаемости свойства, тем выше его идентификационная ценность.

Среднюю частоту встречаемости свойства при достаточно большом количестве испытаний можно представить как величину его вероятности¹.

Тем самым открывается возможность использовать математический аппарат теории вероятностей для оценки идентификационных свойств. Предметом теории вероятностей являются, как известно, массовые случайные события.

Под случайным в теории вероятностей понимается событие, которое при данных условиях может либо произойти, либо не произойти. При этом имеется определенная вероятность его наступления. Значение встречаемости случайного события колеблется между 0 (невозможное событие) и 1 (достоверное событие).

Идентификационные признаки распределены в исходном множестве объектов таким образом, что могут встретиться у отдельного объекта - представителя этого множества, но могут и не встретиться.

---

¹ Под вероятностью события понимается отношение числа случаев наступления события к числу всех испытаний или число, вокруг которого при определенных условиях группируются относительные частоты [12, с. 16-20].

При достаточно большом объеме исходного множества объектов вероятность признака может быть выражена через среднюю частоту его встречаемости.

Таким образом, идентификационные признаки могут рассматриваться как случайные события и для их оценки могут использоваться методы математической статистики и теории вероятностей.

В настоящее время проведена первоначальная работа по подсчету частоты встречаемости идентификационных свойств некоторых категорий объектов. Подсчитаны частоты встречаемости особенностей почерка применительно к скорописи и печатному шрифту, анатомических особенностей лица человека, особенностей папиллярных узоров. Положено начало новой отрасли теории идентификации - идентификационной статистике.

Поскольку статистическое обследование всех объектов генеральной¹ совокупности, как правило, невозможно, приходится ограничиваться более или менее значительными выборками. Под выборкой понимается совокупность из случайно отобранных объектов, входящих в генеральную совокупность. Правильно проведенное выборочное обследование объектов позволяет судить о частоте встречаемости свойств в генеральной совокупности объектов.

Объем выборки в соответствии с теорией вероятностей зависит от заданной надежности, точности и рассеяния (дисперсии) случайной величины, выражающей вероятность свойства.

Как видно из изложенного, идентификационная значимость свойства обратно пропорциональна частоте его встречаемости. Поэтому для обозначения идентификационной значимости можно пользоваться величиной, обратной величине частоты встречаемости и выражающей объем содержащейся в свойстве информации [85, с. 16-20].

$$U_A = \frac{1}{P/A} \cdot 2$$

Количественное выражение вероятности и идентификационной значимости позволяет подвергнуть свойства, ценность которых "измерена" статистическим путем, чисто математической обработке.

---

¹ Генеральной совокупностью в математической статистике признается исходное множество исследуемых объектов [66, с. 164].

² Для удобства последующих вычислений величину идентификационной значимости выражают в логарифмических единицах, взятых с обратным знаком: $U_A = \log \frac{1}{P/A}$ или $U_A = -\log P/A$.

Так, идентификационная значимость признака с вероятностью 0,1 равна 1, с вероятностью 0,5 - 0,30, с вероятностью 0,003 - 2,5 и т.д.

Необходимость такой обработки обнаруживается, как только ставится задача количественной оценки совокупности идентификационных признаков, используемых экспертом в обоснование вывода о тождестве.

Интуитивные представления и жизненный опыт подсказывает, что вероятность встретить определенное сочетание признаков (например, шрам и родинку на лице) меньше, чем вероятность встретить каждый из этих признаков отдельно. Накопление идентификационных признаков снижает вероятность образуемой ими совокупности. При этом мы исходим из представления о том, что чем большее количество совпадающих признаков установлено при сравнительном исследовании, тем более специфичной, своеобразной является их совокупность, тем больше ее идентификационная ценность.

В теории вероятностей указанным представлениям соответствует теорема о вероятности совмещения независимых событий. Согласно этой теореме вероятность совмещения независимых событий А и В равна произведению вероятностей каждого из этих событий:

$$P(AB) = P(A) * P(B).$$

Однако о независимых свойствах в объектах криминалистической идентификации можно говорить только условно, поскольку каждый из них представляет собой систему внутренних и внешних связей, которая только и позволяет утверждать о существовании объекта идентификации как целостной материальной структуры.

Хорошо заметна, например, взаимосвязь ряда признаков внешности (рост и длина ступни, цвет волос и бровей и др.), признаков почерка (направление движений руки в однотипных знаках, скорость письма и связность почерка и др.). Такие взаимозависимости влияют на вероятность совмещения совокупности свойств.

Каким же образом взаимозависимость свойств, входящих в совокупность, может быть выражена количественно?

С точки зрения качественных представлений о взаимозависимости свойств следует, очевидно, ожидать двоякого ее влияния на вероятность имеющейся совокупности. С одной стороны, такая взаимозависимость может вести к повышению вероятности имеющейся совокупности свойств (например, вероятность сочетания таких особенностей, как треугольная форма лица и остроконечный подбородок, высокое расположение бровей и крупные верхние веки).

В этих случаях в силу явной тесной связи рассматриваемых свойств вероятность совокупности признаков будет больше, чем произведение вероятностей каждого из них, вычисленного без учета взаимозависимости.

При особо тесной зависимости, когда свойства, входящие в совокупность, необходимо сопутствуют друг другу, вероятность совокупности признаков возрастает до вероятности одного определяющего свойства. Свойства, входящие в такую совокупность, не снижают частоты ее встречаемости, не несут дополнительной информации. Поэтому, например, в почерках с конфигурационно связанными элементами "п - т - р - г", "х - ж - с" и др. при определении вероятности совокупности особенностей принимается в расчет только один определяющий элемент.

С другой стороны, взаимозависимость признаков может вести к снижению вероятности имеющейся совокупности. Примерами могут служить редкие "нестандартные", атипичные связи, специфические сочетания признаков (например, малая голова при высоком росте, высокая беглость и отрывистость почерка и др.).

Здесь идентификационную информацию несут не только признаки, входящие в совокупность, но и само их сочетание выступает в качестве своеобразного нового признака, заключающего в себе дополнительную информацию.

Числовой коэффициент взаимозависимости признаков должен отражать ее влияние на значение идентификационной совокупности. Кроме того, он должен быть удобен для оперирования с величинами вероятности идентификационных признаков.

Величина (С) взаимозависимости свойств (А и В), удовлетворяющая указанным требованиям, выявится, если взять отношение частоты встречаемости объектов, обладающих одновременно свойствами А и В, к произведению отдельных частот встречаемости указанных свойств:

$$C_{AB} = \frac{P(AB)}{P(A) \times P(B)}.^1$$

При отсутствии взаимозависимости свойств коэффициент C_{AB} равен 1, а при наличии - больше 1. В тех случаях, когда наличие признака В влечет за собой более редкое появление признака А, коэффициент будет меньше 1, а при полной несовместимости свойств - равен 0. Зная коэффициент C_{AB} , можно вычислить вероятность того, что встретится объект, одновременно обладающий признаками А

---

¹ Коэффициент C_{AB} является производным от принятой в математике условной вероятности [60, с. 24]. Произведение вероятности свойства А х C_{AB} является его условной вероятностью, т.е. вероятностью, вычисленной при условии зависимости этого свойства от В:

$$P_{B(A)} = P(A) \times C_{AB}.$$

и В, даже если эти признаки взаимозависимы. Для этого произведение отдельных частот встречаемости умножается на C_{AB} :

$$P(AB) = P(A) * P(B) * C_{AB}.$$

Анализ взаимозависимости свойств охватывает не только так называемые парные зависимости (зависимость данного свойства от каждого другого отдельного свойства), но и зависимости, проявляющиеся в сочетаниях данного свойства с тремя, четырьмя и большим числом других свойств.

В итоге анализа избирается такой коэффициент взаимозависимости, который учитывает всю сумму определяющих взаимосвязей и зависимостей данного свойства в пределах идентификационной совокупности.

Перемножая исходные вероятности свойств на полученный коэффициент, получают скорректированные значения вероятностей, которые и используются для вычисления вероятности всего комплекса совпадений.

Задача идентификации состоит в выделении из исходной совокупности единичного объекта. Для разрешения этой задачи необходимо выявить такую совокупность идентификационных свойств, которая встречалась бы в исходной совокупности не более одного раза, т.е. имела бы вероятность более $\frac{1}{N}$, где N- число объектов исходной совокупности. Так, при идентификации по почерку $\frac{1}{N}$ равно $\frac{1}{100\ 000\ 000}$, если принять число лиц, пишущих по-русски, за 100 000 000.

Какова же надежность вывода эксперта, основанного на указанной совокупности свойств?

Вероятность комплекса, равна $\frac{1}{N}$, означает, в соответствии с общими принципами теории вероятностей, что объект, обладающий такими свойствами, может встретиться в среднем один раз. Однако такой комплекс в принципе может встретиться в исходной совокупности два раза, а возможно, даже несколько раз. Очевидно, что вывод эксперта в этом случае нельзя признать обоснованным, так как в нем содержится реальный риск ошибки и поэтому не обеспечивается необходимая надежность идентификации,

В поисках критерия надежности криминалисты обратились к известной в теории вероятностей формуле Пуассона, позволяющей вычислить вероятность редких событий [8, с. 104]. Расчеты, произведенные по этой формуле, показывают, что вероятность выделения по указанному комплексу свойств не более одного объекта равна 0,735 8. Иными словами, в среднем в одном случае из четырех

выделенный комплекс может оказаться не индивидуальным, т.е. присущим двум объектам и более, а вывод эксперта рискует оказаться ошибочным.

Как показывают расчеты, надежность вывода по мере уменьшения вероятности комплекса свойств быстро возрастает, неограниченно приближаясь к 1. Так, с уменьшением вероятности комплекса свойств в 10 раз (для чего в совокупность достаточно ввести 1-2 дополнительных свойства) надежность вывода повысится до 0,935, а с уменьшением вероятности совокупности свойств в 100 раз - до 0,999 95. Возможно и дальнейшее неограниченное повышение надежности вывода. Существенное значение приобретает вопрос о практически необходимом в судебно-следственной практике уровне надежности Вывода эксперта, т.е. уровне, при котором заключение может рассматриваться как практически достоверное.

В науке и технике достаточно высокий уровень надежности обеспечивается при 1%-ном уровне значимости случайной ошибки.

Это означает, что ошибка возможна (но не обязательна) в одном случае из 100. Учитывая требования строгого соблюдения законности и опасность тяжелых последствий, связанных с дачей ошибочного заключения эксперта, предложено [23, с. 18] значительно повысить уровень надежности. При этом исходят из того, чтобы среди экспертиз объектов данного вида, произведенных за обозримый период, не было необоснованных заключений.

Так, применительно к почерковедческой экспертизе избран уровень значимости, равный 0,000 05. При соблюдении всех требований применения метода он практически исключает риск экспертной ошибки.

Для достижения такого уровня надежности вероятность комплекса признаков должна быть на 1 - 2 порядка ниже, чем величина $\frac{1}{N}$.

Скажем, если при производстве почерковедческих экспертиз принять за верхний предел число 10^8 (максимальное количество лиц, пишущих на русском языке), то вероятность комплекса признаков следует довести до $\frac{1}{10^{10}}$, чему соответствует суммарная величина идентификационной значимости, равная

$$- \log 10^{-10} = 10.$$

В заключение следует остановиться на значении вероятностно-статистических методов оценки идентификационных признаков и важнейших условиях их применения в экспертной практике.

Рассматривая математические методы как закономерные средства идентификации, следует отметить, что их роль не ограничивается чисто количественными подсчетами и оценками. Будучи включены в систему понятий и методов идентификации, они оказывают определенное влияние на всю эту систему, способствуя уточнению старых и выработке новых понятий, подходов и критериев, к числу которых относится математическое описание процесса идентификации, дающее ему вероятностно-статистическую и информационную трактовку, вероятностно-статистическое понимание идентификационных признаков, критерий, определяющий пределы индивидуализации.

В процессе идентификации, по общепринятому представлению, наибольшей ценностью обладают редко встречающиеся особенности. Именно они несут наибольший объем информации, обеспечивающий выделение единичного объекта из исходной совокупности. Такие особенности играют значительную роль в формировании внутреннего убеждения эксперта, являясь вместе с тем наиболее убедительными и наглядными средствами доказывания тождества на следствии и в суде.

Вероятностно-статистический подход позволяет существенно дополнить и уточнить указанную оценку редких признаков с позиции надежности вывода о тождестве.

Достаточно ли надежен вывод эксперта, опирающийся на небольшое число (3-4) редких особенностей? Совокупность нескольких, редко встречающихся (особо специфических) свойств может содержать объем информации, достаточный для выделения единичного объекта. Однако вывод, основанный на слишком малом числе особенностей, нельзя признать вполне надежным. К этому приводят соображения, вытекающие из закона больших чисел. Случайная величина может принимать в принципе значения, очень далекие от ее среднего значения, т.е. иметь большое рассеяние. Это относится, естественно, и к величине идентификационной значимости отдельного свойства. При взятии же большого числа случайных величин их среднее арифметическое обнаруживает очень малое рассеяние: отклонения в ту и другую сторону взаимно уничтожаются [13, с. 113].

Из сказанного следует, во-первых, что чем большее количество идентификационных свойств положено в основание вывода, тем меньше риск ошибки и более велика надежность вывода, во-вторых, что для обеспечения надежности вывода в идентификационную совокупность, наряду с редкими, особо специфическими, необходимо включать и относительно часто встречающиеся особенности.

Ординарные идентификационные свойства не только статистически устойчивы, но, кроме того, проще поддаются обнаружению и сравнительному исследованию.

Время, затрачиваемое на выявление и сравнение свойства, трудоемкость его экспертной "обработки" также должны учитываться при разработке методики идентификации.

Практика показывает, что проблема критериев достаточности и надежности выводов возникает при некоторой нехватке информации, относительно малом объеме идентификационной совокупности.

В случаях же явного избытка информации, что бывает при обнаружении большого количества характерных идентификационных свойств, эксперт не испытывает затруднений в определении критериев достаточности совпадений для решения вопроса о тождестве. Исходя из этого, и следует, как нам представляется, решать вопрос о пределах индивидуализации объектов. Определенная избыточность информации, "перекрывающая" недостатки принятой системы статистической обработки и количественной, оценки признаков и обеспечивающая устойчивую надежность вывода даже при больших объемах исходной совокупности объектов, - гарантия достоверных выводов эксперта.

Следует указать, далее, на важнейшие условия применения вероятностно-статистических методов оценки идентификационных свойств.

Первое условие - правильное определение исходной (генеральной) совокупности объектов.

Как видно из предшествующего изложения, объем генеральной совокупности объектов (N) образует исходную величину, определяющую идентификационную значимость признаков, расчет надежности вывода и все другие выкладки. В связи с этим определение исходной совокупности объектов, из числа которых по комплексу свойств должен быть выделен единичный объект, имеет принципиальное значение.

Существенны следующие требования к определению исходной совокупности.

Поскольку все расчеты по теории вероятностей основаны на действии закона больших чисел, генеральная совокупность должна быть достаточно большой. В совокупностях, исчисляемых десятками и сотнями объектов, могут проявляться значительные отклонения от закона больших чисел, вызываемые случайными обстоятельствами.

Ввиду того, что речь идет о применении вероятностно-статистических методов в экспертизе, определение генеральной совокупности объектов должно быть основано на специальных познаниях эксперта. Это означает, что при определении такой совокупности эксперт должен руководствоваться доступными ему статистическими данными об идентификационных свойствах исследуемых объектов и научными обобщениями.

Ряд авторов допускают ограничение исходной совокупности экспертом на основании обстоятельств дела. "Указанное множество (совокупность) объектов, - пишет З.И. Кирсанов, - в каждом конкретном случае определяется обстоятельствами дела и теми данными, которыми располагает лицо, ставящее задачу идентификации" [23, с. 202] (т.е. судья или следователь).

Если, например, из материалов дела видно, что исполнителем рукописи является житель данного города или сотрудник определенного учреждения, то, согласно высказанной выше точке зрения, объем исходной совокупности может быть соответственно сокращен.

Сокращение объема исходной совокупности объектов автоматически повышает идентификационную значимость выявленной совокупности признаков. Такого рода экспертное ограничение генеральной совокупности представляется необоснованным. Оно равносильно обоснованию экспертного заключения материалами дела, что противоречит закону и процессуальной природе экспертизы.

Второе условие - правильное определение идентификационных свойств.

Основанием для разрешения вопроса о тождестве являются, как известно, идентификационные свойства сравниваемых объектов. Значит, определение идентификационных свойств есть определение фактических оснований вывода эксперта.

Свойства, подлежащие статистической обработке, подвергаются детальной криминалистической классификации. Разработка таких классификаций не теряет своей актуальности по сей день. В идентификационную совокупность могут быть включены только устойчивые свойства, не обнаруживающие прямой взаимозависимости.

Кроме того, при включении свойства в совокупность его идентификационная значимость должна быть скорректирована с учетом коэффициента косвенной взаимозависимости свойств.

Идентификационная значимость свойств, включаемых в совокупность, должна быть определена на достаточно большом статистическом материале, т.е. при достаточном объеме выборки. Последняя, как известно из математической

статистики, определяется степенью рассеяния (дисперсии) свойств и заданной надежностью выводов. Если объем выборки слишком мал, полученные данные не характеризуют объективную частоту используемого свойства.

Третье условие - сочетание вероятностно-статистических расчетов с качественной оценкой идентификационных свойств.

Известно, что статистической обработке может быть подвергнут лишь довольно ограниченный круг особенностей сравниваемых объектов. Учитываемые особенности неизбежно схематизируются, "стандартизируются". Специфика, своеобразие конкретных особенностей могут быть в связи с этим утрачены. При статистических расчетах "стандартизируются" также и оценки особенностей. Так, очень редкие и потому особо ценные признаки не могут получить оценки выше принятого максимума (в описанной системе для признаков почерка - 2,5).

Недостаточность вероятностно-статистических методов состоит также в том, что они пригодны главным образом лишь для оценки совпадающих идентификационных свойств; применение же математических методов для оценки различий весьма ограничено [40, с. 179-181].

Оценка различий всегда требует исследования происхождения объектов и их идентификационных свойств, качественных методов анализа причинно-следственных и иных зависимостей.

Из сказанного следует, что количественные методы позволяют получить объективный критерий при оценке совпадения или различия сравниваемых объектов, который, однако, нельзя переоценивать и тем более рассматривать как единственный критерий достоверности идентификации.

С п и с о к л и т е р а т у р ы

1. Маркс К., Энгельс Ф. - Собр. соч. - Т. 20.
2. Ананьев В.Г. Пространственное различение. - Л., 1965.
3. Архипов Г.Ф., Кучеров И.Д. Новые подходы к использованию опыта верификации тождества с помощью системы "Экспертиза" // Проблемы информационного и математического обеспечения экспертных исследований в целях решения задач судебной экспертизы: Сб. науч. тр. ВНИИСЭ. - М., 1984.
4. Асмус В.Ф. Логика. - М., 1947.
5. Белкин Р.С. Собрание, исследование и оценка доказательств. - М., 1966.
6. Белкин Р.С., Винберг А.И. Криминалистика и доказывание. - М., 1969.
7. Буринский Е.Ф. Судебная экспертиза документов. - СПб., 1903.
8. Вентцель В.С. Теория вероятностей. - М., 1958.

9. Викарук А.Я. Основные направления применения математических методов и ЭВМ в некоторых родах судебной экспертизы // Проблемы автоматизации создания информационно-поисковых систем и применения математических методов в судебной экспертизе: Сб. науч. тр. ВНИИСЭ. - М., 1987.

10. Винберг А.И. Криминалистическая экспертиза в советском уголовном процессе. - М., 1956.

11. Гнеденко Б.Б. Курс теории вероятностей. - М.-Л., 1950.

12. Гнеденко Б.В. Курс теории вероятностей. - М., 1961.

13. Гнеденко Б.В., Хинчин А.Я. Элементарное введение в теорию вероятностей. - М., 1964.

14. Голобродский Г.Л. Судебно-медицинское и криминалистическое значение зубов человека и их следов: Автореф. канд. дис. - Харьков, 1951.

15. Гончаренко В.И. Использование некоторых признаков производственного происхождения при исследовании рассеивателей фар // Криминалистика и судебная экспертиза. - Киев, 1964. - Вып. 1.

16. Гордон Б.В., Мелюшко Т.Г. Количественный структурно-групповой анализ малых количеств нефтепродуктов по спектрам поглощения в ультрафиолетовой и инфракрасной областях при судебной экспертизе. - М., 1979.

17. Грановский Г.Л. Классификация и идентификационное исследование зубов // Криминалистика и судебная экспертиза. - Киев, 1965. - Вып. 2.

18. Грановский Г.Л. Новый метод вероятностно-статистической оценки пригодности следов для идентификации // Проблемы информационного и математического обеспечения экспертных исследований в целях решения задач судебной экспертизы: Сб. науч. тр. ВНИИСЭ. - М., 1984.

19. Графические алгоритмы и возможности их использования в процессе идентификационных криминалистических экспертиз. - Рига, 1965.

20. Н.Б. Бутова, Н.П. Лаурина, Ю.Н. Погибко, Т.М. Стрибуль. Структура решения судебно-почерковедческих идентификационных задач // Рефераты научных сообщений на теоретическом семинаре - криминалистических чтениях. - М., 1977.

21. Журавель А.А., Трошко Н.Б., Эджубов Л.Г. Использование алгоритма обобщенного портрета для опознавания образов в судебном почерковедении // Правовая кибернетика. - М., 1970.

22. Кентлер Р. Основные вопросы идентификации и новые возможности ее применения в криминалистике. - Л., 1963.

23. Кирсанов З.И. Математические методы исследования в криминалистике // Вопросы кибернетики и право. - М., 1967.
24. Кирсанов З.И., Орлов П.Г. Оценка идентификационного значения признаков внешности при отождествлении личности по фотоснимкам. - М., 1962.
25. Козлова Л.Н. Криминалистическое исследование волокнистых материалов и изделий из них: Автореф. канд. дис. - М., 1976.
26. Колдин В.Я. Идентификация при производстве криминалистических экспертиз. - М., 1957.
27. Колдин В.Я. Идентификация при расследовании преступлений. - М., 1978.
28. Колдин В.Я. Основные вопросы теории и практики идентификации в советской криминалистике: Автореф. канд. дис. - М., 1951.
29. Количественный структурно-групповой анализ малых количеств нефтепродуктов по спектрам поглощения в ультрафиолетовой и инфракрасной областях при судебной экспертизе. - М., 1979.
30. Колосова Б.М. О системе спектрографического исследования объектов судебной экспертизы с целью идентификации // Экспертная техника. - М., 1963. - Вып. 1-2.
31. Комаринец Б.М. Идентификация огнестрельного оружия по выстреленным пулям. - М., 1961.
32. Комаринец Б.М. Криминалистическая идентификация огнестрельного оружия по стреляным гильзам: Автореф. канд. дис. - М., 1945.
33. Комаринец Б.М. Криминалистическое отождествление огнестрельного оружия по стреляным гильзам. - М., 1955.
34. Корноухов В.Е. Теория и практика комплексных криминалистических исследований свойств человека на основе использования специальных знаний: Автореф. докт. дис. - М., 1986.
35. Криминалистика. - М., 1980.
36. Криминалистика и научно-судебная экспертиза. - 1949. - № 3.
37. Криминалистика социалистических стран. - М., 1986.
38. Кринский В.И., Орлова В.Ф. Возможности использования теории вероятностей для оценки различий частных признаков почерка // Проблема правовой кибернетики. - М., 1965.
39. Кучеров И.Д. Дифференцирование при исследовании сходных почерков // Криминалистика и судебная экспертиза. - Киев, 1966. - Вып. 3.

40. Кучеров И.Д. Новые модели дифференционных исследований на базе гибридного интеллекта // Проблемы идентификационного и математического обеспечения экспертных исследований в целях решения задач судебной экспертизы. - М., 1984.
41. Ланцман Р.М. Кибернетика и криминалистическая экспертиза письма. - М., 1968.
42. Ланцман Р.М. Применение комплексного кибернетического метода при исследовании почерка // Советское государство и право. - 1964. - № 9.
43. Литвиненко Л.К. Криминалистическое исследование следов орудий и инструментов: Автореф. канд. дис. - Киев, 1960.
44. Локар Э. Руководство по криминалистике. - М., 1941.
45. Лурия А.Р. Мозг человека и психические процессы // Философские вопросы высшей нервной деятельности в психологии. - Л., 1963.
46. Методические рекомендации по использованию алгоритмов графических идентификационных при исследовании фотоизображений в целях отождествления личности. - Рига, 1966.
47. Миронов А.И. Установление личности по следам зубов. - М., 1952.
48. Митричев В.С. Вопросы теории судебной идентификации // Труды ВНИИСЭ. - М., 1970.
49. Митричев В.С. К вопросу установления источника происхождения вещественных доказательств с помощью криминалистической экспертизы // Советская криминалистика на службе следствия. - М., 1961. - Вып. 15.
50. Митричев В.С. Криминалистическая экспертиза материалов, веществ и изделий. - Саратов, 1960.
51. Митричев В.С. Криминалистическая идентификация целого по частям // Теория и практика идентификации целого по частям. - М., 1976. - Вып. 24.
52. Москатова А.К. Некоторые результаты исследования информационных процессов эвристическими методами. Психологическое исследование. - МГУ, 1975. - Вып. 5.
53. Орлова В.Ф., Смирнов А.В. Принципы алгоритмизации процесса решения задач экспертизы // Проблемы информационного и математического обеспечения экспертных исследований в целях решения задач судебной экспертизы. - М., 1984.
54. Осборн А. Техника исследования документов. - М., 1932.

55. Пестун М.С. Признаки на ходовых частях новой резиновой обуви, возникшие в процессе производства, и их идентификационная оценка // Экспертная техника. - М., 1965. - Вып. 6-7.
56. Плотников А.М. Генезис основных логических форм. - Л., 1967.
57. Полевой Н.С., Хасин Б.Г. О характере заключения эксперта-криминалиста при применении графических идентификационных алгоритмов и его математическом обосновании // Правовая кибернетика. - М., 1970.
58. Постевка К.Д. Криминалистическое исследование резины и резиновых изделий. - Автореф. канд. дис. - М., 1986.
59. Поташник С.И., Пименов К.Ф. Исследование устойчивости в следах разрезов и разрывов на металле (Отчет по экспериментальной теме): Рукоп. фонд ВНИИСЭ. - М., 1968.
60. Применение теории вероятностей и математической статистики в судебной экспертизе // Материалы научной конференции. - М., 1964.
61. Прищепа В.М. Идентификационное значение признаков протекторов новых автомобильных шин // Криминалистика и судебная экспертиза. - Киев, 1966. - Вып. 3.
62. Проблемы информационного и математического обеспечения экспертных исследований в целях решения задач судебной экспертизы: Сб. науч. тр. ВНИИСЭ. - М., 1984.
63. Пучков В.А. Идентификационные и технические схемы исследования материалов и веществ в судебной экспертизе // Материалы Всесоюзной научной конференции. - М., 1972. - Ч. III.
64. Розанов М.И. Дендрохронологический метод идентификации древесины // Проблемы криминалистики и судебной экспертизы. - Алма-Ата, 1965.
65. Романовский В.И. Популярное изложение техники дисперсионного анализа с примерами // Применение математической статистики в опытном деле. - М.-Л., 1947.
66. Романовский В.И. Применение математической статистики в судебном деле. - М., 1947.
67. Садомсков В.И. Некоторые вопросы диагностики объектов растительного происхождения в судебной биологии // Проблемы криминалистики и судебной экспертизы. - Алма-Ата, 1965.
68. Самошина З.Г. Криминалистическое отождествление человека по признакам внешности. - М., 1963.

69. Сегай М.Я. Актуальные проблемы установления групповой принадлежности материалов (веществ) в теории и практике судебной экспертизы // Материалы научной конференции, посвященной вопросам установления групповой принадлежности вещественных доказательств в практике судебной экспертизы. - Киев, 1963.

70. Сегай М.Я. Идентификационное значение обуви механического пошива на резиновой формованной подошве фасона "ЗА" при экспертизе следов ног // Материалы научной конференции, посвященной проблемам криминалистической экспертизы. - М., 1958.

71. Сегай М.Я. Криминалистическая идентификация и особенности ее применения в отдельных видах советской криминалистической экспертизы: Автореф. канд. дис. - Киев, 1959.

72. Сегай М.Я. Методология судебной идентификации. - Киев, 1970.

73. Седова Т.А. Проблемы методологии и практики нетрадиционной криминалистической идентификации. - Л., 1986.

74. Селиванов Н.А. Установление групповой принадлежности объектов в судебной экспертизе // Советская криминалистика на службе следствия. - М., 1961. - Вып. 15.

75. Теория доказательств в советском уголовном процессе. - М., 1973.

76. Ушинский К.Д. Собр. соч. - М.-Л., 1950. - Т. 7.

77. Ципенюк С.А. Криминалистическое исследование рукописных текстов, выполненных с подражанием печатному шрифту и специальным шрифтам: Автореф. канд. дис. - Киев, 1962.

78. Шепелин М.Я. О некоторых особенностях идентификации дроби кустарного изготовления по результатам спектрального анализа // Вопросы судебной экспертизы. - Тбилиси, 1962.

79. Шляхов А.Р. Задачи судебной экспертизы // Экспертные задачи и пути их решения в свете НТР: Сб. науч. тр. ВНИИСЭ - М., 1980.

80. Шляхов А.Р. Структура экспертного исследования и гносеологическая характеристика выводов эксперта-криминалиста // Труды ВНИИСЭ. - М., 1972. - Вып. 4.

81. Шляхов А.Р. Судебная экспертиза. Организация и проведение. - М., 1979.

82. Эджубов Л.Г. Кибернетика и некоторые вопросы судебного почерковедения // Вопросы кибернетики и право. - М., 1967.

83. Эджубов Л.Г. Некоторые проблемы применения математических методов и электронно-вычислительной техники в судебной экспертизе // Основы правовой кибернетики: Сб. науч. тр. ВНИИСЭ. - М., 1976. - Вып. 18.

84. Эльбур Р.Э. Использование аппарата проективной геометрии в процессе идентификации личности по фотоснимкам // Вопросы кибернетики и право. - М., 1967.

85. Яглом А.М. Вероятность и информация. - М., 1957.

86. Zenihan J.M.A. Adventures in activation analysis, 1953-1978 // J.Radioanalit. Chem.- 1979. - Vol. 48.

Глава 5. ЗАКЛЮЧЕНИЕ ЭКСПЕРТА ПО РЕЗУЛЬТАТАМ ИДЕНТИФИКАЦИОННОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

§ 1. Заключение эксперта как судебное доказательство

Заключение эксперта в самом общем виде можно определить как письменное сообщение о ходе и результатах проведенного им исследования и о его выводах по решаемым вопросам. Заключение, дается, когда при производстве предварительного расследования и судебном разбирательстве требуются специальные познания в области науки, техники, искусства или ремесла (ст. 78 УПК)¹.

Идентификационные исследования также проводятся в рамках экспертизы, если для этого требуются какие-либо специальные познания (трасологические, баллистические, почерковедческие и др.). Если для проведения идентификации не требуется таких познаний, она может быть осуществлена следственным путем (например, посредством предъявления объекта для опознания).

Заключение эксперта является одним из видов доказательств, перечисленных в законе (ч. 2 ст. 69 УПК). Оно не обладает какими-либо преимуществами перед другими доказательствами. Согласно закону, никакие доказательства не имеют заранее установленной силы (ч. 2 ст. 71 УПК). В отношении заключения эксперта закон специально оговаривает, что оно не является обязательным для лица, производящего дознание, следователя, прокурора и суда (ст. 80 УПК). На каких бы точных научных данных ни было основано заключение, оно подлежит проверке и оценке на общих основаниях. Пленум Верховного суда СССР в свое

---

¹ Подробнее о понятии судебной экспертизы см. [1, с. 6-16; 3, с. 3-5; 4, с. 3-20; 7, с. 3-7].

время также указывал на необходимость устранения случаев не критического отношения к заключению эксперта [6, с. 376]. Таким образом, закон не наделяет заключение эксперта какой-либо исключительной доказательственной силой, целиком распространяя на него все общие требования о необходимости тщательной, всесторонней и объективной проверки собранных по делу доказательств (ч. 3 ст. 70 УПК).

Вместе с тем нельзя отрицать и существенную специфику заключения эксперта по сравнению с другими видами доказательств, выражающуюся, во-первых, в том, что заключение эксперта строится на основе использования специальных познаний, которыми, как правило, не обладают следователь и суд. Это порождает определенные особенности и трудности его проверки и оценки¹. Во-вторых, заключение эксперта представляет собой выводное знание, поскольку доказательственное значение в нем имеет прежде всего умозаключение эксперта, его вывод (например, вывод о тождестве). Все иные личные доказательства - показания, объяснения и др. - содержат не выводное, а информационное знание, в них фиксируется только непосредственно воспринятые субъектом факты, без каких-либо выводов, умозаключений². Пленум Верховного суда СССР неоднократно указывал на необходимость четкого разграничения в показаниях свидетеля сообщаемых им фактов и его умозаключений и недопустимость использования последних в качестве доказательств. В протоколах иных следственных действий (осмотра, эксперимента и др.) также должны фиксироваться только непосредственно воспринимаемые факты. Какие-либо выводы на основе этих фактов могут строиться следователем или судом лишь в документах распорядительного характера (обвинительном заключении, приговоре и др.), и они не имеют статуса судебного доказательства. Так, следователь может провести в простейшем случае идентификацию частей разделенного целого когда для этого не требуется никаких специальных познаний (например, частей разбитой тарелки или вазы). Однако в протоколе осмотра должен фиксироваться лишь факт совпадения линии деления этих частей; вывод же о том, что они составляли ранее единое целое, может быть сделан в обвинительном заключении, и в качестве доказательства он использован быть не может. Таким образом, только эксперт может быть субъектом (источником) выводного знания, имеющего доказательственное значение по

---

¹ В уголовном судопроизводстве помимо экспертизы действуют и другие формы использования специальных познаний, которые имеют не мало общих черт с судебной экспертизой, например некоторые виды справок, несудебная (ведомственная) экспертиза и др. Подробнее об этом см., например [3, с. 20-28].

² Разграничение информационного и выводного (логического) знания проводят А. А. Эйсмэн [10, с. 165], В.Я. Колдин [2, с. 86-31] и другие авторы.

делу. Это обстоятельство обуславливает существенную специфику экспертного заключения по сравнению с другими видами доказательств, о чем подробнее будет сказано ниже.

§ 2. Содержание и логическая структура заключения эксперта

Заключение эксперта состоит из трех частей - вводной, исследовательской и выводов. Основные реквизиты заключения определены законом (ст. 191 УПК). Более подробно содержание заключения регламентировано различными ведомственными нормативными актами, регулирующими деятельность экспертных учреждений, в том числе положениями и инструкциями об организации производства экспертизы в экспертных учреждениях МЮ СССР. Согласно закону к указанным актам, заключение эксперта должно содержать следующие данные.

В вводной части указываются: наименование экспертизы и ее номер; юридический характер экспертизы (первичная, дополнительная, повторная, комиссионная, комплексная); сведения об эксперте (экспертах), органе, назначившем экспертизу, основаниях ее проведения; дата поступления материалов на экспертизу и дата подписания заключения; наименование поступивших на экспертизу материалов и объектов для исследования, способ доставки и вид упаковки; ходатайства о представлении эксперту дополнительных материалов, если таковые были заявлены, и результаты их рассмотрения; представленные эксперту исходные данные или обстоятельства дела, имеющие значение для дачи заключения (например, сведения о каких-либо необычных условиях выполнения рукописи); сведения о лицах, присутствовавших при производстве экспертизы (фамилия, инициалы, процессуальное положение); вопросы, поставленные на разрешение эксперта. Здесь же приводятся вопросы, разрешенные экспертом по собственной инициативе.

Если экспертиза является дополнительной или повторной, в вводной части излагаются также сведения о предыдущих экспертизах (кем и где проведены, дата и номер заключения, полученные выводы), а также основания назначения дополнительной или повторной экспертизы, указанные в постановлении (определении) о ее назначении.

В исследовательской части заключения излагаются процесс экспертного исследования и его результаты и дается научное объяснение установленных фактов. Здесь, в частности, должны быть указаны состояние объектов исследования, методы исследования и технические условия их применения (в том числе условия проведения экспертного эксперимента, если таковой проводился), справочно-

нормативные материалы и литературные источники, а также результаты следственных действий, если они имеют значение исходных данных при обосновании вывода. В этой части эксперт должен дать оценку полученных результатов как оснований для формулирования вывода (при идентификационных исследованиях - оценку совокупности идентификационных признаков).

Выводы представляют собой ответы на вопросы, поставленные перед экспертом или разрешенные им по собственной инициативе.

На каждый вопрос должен быть дан ответ по существу, а если сделать это не удастся, следует указать на невозможность решения вопроса.

Если экспертом не разрешен ни один из поставленных вопросов и не решались вопросы по собственной инициативе, им составляется сообщение о невозможности дачи заключения. По содержанию и структуре оно отличается от заключения только тем, что последняя часть его именуется заключительной и в ней указывается на невозможность решения поставленных вопросов. Если экспертом не разрешена только часть вопросов, в отношении их дается вывод о невозможности решения, который приводится вместе с ответами на разрешенные вопросы.

Сообщение о невозможности дачи заключения нужно, отличать от отказа от производства экспертизы и возвращения материалов без исполнения. Такой отказ имеет место в случаях, когда производство исследований вообще невозможно, например при грубых процессуальных нарушениях (отсутствует постановление о назначении экспертизы, не представлены объекты, указанные в постановлении), если орган, назначивший экспертизу, не устранил выявленные нарушения после сообщения об этом руководителя экспертного учреждения; когда в СЭУ отсутствуют соответствующие специалисты или необходимое оборудование и т.п. При отказе от производства экспертизы какого-либо процессуального документа не составляется, мотивы отказа излагаются в сопроводительном письме.

В логической структуре заключения эксперта можно выделить три компонента: общее правило - научное положение, из которого исходил эксперт (большая посылка); конкретные данные об исследуемом объекте - признаки, исходные данные (меньшая посылка, или аргумент); собственно вывод - умозаключение (доказываемый тезис). Вывод получается, таким образом, по логическим правилам силлогизма.

Разумеется, такая схема представляет собой предельно упрощенную логическую модель процесса получения вывода. Фактически процесс гораздо слож-

нее и далеко не сводится к строгой дедукции. При идентификационных исследованиях накопление признаков обычно осуществляется по правилам вероятностной индуктивной логики, путем постепенного нарастания надежности вывода¹. Построение вывода по правилам силлогизма осуществляется лишь на завершающем этапе исследования. Тем не менее такой силлогизм имеет место всегда, и выделение его компонентов совершенно необходимо для анализа логической структуры заключения эксперта.

Рассмотрим каждый из этих компонентов заключения эксперта по результатам идентификационного исследования, их логическую и правовую природу.

Большая посылка (общее правило) представляет собой научное положение, из которого исходил эксперт при построении вывода. При идентификационных исследованиях большую посылку составляет суждение о том, какая совокупность идентификационных признаков является для данного вида идентификационных исследований достаточной для вывода. В большинстве случаев какое-либо строгое правило о такой совокупности отсутствует и эксперт решает вопрос без заранее заданных критериев. Лишь в тех случаях, когда процесс экспертного исследования полностью или частично формализован², применяется более или менее четкое правило о достаточности идентификационных признаков для вывода, которое и образует большую посылку в логической структуре заключения (например, в дактилоскопической экспертизе, некоторых видах почерковедческих исследований).

Фактам, входящим в большую посылку, нередко отказывают в статусе судебного доказательства, рассматривая их как исключительно логическую категорию [9, с. 26-27]. Считается, что в качестве судебного доказательства (в логической стороне доказывания) могут выступать лишь факты, играющие роль меньшей посылки при построении вывода. Такая концепция вполне применима к случаям, когда получение вывода не требует специальных познаний и большая посылка представляет собой общеизвестное положение, не нуждающееся в оценке и не подлежащее процессуальному оформлению. Например, когда на основе алиби делается вывод о том, что данное лицо не принимало участия в совершении преступления, то большей посылкой этого умозаключения является суждение о том, что человек не может находиться одновременно в нескольких местах. Од-

---

¹ Подробнее этот процесс рассмотрен А.А. Эйсманою [8, с. 62 и след.].

² Более подробно проблемы формализации и математического моделирования процесса идентификации см. во втором выпуске настоящего пособия.

нако эта истина настолько тривиальна, что при обосновании подобного рода выводов она всегда опускается, как само собой разумеющаяся. Другое дело - вывод, построенный на основе специальных познаний. Большая посылка не является здесь общеизвестным и бесспорным положением, не подлежащим проверке и процессуальной фиксации. Поэтому обоснование такого вывода должно включать в себя и доказательство истинности большей посылки, общего правила, из которого исходил эксперт¹. В связи с этим представляется, что в заключении эксперта должен хотя бы в самых общих чертах указать то общее правило (типовую методику), из которого он исходил, и обосновать возможность и целесообразность его применения. Разумеется, следователь и суд вправе потребовать от эксперта любого дополнительного обоснования научной состоятельности примененного им общего правила, надежности методики, для чего в необходимых случаях может быть проведен допрос эксперта либо назначена дополнительная или повторная экспертиза. Представляется также бесспорным право следователя и суда подвергнуть сомнению общие научные положения, на которые опирался эксперт, в том числе и программу автоматизированного экспертного исследования, и применить любые процессуальные средства для их проверки.

Таким образом, данные, составляющие большую посылку экспертного вывода, являются компонентом доказательства. И хотя следователь и суд не вправе использовать их для построения вывода (поскольку для этого требуются специальные познания), они могут подвергнуть их любой проверке и оценке и даже отвергнуть экспертное заключение ввиду необоснованности большей посылки вывода эксперта.

В качестве меньшей посылки (аргумента) при идентификационных исследованиях обычно выступают данные, выявленные самим экспертом (идентификационные свойства). По своей правовой природе эти данные являются доказательствами в рамках экспертного исследования, тем фактическим базисом, на котором основывается вывод ("внутренними доказательствами", по выражению А. А. Эйсмана). Поэтому они подлежат обязательной фиксации и оценке экспертом в его заключении. Фиксация и оценка включают в себя три момента. Во-первых, если данные выявлены самим экспертом, в заключении должны быть описаны эти процессы, использованные методы. (Это не относится к исходным данным, представленным эксперту в качестве готовых посылок.) Во-вторых, экспертом

---

¹ Эта проблема особенно отчетливо проявилась в связи с автоматизацией некоторых экспертных исследований, поскольку достоверность машинного вывода почти целиком определяется надежностью алгоритма и программы, т.е. большей посылки.

должны быть даны научные истолкования данных, показана значимость их для вывода. И, в-третьих, в заключении следует аргументировать достаточность их для вывода.

Научная интерпретация идентификационных признаков и свойств, мотивировка их значимости для вывода представляют наибольшую сложность для экспертов¹. Типичными ошибками при оценке идентификационных свойств являются отсутствие сведений об их распространенности, частоте встречаемости, устойчивости, неразъясненность различающихся признаков (при положительном выводе о тождестве) или совпадающих (при отрицательном). Указанные недостатки чаще всего отмечаются в проводимых обобщениях экспертной практики (в частности, при анализе повторных экспертиз), а также в научной литературе. Таким образом, вопросы экспертной оценки признаков, их научной интерпретации представляют собой самостоятельную и весьма сложную проблему, которая, по-видимому, должна разрабатываться в основном применительно к отдельным видам экспертиз.

Вывод - это умозаключение эксперта, сделанное по результатам проведенных исследований на основе выявленных или представленных ему данных об исследуемом объекте (меньшей посылки) и общего научного положения соответствующей отрасли знания (большей посылки). Вывод представляет собой квинт-эссенцию заключения, конечную цель экспертизы. Именно вывод определяет силу и значимость заключения эксперта как судебного доказательства.

Требования, которым должен удовлетворять вывод эксперта, можно сформулировать в виде трех принципов.

Принцип квалифицированности означает, что эксперт вправе формулировать только такие выводы, построение которых требует достаточно высокой профессиональной квалификации, соответствующих специальных познаний, выходящих за рамки общежитейского опыта. Вопросы, не требующие таких познаний, какой-либо профессиональной подготовки, не должны решаться экспертом, а если они им решены, выводы по ним не имеют доказательственного значения. Данный принцип вытекает из другого, более общего принципа - разделения процессуальных функций. Поскольку эксперт привлекается к участию в деле только в случаях, когда возникает потребность в специальных познаниях, он не вправе вдаваться в решение вопросов, не требующих таких познаний (подобно тому, как

---

¹ На это обращает внимание и А.А. Эйсман: "Следует напомнить, что в преобладающем числе случаев главная трудность экспертизы, требующая в наибольшей степени профессиональных знаний и опыта, состоит не в обнаружении признаков (все признаки почерка, например, просто видны невооруженным глазом), а в их отделении от случайных помех, в оценке их значения, в их научном истолковании" [8, с. 37].

следователь или судья не может делать каких-либо выводов с использованием специальных познаний, даже если он обладает таковыми).

Принцип определенности состоит в том, что недопустимы неопределенные, двусмысленные выводы, допускающие различное истолкование. Неопределенными будут, например, выводы об "одинаковости" или "аналогичности" объектов без указания на конкретные совпадающие признаки, вывод об "однородности", когда не указан конкретный класс, к которому отнесены объекты, и т.п. Принцип доступности выражается в том, что выводы эксперта могут быть использованы в процессе доказывания по делу, если они не требуют для своей интерпретации специальных познаний, являются доступными при логическом оперировании ими в качестве посылок в ходе построения выводов следователем и судом (в обвинительное заключение, приговоре и др.). Не отвечают данному принципу, например, выводы по результатам идентификационных исследований о совпадении химических элементов, входящих в состав исследуемых объектов, поскольку следователь и суд, не обладая соответствующими специальными познаниями и не зная степени распространенности перечисленных экспертом химических элементов, не в состоянии оценить доказательственное значение таких выводов.

Выводы эксперта необходимо отличать от пояснений (комментариев) к ним, которые также могут выноситься в выводную часть заключения, например, эксперт-почвовед, констатируя в выводе, что исследуемые образцы почвы относятся к роду карбонатных полиминеральных глинистых почв, указывает также, что эти признаки присущи, как правило, почвам обширных территорий и в Москве имеются целые районы, в которых широко распространен такой род почв. Пояснения к выводам имеют большое значение для правильного понимания и оценки экспертных выводов. Основное их отличие от собственно вывода состоит в том, что приводимые в них сведения составляют компонент специальных знаний эксперта, а не получаются в процессе экспертного исследования.

Выводы эксперта могут быть конечными и промежуточными. Конечный вывод представляет собой ответ на поставленный вопрос. Промежуточный такого ответа не содержит, он может быть использован как посылка для конечного. Например, при идентификации отдельных кусочков ткани конечным будет вывод о том, что они ранее составляли единое целое, а промежуточными - что они изготовлены на станке одного типа или имеют одинаковый химический состав красителей. Промежуточные выводы обычно фиксируются в исследовательской

части заключения. В выводную часть они могут выноситься лишь при невозможности решения поставленного вопроса.

Вопрос о правовом статусе промежуточных выводов (или промежуточных фактов), фиксируемых в исследовательской части, в теории является спорным. Одни авторы не признают за ними значения судебного доказательства, считая таковыми лишь конечные выводы эксперта, его ответы на поставленные вопросы [1, с. 11-12]. Другие полагают, что все факты, установленные экспертом, являются доказательствами и в логическом, и в процессуальном отношениях [5, с. 44-45].

Представляется, что отрицание доказательственного значения установленных экспертом промежуточных фактов неправомерно. Доказательством, как уже было показано, является заключение в целом, любые приведенные в нем данные, иначе они просто не нуждались бы в процессуальной фиксации, проверке и оценке. Другой вопрос - кем, каким субъектом они используются в качестве доказательства. Что касается промежуточных выводов, то вопрос об их доказательственном значении должен решаться исходя из принципа доступности. Это означает, что такие выводы могут использоваться в качестве доказательств следователем и судом, если для их истолкования не требуются специальные познания. Например, если в процессе идентификационного исследования кусочков ткани установлен завод-изготовитель, то этот факт вполне может быть использован следователем и судом в процессе доказывания. Назначение в таких случаях еще одной экспертизы, как это иногда предлагается, специально для подтверждения данного факта лишь потому, что он констатируется не в выводах, а в исследовательской части, представляется совершенно излишним. Дополнительная или повторная экспертиза в таких случаях может быть назначена лишь по общим основаниям (необоснованность вывода, сомнения в его правильности и пр.).

В тех же случаях, когда промежуточный факт может быть интерпретирован только с позиций специальных познаний (например, совпадающие или различающиеся признаки почерка, результаты спектрального анализа вещества, он является таким же "внутренним" доказательством, как и другие факты-посылки, используемые при построении вывода. Использоваться в качестве доказательства непосредственно следователем или судом он не может.

Конечные выводы эксперта всегда являются доказательствами по делу (разумеется, если они удовлетворяют изложенным выше требованиям, а также являются относимыми и допустимыми). Их доказательственная ценность во многом зависит от логической формы.

Рассмотрим, какими формами выводов могут завершаться идентификационные исследования и каково их доказательственное значение.

§ 3. Выводы эксперта по результатам идентификационного исследования

С логической стороны выводы эксперта по результатам идентификационного исследования могут быть классифицированы следующим образом:

по содержанию предмета высказываемого утверждения - выводы об индивидуальном объекте или родовом (групповом) тождестве;

по степени подтвержденности высказываемого утверждения - категорические и вероятные;

по наличию (отсутствию) логических союзов - альтернативные и однозначные, а также условные и безусловные;

по качеству связки - утвердительные и отрицательные.

Вывод об индивидуальном тождестве - наиболее желательный исход идентификационного исследования, он представляет наибольшую доказательственную ценность, является прямым доказательством факта тождества.

В выводе об индивидуальном тождестве констатируется отношение тождества идентифицируемых объектов (искомого и проверяемого), т.е. устанавливается, являются они одним и тем же объектом или разными. Поскольку объект не может быть представлен эксперту в двух своих одновременных состояниях, обычно на исследование направляется объект в натуре и другой объект, отражающий какие-либо свойства первого (например, со следами его воздействия). В выводе фиксируем, что объект в натуре и объект, чьи свойства отразились на другом объекте, - один и тот же или не один и тот же (например, след оставлен данным или не данным предметом).

Фактическим основанием вывода об индивидуальном тождестве служит достаточная совокупность совпадающих свойств при отсутствии необъясненных различающихся.

В экспертной практике нередки случаи, когда индивидуальное тождество по ряду причин оказывается недостижимым. В таких ситуациях эксперт ограничивается выводом о родовом (групповом) тождестве. Вывод этот строится по типу классификационного, т.е. в нем констатируется принадлежность сравниваемых объектов к одному и тому же классу (например, исследуемые образцы почв относятся к одному роду, виду или группе). Каково доказательственное значение выводов о родовом (групповом) тождестве? Они являются косвенным доказательством индивидуального тождества. Доказательственная ценность их тем

выше, чем уже тот класс, к которому отнесен объект. Тем не менее, как бы узок ни был этот класс, такие выводы всегда допускают иной вариант, исключая индивидуальный тождество.

Фактическим основанием выводов о родовом (групповом) тождестве служит достаточная совокупность родовых (групповых) свойств при отсутствии или недостаточном количестве индивидуальных.

Необходимо отметить, что выводы типа классификационных возможны не только по результатам идентификации, но и когда такая классификация - самостоятельная задача и конечная цель исследования (при классификационных исследованиях). Поэтому необходимо разграничивать классификационные выводы как итог незавершенного идентификационного исследования и "чистые" классификации, определения родовой (видовой) принадлежности. Логическая форма вывода в том и другом случае может быть сходной. Например, эксперт может отнести к категории пистолетов конструкции Макарова предмет, незаконно хранившийся у обвиняемого, и оружие, из которого выстрелена пуля, извлеченная из трупа. Однако несмотря на сходную логическую форму, эти исследования имеют существенные методические различия.

Во-первых, при идентификации подвергаются исследованию как минимум два сравниваемых объекта. Поэтому и в выводах констатируется принадлежность к определенному классу не одного, а не менее двух объектов¹. Во-вторых, при классификационных исследованиях класс, принадлежность к которому должна быть определена, обычно задан заранее. При идентификации же эксперт должен стремиться отнести объект к классу возможно меньшего объема, максимально приблизиться к конечной цели исследования - установлению индивидуального тождества. И, наконец, в-третьих, совершенно различно доказательственное значение тех и других выводов. Если при идентификации классификационный вывод является, как отмечалось, лишь косвенным доказательством устанавливаемого факта, то при "чистой" классификации - прямым. Особенно наглядно это проявляется в случаях, когда класс, к которому должен быть отнесен объект, прямо определен законом и факт принадлежности к нему объекта образует самостоятельную задачу доказывания (например, принадлежность к категории наркотиков, холодного или огнестрельного оружия и др.).

---

¹ При классификационных исследованиях на экспертизу также может быть направлено несколько объектов, но каждый из них исследуется независимо от других и в отношении каждого формулируется отдельный вывод.

Указанные различия классификационных выводов при классификационных и идентификационных исследованиях обусловлены прежде всего различием целей этих видов исследований. При классификации такой вывод является конечной целью исследования, при идентификации промежуточной и формулируется он в тех случаях, когда конечная цель оказалась недостигнута.

Коснемся теперь проблемы доказательственного значения выводов эксперта о конечном или промежуточном идентифицируемом объекте. Рассмотрим этот вопрос на примере идентификации источника происхождения - предприятия-изготовителя.

Если идентификация предприятия является конечной целью исследования (например, нужно установить завод, на котором выпускалась недоброкачественная продукция), то вывод эксперта о том, что исследуемые изделия изготовлены на этом заводе, по содержанию соответствует предмету доказывания. Если же целью исследования была идентификация частей целого, то вывод о том, что изделия (дробь, куски проволоки, стекла и т.п.) изготовлены на одном заводе - только промежуточное решение поставленного вопроса. Он означает лишь принадлежность сравниваемых объектов к одному классу, категории, а вовсе не то, что они составляли ранее единое целое. Как видим, и при многоступенчатом решении идентификационной задачи может формулироваться вывод об индивидуальном тождестве, который, однако, относится не к конечному, а промежуточному объекту. Это еще раз свидетельствует о необходимости четкого разграничения указанных объектов.

Выводы эксперта по результатам идентификационного исследования могут быть категорическими и вероятными. Категорический вывод формулируется, когда он полностью доказан и не вызывает сомнений (разумеется, лишь в рамках экспертного исследования; следователем и судом он может быть поставлен под сомнение и даже отвергнут). Вывод в вероятной форме дается, когда устанавливаемый факт экспертом доказан не в полной мере.

Вероятный вывод может даваться экспертом лишь при довольно высокой степени вероятности устанавливаемого факта (нередко он формулируется при вероятности, граничащей с достоверностью, когда эксперту "чуть-чуть не хватает" до категорического вывода). При ощутимых сомнениях в правильности ответа эксперт должен делать вывод о невозможности решения поставленного вопроса.

Вопрос о допустимости вероятных выводов является на протяжении нескольких десятилетий предметом острых дискуссий. Здесь мы не будем вдаваться в историю и существо этого вопроса, а ограничимся лишь краткой характеристикой вероятностных выводов.

По своей логической природе (отвлекаясь от правовой стороны вопроса) вероятные выводы являются косвенным доказательством устанавливаемого факта (при идентификационных исследованиях - обычно факта индивидуального тождества). Особенно наглядно это можно проиллюстрировать сравнением вероятных выводов с рассмотренными выше выводами о родовом (групповом) тождестве.

Известно, что любое косвенное доказательство свидетельствует об устанавливаемом факте лишь с какой-то долей вероятности (потому оно и является косвенным). То же самое относится и к выводам о родовом (групповом) тождестве. Например, совпадение группы крови, обнаруженной на месте преступления, с группой крови подозреваемого является косвенным доказательством того, что эта кровь оставлена подозреваемым, а следовательно, его участия в совершении преступления. В чем же различие между выводом о родовом тождестве и вероятным заключением эксперта? Различие только в одном: в первом случае вероятный вывод об индивидуальном тождестве делается самим следователем (судом), поскольку для его формулирования не требуется специальных познаний, во втором - вероятный вывод о связи установленных экспертом промежуточных фактов (например, выявленной совокупности идентификационных признаков) с доказываемым тезисом может сделать только эксперт, так как для его формулирования необходимы соответствующие специальные познания. Эксперт не может ограничиться здесь констатацией промежуточных фактов, он обязан сформулировать вывод о том, в какой степени эти факты обосновывают конечный тезис, иначе его функция будет выполненной не до конца. За исключением указанной особенности логическая природа вероятного вывода такая же, как и вывода о родовой (групповой) принадлежности. Следует, однако, подчеркнуть, что степень вероятности вероятного вывода обычно выше, чем вывода о родовом тождестве.

Что касается других аспектов проблемы вероятных выводов, то отметим лишь следующее. Во-первых, причины дачи вероятных выводов имеют определенные объективные основания - недостаточность или некачественность представленных на исследование объектов, неразработанность методики исследования и др. Поэтому какой-то процент вероятных выводов всегда неизбежен. И, во-

вторых, как бы мы ни относились к вероятным выводам, нельзя отрицать их ориентирующее и информационно-познавательное значение при раскрытии и расследовании преступлений. В связи с этим запрет дачи экспертами вероятных выводов считаем нереальным и нецелесообразным.

Вероятные выводы эксперта необходимо отличать от выводов о возможности фактов. Несмотря на некоторое внешнее сходство, те и другие принципиально различны. Если вероятность - это характеристика знания, мера его обоснованности, то возможность - объективное состояние вещей, не зависящее от того, насколько оно доказано. Вероятность по мере углубления знания может повышаться или понижаться, превращаясь в достоверность или ложность (заблуждение). Возможность не имеет степеней, она устанавливается достоверно и, будучи установленной, не меняется от того, реализовалась она фактически или нет.

В экспертном исследовании выводы в форме суждений возможности даются, когда эксперт устанавливает физическую возможность какого-либо события, явления (например, возможность "самопроизвольного" выстрела, техническая возможность предотвращения водителем наезда). В ходе идентификационного исследования познается конкретный факт, имевший место в прошлом, а не его физическая возможность. Поэтому выводы о возможности по результатам идентификационных исследований недопустимы в принципе.

В самом деле, вывод типа "след мог быть оставлен данным предметом" в лучшем случае не несет никакой информации, так как может быть дан при любой совокупности идентификационных признаков (и даже при полном их отсутствии). Например, очевидно, что смазанный отпечаток пальца мог быть оставлен кем угодно. В худшем же случае такой вывод может дезориентировать следствие и суд. Например, вывод о том, что данная пуля могла быть выстрелена из определенного экземпляра оружия, можно истолковать и как то, что пуля данного калибра вообще может быть выстрелена из этого оружия (т.е., что из ружья можно произвести выстрел данной пулей), и как то, что конкретный выстрел мог быть произведен из этого оружия. А это уже означает, по существу, суждение о вероятности такого события, т.е. фактическую подмену вероятного вывода выводом о возможности. Поэтому при идентификационных исследованиях эксперт не должен применять формулировок типа "могло быть"¹.

---

¹ В обыденной речи формулировки такого типа часто употребляются для выражения недостаточной уверенности высказывающегося. Например, в выражении типа "возможно, стакан разбил он" явно содержится проблематичное, вероятное знание, а не констатация физической возможности (физическая возможность любого человека разбить стакан очевидна и никаких сомнений не вызывает). Однако в экспертной деятельности необходимо стремиться к максимальной четкости и определенности употребляемых понятий.

Выводы эксперта по результатам идентификационного исследования могут быть подразделены также на альтернативные и однозначные и на условные и безусловные.

Альтернативный вывод формулируется, когда эксперту не удалось прийти к единственному варианту решения и итогом исследования явилось установление исчерпывающего перечня таких, вариантов (например, данный текст отпечатан на пишущей машине "Оптима", "Олимпия" или "Рейнметалл"). Однозначный вывод дается, когда эксперт приходит к единственному варианту решения.

Доказательственное значение альтернативного вывода заключается в том, что он ограничивает число проверяемых вариантов, повышает вероятность оставшихся, а нередко позволяет следователю и суду прийти к однозначному выводу посредством исключения других вариантов.

Альтернативные выводы недопустимы, если они не снижают неопределенности исследуемого факта (например, рукопись анонимного письма выполнена А. или Б., образцы почерка которых представлены на исследование).

Альтернативные выводы имеют некоторое сходство с классификационными. Различие состоит в том, что в альтернативном выводе класс объектов нередко формируется по случайным, несущественным признакам, объем этого класса невелик, обычно он состоит из нескольких членов. Поэтому вывод удобнее строить по типу альтернативного, путем перечисления членов класса, а не указания признаков.

Условным является вывод, в котором истинность утверждения ставится в зависимость от какого-либо условия (например, текст выполнен не на данной пишущей машине, если шрифт не подвергался замене). Безусловный вывод никаких условий, от которых зависела бы его истинность, не содержит (например, текст выполнен на данной пишущей машине).

Условный вывод приобретает доказательственное значение после того как будет подтверждена истинность условия. Однако эта истинность устанавливается другими материалами, ее обоснование всегда находится за рамками экспертного исследования. Вывод же эксперта в целом (т.е. включая и условия, и утверждение) остается правильным, независимо от того, подтвердилась ли истинность условия.

Выводы эксперта по результатам идентификационного исследования могут быть утвердительными и отрицательными. Утвердительный вывод строится экспертом, когда ему удалось установить факт индивидуального тождества или от-

нести объект к какому-либо классу (например, рукопись исполнена А.). Отрицательный вывод формулируется, когда факт тождества проверяемого объекта не подтвердился (например, пуля выстрелена не из данного пистолета). Отрицательный вывод, как и утвердительный, всегда имеет самостоятельное доказательственное значение (чаще всего он является оправдательным доказательством)¹.

От отрицательных выводов необходимо отличать отрицание формулировки типа "не исключено", "не означает" и т.п. Использование таких формулировок в выводах справедливо признается недопустимым. Так, выводы типа "не исключено, что след оставлен данным предметом" или "нельзя исключить, что данные предметы составляли ранее единое целое" по-существу равнозначны выводам о невозможности решения вопроса, поскольку последние тоже не исключают такой возможности. Поэтому отрицающие формулировки не несут никакой дополнительной информации, а лишь затрудняют правильное понимание выводов. Вместе с тем они вполне допустимы не в самом выводе, а в пояснениях (комментариях) к нему, о которых речь шла выше. Например, эксперт-почвовед, установив одинаковую групповую принадлежность исследуемых образцов почв, укажет, что это не означает их принадлежности к определенному участку местности.

По своей форме отрицательным суждением является также вывод эксперта о невозможности решения поставленного вопроса. Однако такой вывод принципиально отличается от отрицательных выводов эксперта. В нем не содержится ответа на поставленный вопрос по существу, а лишь констатируется невозможность его решения. В отрицательных же выводах поставленный перед экспертом вопрос находит свое разрешение, и такой вывод, как указывалось, всегда имеет самостоятельное доказательственное значение. Вывод о невозможности решения поставленного вопроса не устанавливает никаких фактов, никого не уличает и не оправдывает и поэтому не является доказательством по делу (хотя и сохраняется в деле как показатель проделанной работы).

Вывод о невозможности решения поставленного вопроса должен предшествовать выводу о частичном решении этого вопроса, если полное его разрешение оказалось невозможным. В противном случае налицо будет подмена тезиса, произвольное сужение экспертом поставленного перед ним задания (например, когда на вопрос об индивидуальном тождестве эксперт дает ответ о родовой или групповой принадлежности объекта).

---

¹ При отрицательном выводе о тождестве проверяемого объекта всегда следует дать диагностическую характеристику искомого (например, след обуви оставлен не представленным сапогом на формованной подошве фасона 8А, а резиновой обувью фасона ФУХ или иной обувью такого же фасона и размера).

С п и с о к л и т е р а т у р ы

1. Галкин В.М. Средства доказывания в уголовном процессе. - М., 1968. - Ч. II.
2. Колдин В.Я. Уровни уголовно-процессуального доказывания // Советское государство и право. - 1974. - № 2.
3. Орлов О.К. Производство экспертизы в уголовном процессе. - М., 1982.
4. Палиашвили А.Я. Экспертиза в суде по уголовным делам. - М., 1973.
5. Петрухин И.Л. Экспертиза как средство доказывания в советском уголовном процессе. - М., 1964.
6. Сборник постановлений Пленума Верховного суда СССР, 1924-1970. - М., 1970.
7. Шляхов А.Р. Судебная экспертиза: организация и проведение. - М., 1979.
8. Эйсман А.А. Заключение эксперта. - М., 1967.
9. Эйсман А.А. Логика доказывания. - М., 1971.
10. Эйсман А.А. Некоторые вопросы оценки как количественной характеристики достоверности доказательств // Вопросы кибернетики и право. - М., 1967.

Оглавление

Предисловие

Глава 1. Идентификация как способ установления фактических обстоятельств уголовного дела

§ 1. Идентификация - метод познания при расследовании уголовных дел

§ 2. Формы и субъекты идентификационно-поисковой деятельности

Список литературы

Глава 2. Объекты криминалистической идентификации, их признаки и свойства

§ 1. Понятие объектов идентификации

§ 2. Идентифицируемые и идентифицирующие объекты

§ 3. Искомые и проверяемые объекты

§ 4. Системный анализ идентификационных ситуаций

§ 5. Гносеологическая природа и функция понятий идентификационных свойств и признаков

Список литературы

Глава 3. Принцип полного конкретного тождества в теории криминалистической идентификации

Список литературы

Глава 4. Элементарный акт отождествления

§ 1. Общая структура криминалистической идентификации

§ 2. Предварительное исследование

§ 3. Раздельное исследование

§ 4. Сравнительное исследование

§ 5. Синтезирующее исследование

Список литературы